№ 186

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 8-го ІЮЛЯ 1906 ГОДА,

годъ сорокъ третій.

№ 186

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.–11 р. 20 к., на 10 м.–10 р. 50 к., на 9 м.–9 р. 50 к., на 8 м.–8 р. 50 к., на 7 м.–7 р. 50 к., на 6 м.–6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.–2 р. 30 к., на 1 м.–1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.–9 р. 20 к., на 10 м.–9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.–7 р 40 к., на 7 м.–6 р. 60 к., на 6 м.–5 р. 80 к., на 5 м.–5 р., на 4 м.–4 р., на 3 м.–3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и Ко № 69.

Дѣти и внуки съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о смерти дорогого отца и дѣда

Семена Григорьевича БОРОВИКА,

послѣдовавшей послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни, 6 іюля въ 3½ часа дня. Заупокойная литургія въ Кіево-Печерской Вознесенской церкви (Цитадель крѣпости), въ субботу, въ 8 час. утра, послѣ которой будетъ совершено погребеніе на Звѣринецкомъ кладбищѣ.

2-2Р11225

Allen Freunden und Bekannten die Traurige Mittheilung von dem unerwarteten Tode ihrer teuren und vielgeliebten

WILHELMINE RÜHL

der Bräutigam und die Verwandten. Die Beerdigund findet vom Alexander Hospital aus statt Sonntag den 9 Iuly um 1 Uhr.

Р11253

Волею Божіею тихо скончалась 6-го іюля, въ 6 ч. утра,

Анастасія Іосифовна ВАРТАНОВА.

Отпѣваніе въ храмѣ при больницѣ Цесаревича Александра сегодня, 8 іюля, въ 10 час. утра, а затѣмъ погребеніе на Байковомъ кладбищѣ.

Р11257

Кіевъ, 7-го іюля 1906 г.

Думскіе революціонеры вчера въ Таврическомъ дворцѣ ругались другъ съ другомъ цѣлый день, цѣлую ночь и поругались основательно. Политическіе недоросли (кадеты), взъерошенные соціалисты разныхъ мастей, всѣ отличились. Къ кадетамъ какъ нельзя болѣе подходитъ извѣстная пословица, характеризующая зайца и кошку.

Когда было опубликовано правительственное сообщеніе по земельному вопросу, въ которомъ населенію дано успокоительное увѣреніе о неприкосновенности частной собственности, то кадеты въ этотъ моментъ считали себя чуть не на верху могущества. Они вели тайные переговоры съ какими-то „легкомысленными людьми“, повѣрили этимъ легкомысленнымъ людямъ, совсѣмъ изготовились вступить во власть и даже распредѣлили между собою министерскіе портфели. Въ этотъ моментъ припадка мишурнаго величія, которое они переживали двадцать разъ, какъ пароксизмы лихорадки, но которое на этотъ разъ основывалось на нѣкоторой затѣѣ „легкомысленныхъ людей“,—опубликованіе правительственнаго сообщенія заставило ихъ зарваться даже свыше обычной мѣры и открыто поиграть въ революцію изъ Таврическаго дворца. Вѣроятно, этой угрозой они хотѣли одновременно поддержать затѣю „легкомысленныхъ людей“ по излюбленной системѣ брать баррикады іерихонскими трубами.

Но всѣ ожиданія сразу рухнули. Вмѣсто кадетскихъ министровъ рас-

---

СУЗАННА. [1]

Рудольфа Штрацъ.

(Съ нѣмецкаго).

Одинъ... два... три... четыре часа! Лежа въ постели съ открытыми глазами, онъ отчетливо слышалъ бой далекихъ башенныхъ часовъ, доносившійся посреди недвижимой тишины непроглядно темной ночи.

Только четыре часа утра! Господи! какой ужасъ такая ночь передъ серьезной дуэлью на пистолетахъ! Это безпокойство, это лихорадочное состояніе полусна, безпрестанное торопливое вскакиванье, чтобъ поглядѣть на часы при свѣтѣ зажженной спички... потомъ лежанье съ бьющимся сердцемъ и новыя старанія заснуть... ничего подобнаго не представлялъ себѣ нашъ приватъ-доцентъ, когда пылко и краснорѣчиво разсуждалъ объ извращенности средневѣковаго понятія о чести и несостоятельности дуэли.

Это было въ теоріи, а на практикѣ...

Вѣроятно, и его противнику ассесору тоже не спится! Можетъ быть, теперь онъ раскаивается въ легкомысленныхъ словахъ, которыя произнесъ третьяго дня на балу въ курительной комнатѣ!

—Боже!.. красавица Сузанна... гм... чтожъ, я ничего не говорю!

И эти слова сопровождались извѣстной въ такихъ случаяхъ двусмысленной усмѣшкой и пожатіемъ плечъ, какъ будто онъ зналъ кое что совсѣмъ особенное о молодой вдовѣ.

Что другъ этой вдовы, приватъ-доцентъ, находится поблизости, онъ замѣтилъ только тогда, когда рука послѣдняго опустилась на его плечо и его голосъ произнесъ:

—Что вамъ извѣстно о фрау Сузаннѣ Тиль?

Разумѣется, ассесору ровно ничего не было извѣстно; онъ запинаясь принялся лепетать какія то ничего не значащія фразы, которыя приватъ-доцентъ тотчасъ оборвалъ, взволнованно проговоривъ:

—Я считаю просто нечестнымъ отзываться въ такомъ тонѣ и съ такой манной о дамѣ, которая пользуется безупречной репутаціей!

Это было оскорбленіе. Цѣлую половину вчерашняго дня секунданты вели переговоры, писали протоколы, а сегодня утромъ онъ, принціальный противникъ дуэли, мирный молодой ученый, долженъ былъ стрѣляться изъ-за своей красавицы подруги.

Это значило, что въ случаѣ, если онъ останется въ живыхъ, его ждетъ обрученіе, обрученіе, которое давно уже парило въ воздухѣ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ онъ послѣ смерти ея мужа сталъ все чаще и чаще бывать у нея, и о которомъ теперь онъ какъ бы объявлялъ публично, выступая въ защиту ея чести съ оружіемъ въ рукахъ.

При этой мысли сердце его забилось иначе, чѣмъ до сихъ поръ: ужъ не отъ нервнаго возбужденія, а отъ радости, несмѣлой, полной ожиданія. Однако, въ этомъ есть что то прекрасное—въ полуснѣ мысли его опять вернулись къ дуэли, что то высокое, могучее! выступить, какъ настоящій мущина... одинъ на одинъ... съ оружіемъ въ рукѣ.

Правда, до полудня вчерашняго дня, когда онъ немножко попрактиковался въ тирѣ, онъ ни разу въ жизни не бралъ въ руки пистолета. Это была его первая дуэль. Даже будучи въ университетѣ, онъ всего разъ—два заходилъ въ фехтовальный залъ, да и то въ качествѣ зрителя.

А какъ стрѣлялъ ассесоръ? По всей вѣроятности, прекрасно, какъ бывшій воспитанникъ корпуса, поручикъ запаса и фатъ, пользующійся въ свѣтѣ репутаціей задиры. Сердце его опять забилось: что ассесоръ попадетъ—было весьма вѣроятно.

А въ такомъ случаѣ... что будетъ съ нимъ завтра?

Можетъ быть, онъ будетъ лежать въ этой же постели съ прострѣленной рукой. Не такъ давно ему случилось зайти въ больницу, гдѣ онъ навѣщалъ своего коллегу съ медицинскаго факультета, и онъ наткнулся тамъ на группу элегантныхъ молодыхъ людей, окружавшихъ своего товарища, который казался чрезвычайно блѣднымъ; его посинѣлая правая рука была увязана между двухъ крышекъ отъ ящика изъ подъ сигаръ.

—Нашъ товарищъ поскользнулся и сломалъ себѣ руку,—сказали они доктору; но тотъ, бросивъ взглядъ на ихъ перепачканные въ грязи сапоги и невыспавшіяся лица, весело спросилъ:

—А ну, господа, между нами... куда пуля угодила?

Затѣмъ они всѣ вмѣстѣ ушли въ другую комнату; черезъ нѣсколько времени оттуда донесся рѣзкій, короткій крикъ, говоръ многихъ голосовъ, и все смолкло.

Можетъ быть, завтра въ это время онъ будетъ лежать въ одной изъ комнатъ той же больницы и видѣть передъ собой доктора въ золотыхъ очкахъ и большомъ бѣломъ фартукѣ мясника, бѣлые чепцы сестеръ, бѣлые кители ассистентовъ позади...

Можетъ быть, завтра въ это время онъ уже перестанетъ существовать... будетъ бездыханнымъ трупомъ. Въ Лейпцигѣ, студентомъ, онъ видѣлъ человѣка, убитаго на дуэли. Въ окутанной сумерками покойницкой лежало тѣло исполина съ желтоватымъ, покрытымъ рубцами лицомъ, а онъ и его товарищи стояли вокругъ и шепотомъ, въ которомъ слышался ужасъ, разсуждали о безуміи дуэли вообще.

А теперь—онъ началъ забываться сномъ—теперь... онъ самъ дерется на дуэли за красавицу Тиль...

—

—Клянусь Богомъ!.. онъ спитъ!..—сказалъ маіоръ, который послѣ тщетнаго стука въ дверь наконецъ проникъ въ его комнату звеня шпорами и гремя саблей.—Ну, что жъ, тѣмъ лучше: рука будетъ тверже... Но, однако пора!.. Экипажъ стоитъ у дверей. Одѣвайтесь, а я пойду посмотрю, чтобъ вамъ подали завтракъ... Чашка черного кофе, въ него коньяку, да пара яицъ въ смятку,—большаго на сегодня не требуется.

Маіоръ привыкъ вставать рано. Онъ выглядѣлъ такимъ розовымъ, здоровымъ, когда, тихонько посвистывая, расхаживалъ взадъ и впередъ по сосѣдней комнатѣ съ толстой черной сигарой въ зубахъ. Колеблющееся пламя свѣчи отражалось въ пуговицахъ его сюртука; на груди ленточка желѣзнаго креста ярко выдѣлялась. Дуэлянтъ все время завидовалъ его крѣпкой комплекціи и бодрости духа, пока, весь охваченный какимъ то глухимъ чувствомъ нерѣшимости и робости, мылся, одѣвался и вмѣстѣ съ нимъ выходилъ изъ комнаты.

Свѣтало. Утро было сѣрое, непріятно холодное; въ его тускломъ свѣтѣ еще мерцали огни уличныхъ фонарей въ видѣ желтыхъ пятенъ за закопченными стеклами. Ни души не было кругомъ, ни звука; всѣ дома заперты, ставни закрыты, все пусто и безмолвно, какъ сама смерть.

Послѣдній взглядъ вверхъ, на свое жилище, на окно рабочаго кабинета, гдѣ онъ провелъ при свѣтѣ лампы столько часовъ, углубленный въ работу, и гдѣ... Маіоръ подхватилъ его подъ руку.

—Брррр! произнесъ онъ, кутаясь въ шинель.

—Садитесь! Съ этимъ господиномъ вы уже знакомы?

Господинъ, сидѣвшій на передней скамейкѣ экипажа, былъ молодой врачъ. Подлѣ него виднѣлись неясные контуры чего-то въ родѣ чернаго ящика и кожаная сумка съ перевязочнымъ матеріаломъ. Докторъ молча приподнялъ шляпу, экипажъ тронулся и погрузился въ сѣрыя утреннія сумерки.

Они миновали тихія улицы центральной части города, городскія ворота и поѣхали вдоль пустыхъ полей, окутанныхъ густымъ, бѣлымъ, слоистымъ туманомъ. Кругомъ быстро свѣтлѣло. Они ѣхали все дальше по шоссе, между двумя рядами лишенныхъ листвы яблонь. Экипажъ толкало во всѣ стороны, онъ прыгалъ по подмерзшимъ колеямъ; ни одинъ изъ сидѣвшихъ въ немъ не произносилъ ни слова. Маіоръ курилъ, молодой врачъ тихонько ухмылялся про себя и отъ времени до времени протиралъ кончикомъ кашне запотѣвшія стекла своего золотого пенсне, а приватъ-доцентъ съ трудомъ сдерживалъ зѣвоту, какую-то странную нервную зѣвоту, для которой никакъ не могъ найти объясненія.

Вотъ показался лѣсъ. Голыя вѣтки, унизанныя каплями осѣвшаго на нихъ тумана, на землѣ поблекшій листъ, издающій запахъ сырости, между опушенной инеемъ сухой травой замерзшія желтоватыя лужи отъ дождя; на небѣ сѣрыя разорванныя тучи, холодный, рѣзкій, порывистый вѣтеръ, какъ разъ подходящая погода и обстановка для разставанья съ жизнью! Приватъ-доцентъ закрылъ глаза. Имъ вдругъ овладѣла увѣренность, что онъ будетъ убитъ. Безпредѣльная печаль охватила его при мысли, что придется проститься со всѣмъ, со своей молодой жизнью, съ этимъ окружающимъ міромъ, облеченнымъ въ сѣрую одежду кающагося, съ прекрасной женщиной тамъ въ городѣ, съ мирнымъ счастьемъ, которое онъ мечталъ найти подлѣ нея... Дикая ярость противъ ассесора вспыхнула въ его душѣ: какой прокъ будетъ этому человѣку отъ того, что онъ его пристрѣлитъ? Онъ только сдѣлаетъ несчастными двухъ людей, да еще и себя въ придачу. И все изъ-за какихъ-то нѣсколькихъ словъ, сказанныхъ мимоходомъ, можетъ быть, даже безъ всякаго злого умысла... Молодой ученый горько усмѣхнулся въ душѣ; онъ удивлялся самому себѣ: онъ, противникъ дуэли, быстрой рысью ѣдетъ съ пистолетами въ ящикѣ на поединокъ и, пожалуй, въ немъ снова проснулась надежда—пожалуй, ранитъ своего противника, но смертельно, нѣтъ! мысль, что онъ убилъ человѣка не дала-бы ему покою всю жизнь, онъ это зналъ—нѣтъ... но такъ, напримѣръ, въ ногу... это будетъ заслуженное наказаніе ему, наглецу! Во всякомъ случаѣ отчего не попытаться: авось правое дѣло восторжествуетъ!

—Стой! закричалъ маіоръ, высовываясь изъ окна.

Они вышли изъ экипажа и пошли гуськомъ, съ маіоромъ во главѣ, по узкой тропинкѣ; валежникъ трещалъ подъ ихъ ногами, холодныя, какъ ледъ, капли брызгали имъ въ лицо съ раздвигаемыхъ по пути вѣтокъ, съ легкимъ шумомъ началъ накрапывать дождь. И опять приватъ-доцентъ думалъ: Какъ грустно умирать въ такую дождливую погоду!

На лужайкѣ, куда вела лѣсная тропинка, стояла группа зѣвающихъ господъ въ темныхъ костюмахъ; они молча приподняли шляпы, кланяясь прибывшимъ. Ассесоръ, противникъ приватъ-доцента, былъ очень блѣденъ: «легкомысленный мотылекъ» такъ прозвали его товарищи—не могъ не сознавать серьезности положенія; его красивое добродушное лицо было мрачно и смущенно. Онъ рылъ въ землѣ яму кончикомъ сапога и глубокомысленно смотрѣлъ въ нее, не поднимая глазъ, все время, пока выполнялись установленныя формальности передъ поединкомъ.

Прошло нѣсколько безконечныхъ, духъ захватывающихъ минутъ въ глубокомъ молчаніи, нарушаемомъ лишь сдержанными мужскими голосами, шагами секундантовъ, которые отмѣривали разстояніе, и хлопотами доктора, который, стоя на колѣнахъ возлѣ ручья, приготовлялъ свои инструменты.

Наконецъ все было готово. Въ землю были вбиты колышки, попытки примирить враждующія стороны отвергнуты, дуэлянтамъ еще разъ повторены условія поединка; нейтральные свидѣтели расположились въ рядъ, точно для того, чтобъ съ нихъ сняли фотографію, съ часами въ рукахъ; по правую и по лѣвую руку стали секунданты.

Передъ собой онъ увидѣлъ ассесора, тотъ стоялъ въ пятидесяти шагахъ впереди въ полоборота къ нему, изящный, стройный, съ блестящими прищуренными глазами, сжатыми губами, держа пистолетъ дуломъ въ небо въ правой заложенной за спину рукѣ, точно говоря: сію минуту я отправлю тебя прямехонько туда, наверхъ!

—Нѣтъ, не ты, а я—тебя!—подумалъ молодой ученый, и вдругъ въ немъ зашевелилась свирѣпая жажда убить врага. Съ какой стати давать убивать себя? Онъ всадитъ пулю въ этого молодца и ему все равно, куда эта пуля попадетъ.

...Разъ... два... три! Въ волненіи онъ выстрѣлилъ, почти не цѣлившись. Ассесоръ продолжалъ стоять не шевелясь, на томъ же мѣстѣ, съ опущенной правой рукой. Неужели онъ не пожелалъ стрѣлять? Однако нѣтъ, изъ дула его пистолета струился легкій дымокъ; значитъ и онъ выстрѣлилъ.

Секунданты молча перешли раздѣляющее пространство, крестъ на крестъ, обмѣнялись пистолетами и зарядили ихъ. И снова всѣ выстроились въ рядъ, точно для фотографированія.

Разъ... два... три! На этотъ разъ онъ видѣлъ, какъ ассесоръ сдѣлалъ внезапное движеніе рукой и тамъ блеснуло что то огненно красное; въ ту же минуту онъ самъ выстрѣлилъ. Оба дуэлянта напряженно глядѣли другъ на друга, ни одинъ изъ нихъ не покачнулся: обѣ пули пролетѣли, не задѣвъ ихъ.

Въ промежуткѣ между противниками вѣтеръ крутилъ надъ мокрой болотной травой облачко ѣдкаго порохового дыма.

—Пуля застряла въ лѣвой соснѣ...—произнесъ кто то въ полголоса.

Третій и послѣдній выстрѣлъ! Этотъ разъ дѣло должно было рѣшиться. Или онъ или я!—эта мысль ясно читалась на мрачныхъ, блѣдныхъ лицахъ обоихъ противниковъ.

Разъ... два... три! Приватъ-доцентъ напрягъ всѣ свои силы и прицѣлился въ среднюю пуговицу на жилетѣ ассесора. Тотъ цѣлился не менѣе усердно. Пистолеты вздрагивали, колебались... потомъ раздался выстрѣлъ, за нимъ другой... Дуэлянты стояли по прежнему прямо и растерянно глядѣли другъ на друга; одна и та же мысль въ одно и то же время промелькнула у обоихъ: я живъ и онъ тоже живъ! Мы вдвоемъ сдѣлали шесть выстрѣловъ на воздухъ!

Толстый баронъ, игравшій роль свидѣтеля, спряталъ въ карманъ часы и выступилъ впередъ.

—Гм... дуэль окончена, сказалъ онъ своимъ скрипучимъ голосомъ и тотчасъ запнулся, потому что далеко не былъ великимъ ораторомъ. Гм... да... и съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ обычаевъ... но безъ результата. Я попросилъ бы гг. дуэлянтовъ... теперь... гм... когда честь достаточно удовлетворена... примириться и протянуть другъ другу руку.

Приватъ-доцентъ чувствовалъ себя точно во снѣ; ему казалось, будто онъ сейчасъ долженъ проснуться въ своей комнатѣ и опять посмотрѣть на часы, не пора ли отправляться на дуэль. Онъ рѣшительно ничего не понималъ. Но вотъ онъ увидѣлъ передъ собой ассесора съ полупокаянной, полупобѣдоносной улыбкой на своемъ легкомысленномъ лицѣ; онъ протягивалъ ему руку, ту самую руку, которой сейчасъ только готовъ былъ отправить его на тотъ свѣтъ.

Онъ взялъ эту руку. Врачи уложили свои инструменты. Двѣ группы отдѣлились одна отъ другой, молча раскланялись, приподнимая шляпы, затѣмъ разошлись—одна направо, другая налѣво, и отправились въ обратный путь гуськомъ по узенькимъ сырымъ лѣснымъ тропинкамъ.

На шоссе ждалъ экипажъ маіора. Кучеръ съ любопытствомъ повернулъ голову въ ихъ сторону, когда услышалъ хрустѣнье сучьевъ подъ ихъ ногами; потомъ улыбка проскользнула по его беззубому рту и онъ знакомъ показалъ денщику, молчаливо стоящему подлѣ, чтобъ онъ снялъ попону съ лошади и откинулъ подножку для господъ.

Господа сѣли; денщикъ взобрался на козлы и экипажъ покатился по направленію къ городу, качаясь и подпрыгивая по крѣпко замерзшимъ колеямъ.

(Оконч. слѣд.).

пространился упорный слухъ о роспускѣ Думы. Кадеты превратились въ зайцевъ, а на Петрункевича возложена миссія сдѣлать заячьи узлы, измѣнить редакцію революціонной выходки и вмѣсто „обращенія къ народу"... направить обращеніе къ министру внутреннихъ дѣлъ! До какой наивности можетъ доходить зазнавшаяся, а затѣмъ растерявшаяся кадетская стая!

Конечно, взъерошенные соціалисты принялись ругать кадетовъ уже безъ всякихъ стѣсненій, называть ихъ трусами и измѣнниками, а Сѣдельниковъ, Жилкинъ и кавказцы кричали, что ихъ задача состоитъ въ томъ, чтобы „народъ" подрался на улицѣ для поддержки Думы. Сѣдельниковъ находитъ, что совсѣмъ не дѣло Думы драться на словахъ и бумагѣ и предлагаетъ свои кулаки. Петрункевичъ хотя тоже не прочь угрожать кулаками въ отдаленной перспективѣ, но все же не безъ злости напоминаетъ Сѣдельникову, что неловко „призывать народъ подъ разстрѣлъ пушекъ и пулеметовъ, пользуясь правомъ депутатской неприкосновенности".

Вотъ какіе милые разговоры идутъ въ Госуд. Думѣ! А конечный результатъ таковъ, что когда начали считать голоса, то ихъ оказалось у кадетовъ 124, трудовики и польское коло струсили и голосовъ не подавали, тѣхъ и другихъ оказалось 101, правые подавали противъ, но ихъ два десятка и столько же кавказскихъ дикихъ соціалистовъ съ такими же дикими русскими товарищами. Изъ этой баллотировки оказалось, что Госуд. Думы болѣе не существуетъ, потому что въ ней нѣтъ даже большинства! Вотъ и представители „народа"! Кто изъ нихъ представляетъ „народъ" и какой „народъ"? Всѣ они въ совокупности представляютъ только тотъ народъ, который получаетъ свои десятирублевки и не хочетъ уходить изъ Таврическаго дворца, чтобы обратиться въ первобытное состояніе.

Все закончилось скверным водевилемъ на тему о томъ, какъ подравшіяся крысы отгрызли другъ у друга хвосты и разбѣжались въ два часа ночи.

А органъ кадетовъ „Рѣчь" съ заячьей храбростью пугаетъ насъ „гражданской войной" изъ-за этой Думы. За такихъ героевъ развѣ мальчики въ снѣжки устроятъ войну. Гражданская-же война у насъ, къ прискорбію, давно идетъ и въ самыхъ ужасныхъ формахъ: бросаютъ бомбы, стрѣляютъ, устраиваютъ забастовки съ насиліями, погромы и „иллюминаціи". Негодяи, подстрекаемые думскими анархистами, на дняхъ опустошили Бобровскій уѣздъ, Воронежской губерніи. Это и есть настоящая гражданская война, ужасная война, которую всѣми способами возжигаетъ Дума въ Таврическомъ дворцѣ и черезъ своихъ странствующихъ эмиссаровъ. Вотъ эту то гражданскую войну мирное населеніе жаждетъ во чтобы то ни стало прекратить.

Жители мѣстечка Монастырища въ своемъ заявленіи, напечатанномъ вчера, прямо говорятъ, что „русскій народъ со времени татарскаго ига не переживалъ того, что теперь переживаетъ". И развѣ это не правда? Вотъ каковы плоды „конституціи"!

Въ «Русс. Инв.» напечатано: Безпорядки, имѣвшіе мѣсто въ л.-гв. Преображенскомъ полку, вызвали самые разнорѣчивые слухи. Хотя судебное слѣдствіе, долженствующее пролить истинный свѣтъ на происшедшія печальныя событія, далеко еще не закончено, но уже теперь картина возникновенія безпорядковъ выясняется съ съ достаточною опредѣленностью.

Въ послѣднихъ числахъ мая, въ ближайшихъ окрестностяхъ д. Горѣлово, отстоящей на 5—6 верстъ отъ Красносельскаго лагеря, происходили сборища разнаго рода людей, въ которыхъ принимали участіе также и солдаты л.-гв. Преображенскаго полка. Въ то-же время въ лагерномъ расположеніи 1-го баталіона названнаго полка неоднократно замѣчалось появленіе личностей, подозрѣваемыхъ въ тайномъ распространеніи пропаганды, и вліяніе которыхъ, повидимому, сказалось въ единичныхъ случаяхъ нарушенія дисциплины и непочтительнаго отношенія нижнихъ чиновъ къ своимъ офицерамъ. Наконецъ, 6 іюня произошелъ безпорядокъ въ болѣе крупныхъ размѣрахъ въ палаткахъ нижнихъ чиновъ; послѣдніе, мѣсто того, чтобы ложиться спать, шумѣли; раздавались крики; улавливались возгласы: «не пойдемъ»... «поѣдемъ»... «на родину». Однако, порядокъ былъ возстановленъ фельдфебелями.

На другой день, несмотря на то, что ротные командиры, бесѣдуя съ нижними чинами, старались выяснить причину броженія и непристойности ихъ вчерашняго поведенія, безпорядки повторились. Послѣ вечерней переклички, нижніе чины собрались передъ лагеремъ въ значительныя группы, шумѣли, раздавались крики, кого-то качали. Вмѣшательства дежурнаго по полку офицера оказалось недостаточнымъ и для водворенія порядка пришлось вызвать ротныхъ командировъ.

Командиръ полка, совмѣстно съ командующимъ дивизіей, обсудивъ описанные случаи нарушенія порядка, указывавшіе на весьма серьезное броженіе, тѣмъ не менѣе не признали ихъ заслуживающими достаточнаго вниманія, полагая, что они улягутся безъ принятія особыхъ мѣръ, и высшему начальству о нихъ не доложили, а между тѣмъ л.-гв. Преображенскому полку предстояло, по установленной очереди, выступить изъ лагеря въ Петергофъ для несенія гарнизонной службы. Командиръ полка, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Гадонъ, утромъ 8 іюня ограничился лишь внушеніемъ, которое сдѣлалъ нижнимъ чинамъ, послѣ чего выступилъ изъ Краснаго Села, а къ вечеру прибылъ съ полкомъ въ Петергофъ безъ особыхъ внѣшнихъ признаковъ нарушенія порядка.

Въ Петергофѣ 1-й и 3-й баталіоны были расквартированы въ казармахъ л.-гв. Уланскаго полка, 4-й въ казармахъ л.-гв. Конно-Гренадерскаго, а 2-й баталіонъ былъ направленъ въ Кронштадтъ для несенія гарнизонной службы.

Весь день 9 іюня прошелъ въ Петергофѣ спокойно, хотя офицерами и замѣчалось возбужденное настроеніе нижнихъ чиновъ, въ особенности въ 1-мъ баталіонѣ. Послѣ вечерней переклички, дежурный по полку офицеръ, капитанъ Старицкій, обходя расположеніе полка, замѣтилъ во внутреннемъ дворѣ казармъ, гдѣ размѣщались 1-й и 3-й баталіоны, группу нижнихъ чиновъ, человѣкъ въ 100—150. Подойдя къ нимъ со своимъ помощникомъ, капитанъ Старицкій приказалъ людямъ разойтись; но въ отвѣтъ раздались сначала одиночные голоса, а затѣмъ всей толпой подхваченные крики, брань и угрозы. Увѣщеванія дежурнаго офицера не помогли: шумъ и крики усиливались. Отправивъ своего помощника доложить о происшедшемъ командиру полка, капитанъ Старицкій вышелъ за ворота, чтобы послать за остальными ротными командирами. Послѣдніе, хотя явились и очень скоро, но на дворѣ уже никого не было, люди лежали на своихъ койкахъ въ ротныхъ помѣщеніяхъ. Бесѣда командировъ въ тотъ-же вечеръ, а также командующаго 1-мъ баталіономъ и самого командира полка на слѣдующій день не внесли успокоенія среди нижнихъ чиновъ; на всѣ обращенія начальства люди отвѣчали гробовымъ молчаніемъ. Наконецъ около 11 ч. утра 10 іюня прибылъ командующій дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Озеровъ. Приказавъ собрать нижнихъ чиновъ 1-го баталіона, генералъ Озеровъ потребовалъ отъ людей откровеннаго и свободнаго заявленія о причинахъ безпорядка. Послѣ вторичнаго настойчиваго требованія командующаго дивизіей, изъ строя вышелъ рядовой Басинъ, который просилъ генерала Озерова дать слово, въ гарантію того, что тѣ нижніе чины, которые будутъ говорить отъ имени остальныхъ, не подвергнутся наказанію, на что и послѣдовало обѣщаніе командующаго дивизіей. Однако, нижніе чины оказались не подготовленными къ изложенію своихъ заявленій и просили дать время на обсужденіе. Они изложили свои желанія письменно въ 19-ти пунктахъ, которые и были прочитаны тѣмъ-же рядовымъ Басинымъ командующему дивизіей, вновь прибывшему къ баталіону черезъ часъ. Кромѣ того, одинъ пунктъ былъ доложенъ устно унтеръ-офицеромъ Прутковымъ.

Генералъ Озеровъ, оставаясь среди нижнихъ чиновъ въ теченіе 3-хъ часовъ, дѣлалъ подробныя объясненія относительно исполнимости того или другого изъ выраженныхъ ими желаній. Давъ обѣщаніе вести себя въ будущемъ безупречно, нижніе чины спѣли народный гимнъ и на рукахъ вынесли генерала на улицу.

Находя, что все уладилось и дальнѣйшихъ осложненій ожидать нѣтъ основаній, генералъ Озеровъ приказалъ офицерамъ сдѣлать обстоятельное и спокойное разъясненіе всѣхъ пунктовъ, заявленныхъ нижними чинами желаній, на которыя выразилъ взглядъ, какъ на заявленія, лишь хозяйственнаго характера.

Хотя съ отъѣздомъ генералъ-маіора Озерова и наступило временно наружное успокоеніе среди нижнихъ чиновъ, но случаи нарушенія дисциплины, несмотря на данное обѣщеніе, не прекращались.

Такъ, вечеромъ 10 іюня унтеръ-офицеръ Прутковъ позволилъ себѣ дерзко отвѣтить своему ротному командиру на сдѣланное ему замѣчаніе. На слѣдующій день тотъ-же унтеръ-офицеръ, будучи уволенъ со двора, вернулся пьянымъ и во время повѣрки въ присутствіи дежурнаго офицера громко порицалъ принятыя въ полку правила отданія чести, причемъ держалъ себя въ высшей степени вызывающе.

12 іюня утромъ рядовой Басинъ въ грубой, дерзкой формѣ возражалъ командующему ротою, разъяснявшему нижнимъ чинамъ невыполнимость нѣкоторыхъ изъ заявленныхъ ими желаній.

Вообще-же стали проявляться дальнѣйшее броженіе и попытки къ устройству сборищъ отдѣльными группами.

Описанные случаи нарушенія порядка и дисциплины, указывавшіе на то, что броженіе среди нижнихъ чиновъ отнюдь не улеглось, привели къ необходимости принятія рѣшительныхъ мѣръ.

12 іюня, въ 4 ч. дня, въ Петергофъ на смѣну былъ командированъ л.-гв. Гренадерскій полкъ; кромѣ того, туда-же были направлены л.-гв. Стрѣлковый и л.-гв. Уланскій Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θеодоровны полки и 2-я батарея гв. кон.-артил. бригады; командующему дивизіей было предложено арестовать главныхъ виновниковъ безпорядка, а л.-гв. Преображенскому полку предписано возвратиться въ Красное Село.

Во исполненіе этихъ распоряженій генералъ Озеровъ прибылъ къ 1-му баталіону около 9-ти часовъ вечера и, указавъ, что нижніе чины не сдержали даннаго ими обѣщанія вести себя впредь безупречно, приказалъ дежурному по полку офицеру арестовать унтеръ-офицера Пруткова и рядового Басина, что и было исполнено еще до прибытія вышеупомянутыхъ частей.

На слѣдующій день л.-гв. Преображенскій полкъ вернулся въ порядкѣ въ Красное Село, а 13 іюня 1-й баталіонъ, переименованный Высочайшимъ приказомъ въ особый пѣхотный баталіонъ, былъ отправленъ въ село Медвѣдь, Новгородской губ., гдѣ въ настоящее время производится слѣдствіе для обнаруженія мѣры виновности каждаго изъ нижнихъ чиновъ, позволившихъ себѣ противозаконные поступки, а также для опредѣленія степени вины офицеровъ въ бездѣйствіи власти.

Съ уходомъ л.-гв. Преображенскаго полка изъ Петергофа, л.-гв. Гренадерскій полкъ вступилъ въ несеніе гарнизонной службы, а полки л.-гв. Стрѣлковый и Уланскій съ конною батареею вернулись въ Красное Село.

Столичныя газеты сообщаютъ о погромахъ помѣщичьихъ имѣній пьяною ватагою подъ предводительствомъ агитаторовъ въ Бобровскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи. Въ двѣ ночи сожжены и разграблены до 50 экономій. Теперь подлые грабители, очнувшись отъ водки, говорятъ, что ихъ бѣсъ попуталъ. Центромъ революціонной организаціи послужилъ, какъ предполагаютъ, Тамбовъ, откуда вышли предводители пугачевцевъ. Подробностей не передаемъ. Это то же самое, что было въ прошломъ году. Убытки милліонные, а позоръ и стыдъ не оцѣнить ни въ какіе милліоны. Отвѣтственность за эти погромы всецѣло падаетъ на Думу, которая ихъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ вызывала, а затѣмъ и сами члены Думы посылали письма и непосредственно занялись разъѣздами для подстрекательства населенія.

Но виновато и правительство, которое два мѣсяца держало этотъ революціонный оркестръ и два мѣсяца почти безпрепятственно дозволяло буйствовать печати самымъ невѣроятнымъ образомъ. Можно ли удивляться, что Дума, наконецъ, нашла шайку разбойниковъ, которая отвѣтила на ея призывы и «поддержали» ее своимъ «сочувствіемъ»? Было бы гораздо болѣе удивительно, если-бы нигдѣ не нашлось ни одной такой шайки, разъ она оказалась столь многочисленной въ Таврическомъ дворцѣ.

Революціонная организація сельско-хозяйственныхъ забастовокъ. Получивъ своевременно свѣдѣнія, мы указали, что бунтовщиками былъ составленъ заговоръ погубить жатву въ Россіи вообще и въ Юго-Западномъ краѣ въ особенности. Опасность въ настоящее время почти миновала, хотя дожди во время самой жатвы и вылеганіе хлѣбовъ ухудшили результаты урожая. Забастовки во время жатвы организовались цѣлой компаніей бунтовщиковъ и поджигались двумя кіевскими газетами и «Волынью», помѣщавшими систематически рядъ ложныхъ и извращенныхъ свѣдѣній. Бунтовщики настолько дерзки, что и не скрываютъ своей организаціи, а сообщаютъ ее теперь во всеобщее свѣдѣніе. Вотъ что сообщаетъ корреспондентъ революціонной петербургской газеты «Мысль». Чтобы погубить урожай, оставить населеніе безъ заработковъ и хлѣба и положить такимъ образомъ прочную основу дальнѣйшимъ смутамъ, соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры, говоритъ «Мысль», а въ дѣйствительности еврейскіе революціонеры, еще ранней весной начали заводить связи и вести революціонную пропаганду среди крестьянъ.

Въ началѣ мая, пишетъ „Мысль", удалось собрать довольно многочисленный съѣздъ, на которомъ были представлены почти всѣ уѣзды Подольской губ., 5 уѣздовъ Кіевской губ. и 2 уѣзда Волынской губ. Волынская губернія была представлена слабѣе двухъ другихъ губерній края по той причинѣ, что дѣятельность обѣихъ соціалистическихъ партій и крестьянскаго союза слабо развита въ сельскихъ мѣстностяхъ этой губерніи.

На съѣздѣ былъ выработанъ и утвержденъ планъ организаціи стачечныхъ комитетовъ и программа ихъ дѣятельности. Согласно этому плану, немедленно по возвращеніи на мѣста, члены съѣзда образуютъ временные организаціонные комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ привлеченіе населенія въ возможно кратчайшій срокъ къ выборамъ постоянныхъ стачечныхъ комитетовъ. По возможности въ каждомъ селѣ долженъ быть образованъ свой стачечный комитетъ. Сельскіе комитеты посылаютъ по одному делегату въ волостные комитеты, изъ представителей сихъ послѣднихъ образуется уѣздный комитетъ, затѣмъ уѣзды имѣютъ представителей въ губернскомъ комитетѣ, и, наконецъ, делегаты отъ губерній образуютъ областной стачечный комитетъ крестьянскихъ депутатовъ Юго-Западнаго края.

На первое время рѣшено было ограничиться сельскими и волостными комитетами; планъ же организаціи уѣздныхъ, губернскихъ и областного комитетовъ предстоитъ еще подробно разработать съѣзду выборныхъ представителей отъ волостей.

Время и мѣсто этого 2-го съѣзда было тогда же назначено. Вообще организація 3-хъ высшихъ инстанцій представляется уже дѣломъ чрезвычайно легкимъ по сравненію съ той огромной работой, которую предстояло выполнить при организаціи сельскихъ комитетовъ-ячеекъ.

Что касается преслѣдуемыхъ комитетами цѣлей, то онѣ опредѣляются уже самимъ названіемъ: „стачечный комитетъ". Первѣйшая и пока единственная цѣль комитетовъ—организація экономической борьбы путемъ стройно проводимыхъ стачекъ. Комитеты объявляютъ стачку, руководятъ ею, вырабатываютъ и устанавливаютъ цѣны на производство разныхъ работъ и опредѣляютъ длину рабочаго дня.

Такова дѣятельность комитетовъ пока. Какова она должна быть въ близкомъ будущемъ—этого съѣздъ не опредѣлилъ и займется этимъ уже второй съѣздъ.

Едва разъѣхались участники съѣзда, какъ закипѣла работа на мѣстахъ. Повсюду происходятъ оживленныя собранія; настроеніе крестьянъ крайне повышенное.

Помимо преній объ избраніи стачечныхъ комитетовъ, на крестьянскихъ собраніяхъ много говорятъ о Думѣ, о ея дѣятельности.

Въ многочисленныхъ сельскихъ мѣстностяхъ края за истекшіе полтора мѣсяца произошелъ цѣлый рядъ забастовокъ подъ руководствомъ стачечныхъ комитетовъ. Почти повсюду въ краѣ установлена одинаковая поденная плата. Толпы рабочихъ, по первому предложенію делегатовъ комитета, охотно прекращаютъ работы и расходятся по домамъ. Люди возвращаются съ полей оживленно, вѣря въ свою побѣду.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ противятся забастовкамъ женщины. За то во многихъ селахъ женщины входятъ въ составъ стачечныхъ комитетовъ.

Положеніе помѣщиковъ довольно затруднительное. Полевыя работы подоспѣли всѣ сразу, а рабочихъ нѣтъ. То-есть рабочіе-то имѣются, но гг. аграріи, не хотятъ подчиниться стачечнымъ комитетамъ.

Негодованію аграріевъ нѣтъ границъ; злоба клокочетъ въ нихъ, и они стремятся мстить крестьянамъ. Къ сожалѣнію, на почвѣ этой мстительности все чаще и чаще разыгрываются то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ кровавыя событія.

Далѣе слѣдуетъ сообщеніе о нѣсколькихъ случаяхъ столкновеній, конечно, въ совершенно извращенномъ видѣ, повторяется въ десятый разъ вымыселъ о гр. Потоцкомъ, застрѣлившемъ со злости крестьянскую дѣвушку. Эта ложь была выдумана двумя кіевскими газетами и пошла гулять. Графъ Потоцкій долженъ выполнить, такъ сказать, роль типическаго изверга польскаго помѣщика, благо фамилія извѣстная во всемъ краѣ.

Благодаря откровенности «Мысли», теперь ясно представляется картина всего положенія. Сначала образовалась тайная шайка бунтовщиковъ, не имѣющая къ крестьянамъ никакого отношенія. Члены этой шайки разъѣзжаютъ по селамъ и формируютъ мелкія тайныя шайки въ селахъ и волостяхъ. Собираются тайно, въ еврейскихъ притонахъ, а иногда въ лѣсахъ. Мирное населеніе объ этомъ ничего не знаетъ и не подозрѣваетъ, кто руководители и куда они ведутъ. Руководятъ евреи, а подготовленные ими «сознательные» бунтовщики должны во что-бы то ни стало возбуждать противъ пановъ, разсыпать ядъ, обманывать увѣреніями, что крестьяне получатъ 3—4-й снопъ, что нужно требовать плату по 3 рубля въ день и проч. Нужно также убѣдить, чтобы прогонять силою рабочихъ изъ другихъ селъ и не бояться стражниковъ и казаковъ. Если удастся, взбудоражить распущенную сельскую молодежь—половина дѣла сдѣлана, если не удастся нужно пустить въ ходъ угрозы противъ своихъ же крестьянъ местью, насиліемъ. Пустили въ ходъ и увѣреніе, что забастовокъ требуетъ Дума, а оно встрѣтило вѣру, потому что разъѣзжавшіе члены Думы, какъ пьяный Выровой, прямо подстрекали къ забастовкамъ и возбуждали противъ помѣщиковъ площадными ругательствами.

Какъ видятъ читатели, вся организація чисто разбойничья. Это та-же итальянская Маффія, дѣйствующая обманомъ, подстрекательствами и терроромъ и носящая только внѣшній видъ якобы недоразумѣній изъ-за заработной платы и якобы нежеланія крестьянъ работать. Хорошее нежеланіе, когда населеніе принуждается не работать тайными разбойничьими шайками!

Петербургскія настроенія.

VI.

Наконецъ-то, послѣ большихъ стараній, я попалъ въ Государственную Думу. Людямъ, не принадлежащимъ къ революціонному лагерю, это очень и очень трудно. Впрочемъ, это видно было по самому началу, когда бюро думской печати, во главѣ котораго оказались евреи, не дало билетовъ представителямъ патріотической печати. Исключеніе, разумѣется, сдѣлано было для «Нов. Времени», хотя и со скрежетомъ зубовъ... Но вѣдь скорѣе кадетскую Думу можно отставить отъ «Нов. Врем.», чѣмъ наоборотъ. Къ тому-же въ то время въ нѣдрахъ петербургской газетной премьерши кадетствовалъ г. Меньшиковъ и другіе. Вѣра въ Думу была еще сильна...

Однако, долженъ сказать, что попасть въ засѣданіе Думы не революціонеру оказалось гораздо труднѣе, чѣмъ я даже предполагалъ. Мои мытарства въ этомъ отношеніи были, пожалуй, болѣе поучительны и интересны, чѣмъ само посѣщеніе Думы. Разскажу о нихъ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Петербургъ я разспросилъ одного журналиста о порядкѣ полученія билетовъ для входа въ Думу. Оказалось, что запись на такіе билеты принимается въ канцеляріи Думы ежедневно отъ 12 ч. до 1 часа дня. 22 іюня я на империалѣ конки поѣхалъ въ Таврическій дворецъ. На Шпалерной улицѣ—сильная ѣзда: ѣдутъ на извощикахъ члены Думы. Среди нихъ узнаю діаконское лицо г. Карѣева. Таврическій дворецъ находится далеко отъ центра города, ближе къ Смольному монастырю. Пріѣзжаю. Канцелярія Думы помѣщается въ лѣвомъ крылѣ обширнаго дворца. Иду туда записываться,—заперто. Стучу (звонка нѣтъ). Выходитъ служитель въ одной рубахѣ и объясняетъ, что въ теченіе этой недѣли нѣтъ записи, а вновь откроется пріемъ записей съ понедѣльника... Смотрю, у главнаго подъѣзда—кучка людей. Иду туда. Тамъ десятка три-четыре разномастнаго вида людей. Преобладаютъ женщины. Депутаты безпрерывно подъѣзжаютъ, несмотря на то, что былъ уже первый часъ и засѣданіе давно открылось. Вотъ подъѣзжаетъ грузный М. Ковалевскій и грузно вылазитъ изъ фаэтона. Никто на него не обращаетъ вниманія: развѣнчанный кумиръ. Черезъ нѣкоторое время подкатилъ на Ванькѣ какой-то субъектъ: видъ—крайне самоувѣренный, сидитъ, развалившись и положа ногу на ногу, на головѣ жокейская шапочка... Въ «публикѣ» движеніе. Ба! Да вѣдь это Аладьинъ! Оказывается,—онъ. Этого кучка у дверей встрѣчаетъ, какъ опернаго премьера...

Въ понедѣльникъ, 26 іюня, опять являюсь. На дверяхъ канцеляріи объявленіе, гласящее, что запись будетъ приниматься въ среду, отъ 1 до 3 час. Пріѣзжаю въ среду въ началѣ второго часа. Заперто. Стучу, выходитъ сторожъ и объясняетъ, что записи принимаются на главномъ подъѣздѣ. Иду туда. Тамъ толпа человѣкъ въ 50—60 гудитъ. Оказывается, имъ всѣмъ сказали: нѣтъ билетовъ! всѣ заблаговременно расписаны!... Въ толпѣ—общее негодованіе. Вступаю съ нѣкоторыми въ разговоръ. Объясняютъ, что билеты можно получить только по знакомству, отъ членовъ Думы... И дѣйствительно, постоявъ нѣкоторое время, я видѣлъ, какъ вышелъ какой-то полный, лысый, бородатый членъ Думы и раздавалъ еврейчикамъ билеты. Еще черезъ нѣкоторое время какой-то молодой еврейчикъ обратился къ подъѣхавшему знакомому члену Думы съ просьбой о билетѣ. Тотъ отвѣтилъ: «Хорошо! Подождите здѣсь минутъ 10»... Мнѣ стало ясно все. Вотъ подъѣзжаетъ депутатъ и важно идетъ къ подъѣзду. Высокій, сильный. Большое бритое лицо, какъ у актера, слегка тронуто оспой. Одѣтъ въ дрянной «спинжакъ». Въ рукахъ—объемистый портфель. Это—Жилкинъ, одинъ изъ лидеровъ трудовой партіи. Группа чающихъ движенія воды, типа рабочихъ, обращаются къ нему и робко говорятъ: «Господинъ депутатъ, намъ-бы билетики достать!..» Господинъ депутатъ окидываетъ ихъ олимпійскимъ взглядомъ и, не отвѣтивъ ни слова, что говорится, не моргнувъ глазомъ, величественно прошелъ далѣе...

Однако, какъ достать билетъ? Во всей Думѣ есть одинъ членъ, къ которому я могу обратиться: это—Н. Θ. Бѣляшевскій.

Наше знакомство съ нимъ—безпартійное, на почвѣ любви къ искусству вообще, къ археологіи—въ частности. Узнаю его адресъ. Оказывается, онъ сильно боленъ и лежитъ въ больницѣ, на Фонтанкѣ.

Дѣлаю рекогносцировки въ другихъ направленіяхъ, но вездѣ узнаю, что билеты можно получить только по протекціи... Наконецъ, и въ «Бирж. Вѣдом.» читаю, что «любители», имѣющіе знакомыхъ среди вліятельныхъ членовъ, ходятъ въ Думу, когда и сколько хотятъ, а «сторонніе» люди никакими силами не могутъ добиться права на входъ...

Въ концѣ концовъ сдѣлалъ я просто: обратился къ одному петербургскому журналисту, имѣющему обширныя знакомства, и тотъ безъ всякихъ затрудненій контрабандой провелъ меня...

Теперь скажите по совѣсти: мыслимы-ли были-бы столь возмутительные порядки въ «бюрократическомъ» учрежденіи? А если-бы «бюрократія» позволила себѣ что-нибудь подобное, сколько было-бы шума и крика!

Но возвращаюсь къ своимъ думскимъ впечатлѣніямъ.

Первое впечатлѣніе—царственное великолѣпіе зданія. Снаружи Таврическій дворецъ не представляетъ собой ничего особеннаго. Но внутри онъ величественъ и великолѣпенъ. Умѣли въ старину жить, умѣли и строить... Я помню, какъ три года назадъ, во время торжествъ по случаю 200-лѣтія Петербурга, искали въ столицѣ такой залъ, который вмѣстилъ-бы около 2,000 человѣкъ обѣдающихъ. Одинъ такой залъ нашелся: въ бывшемъ дворцѣ А. Д. Меньшикова на Васильевскомъ островѣ (нынѣ 1-ый кадетскій корпусъ). Такъ и теперь: построенный въ XVIII вѣкѣ дворецъ оказался вполнѣ подходящимъ для русскаго парламента XX вѣка... Интересна исторія этого дворца. Онъ былъ построенъ Императрицей Екатериной Великой для своего любимца Г. А. Потемкина. Вскорѣ Потемкинъ, вѣчно нуждавшійся въ деньгахъ, объявилъ дворецъ въ продажу. Императрица Екатерина «купила» дворецъ и, уплативъ за него деньги, возвратила его Потемкину... Но ненадолго: вскорѣ Потемкинъ продалъ дворецъ какому-то купцу. Императрица Екатерина поспѣшила выкупить дворецъ... Много потомъ злоключеній выпало на долю этого замѣчательнаго дворца. И вотъ теперь въ немъ засѣдаетъ Государственная Дума... Отсюда—второе впечатлѣніе: обида за великолѣпное зданіе! Настоящая обида! Я страстно люблю все красивое, все изящное, и, глядя на эту широту размаха, на эту бездну вкуса, какіе вложены въ постройку дворца Императрицей Екатериной Великой и строителями его, любуясь этими чудными колоннами, я думаю: но развѣ мѣсто здѣсь Аладьинымъ и Kº! Да вѣдь покойный Г. А. Потемкинъ этихъ людей не принялъ-бы въ число своей дворни!.. И грустныя размышленія овладѣли мной... Вѣкъ Екатерины—пора, быть можетъ, наибольшаго, блеска въ исторіи нашей государственности. Мы переживаемъ эпоху упадка ея. Екатерина Великая, нѣмка по рожденію и воспитанію, но настоящая русская патріотка по всему своему облику, дала намъ великіе образцы истинно-національной политики. Мы забыли свою національность вездѣ и во всемъ. Екатерина присоединила къ Россіи окраины: Сѣверо-Западъ и Юго-Западъ, Новороссію и Крымъ и т. д. Мы присоединяемъ Россію къ окраинамъ... И вотъ окраины въ союзѣ съ космополитами-евреями поднялись и пошли на Россію. Въ Россіи у нихъ тоже нашлись союзники. И въ страшной ненависти къ Россіи всѣ эти союзники изо всѣхъ силъ стараются расшатать русскаго колосса и свалить его... И колоссъ дрогнулъ: не выдержалъ двухъ ударовъ сразу—съ внѣшней стороны—отъ японцевъ, и изнутри—отъ окраинцевъ и своихъ предателей... Дрогнулъ и... появился актъ 17 октября съ послѣдующими дополненіями. Слетѣлись коршуны отовсюду, изо всѣхъ концовъ Россіи, собрались во дворцѣ Екатерины Великой, гдѣ живутъ тѣни великихъ ея сподвижниковъ, беззавѣтныхъ и безстрашныхъ русскихъ патріотовъ, и принялись терзать Русь.

Но напрасно! Стоитъ разъ посмотрѣть на эту Думу, на этихъ людишекъ, чтобы облегченно вздохнуть! Нѣтъ, имъ не подъ силу великія... даже безумства!.. А великая Русь перенесетъ и это. Намъ говорятъ это тотъ самый, чье пламенное русское сердце перестало биться ровно 80 лѣтъ назадъ въ этомъ самомъ дворцѣ... Изъ депутатовъ, вѣроятно, немногіе знаютъ, что конецъ жизни Н. М. Карамзинъ провелъ въ Таврическомъ дворцѣ и здѣсь умеръ. Да немногіе изъ нихъ, вѣроятно, и читали его исторію. А вѣдь исторія прошлаго даетъ намъ вѣрный урокъ для настоящаго и будущаго... Исторія же дѣлаетъ безпристрастную и безпощадную оцѣнку дѣятелей прошлаго... Объ этомъ многіе нынѣ забыли, и напрасно. Чтобы напомнить объ этомъ нашимъ депутатамъ, въ залѣ ихъ засѣданія слѣдовало бы поставить статую Н. М. Карамзина...

Что сказать о самомъ засѣданіи Думы?—Все блѣдно, пошло, бездарно, блѣднѣе и бездарнѣе, чѣмъ кажется, если судить по газетамъ... Случайно я попалъ на одно изъ самыхъ боевыхъ засѣданій: обсуждался вопросъ объ обращеніи Думы съ воззваніемъ къ странѣ по поводу правительственнаго сообщенія о земельномъ вопросѣ (вторникъ, 4 іюля). Первое, что бросается въ глаза въ самомъ засѣданіи—малочисленность членовъ Думы. Я думаю, было не болѣе половины членовъ. Остальные, очевидно, отсутствуютъ, убѣжали или занимаются анархистской пропагандой по всей странѣ. Засѣданіе открылось почти на цѣлый часъ позже назначеннаго времени. Депутаты все время возбуждены и оживленно бесѣдуютъ и спорятъ. Тутъ же трутся репортеры, и нѣкоторые изъ депутатовъ заискивающе любезничаютъ съ ними.

Я не буду дѣлать отчета о засѣданіи: это не имѣетъ никакого смысла. Скажу только объ общихъ впечатлѣніяхъ. Основное впечатлѣніе о данномъ засѣданіи таково: полное недоумѣніе, зачѣмъ Думѣ понадобилось выпускать къ народу свое революціонное воззваніе. Ни одинъ изъ ораторовъ не выяснилъ и даже не пытался выяснить это. Ясно только по всему, что это результатъ злобы, ненависти, актъ революціонной борьбы... Трудовики все время были за болѣе активную дѣятельность, а теперь и большинство кадетовъ рѣшительно пошло съ ними... И еще бы: три недѣли ихъ мазали по губамъ портфелями, а теперь стало извѣстно, что ничего изъ этого не выйдетъ... Такой общій выводъ я сдѣлалъ въ самомъ засѣданіи и, оказалось, ничуть не ошибся, ибо на другой день утромъ прочиталъ въ редакціонной статьѣ газеты «Эхо» (органъ соціалъ-демократовъ) призывъ обождать съ вооруженнымъ возстаніемъ, пока Дума своими аграрными мѣропріятіями достаточно организуетъ крестьянство, этотъ: «аріергардъ революціонной арміи». Вотъ Дума и организуетъ!

Другое общее впечатлѣніе, впечатлѣніе, совершенно ясное и неотразимое, это то, что большинству Думы нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до нуждъ и блага народа, того самаго народа, о которомъ они безпрерывно кричатъ. Это—просто мелкіе себялюбцы, озлобленные и тупые...

Изъ ораторовъ мнѣ больше всѣхъ понравился полякъ Свирмундъ. Говоритъ съ акцентомъ и не совсѣмъ гладко, но искренно, выразительно и очень содержательно. Хорошо говорили Петражицкій и Стаховичъ. Петражицкій еще болѣе высохъ съ тѣхъ поръ, какъ ушелъ изъ Кіева. Говоритъ, какъ всегда, чрезвычайно плавно, гладко, хотя не блестяще съ внѣшней стороны. Настоящій ораторъ—г. Стаховичъ. И наружность благородная, и говоритъ очень изящно, красиво, съ прекрасной дикціей и хорошей фразировкой. Всѣ три ратовали противъ воззванія и всѣ три—по различнымъ мотивамъ. Изъ ораторовъ, распинавшихся за воззваніе, больше всѣхъ говорилъ Кузьминъ-Караваевъ. Съ большимъ самомнѣніемъ, этотъ ораторъ непріятнымъ картавящимъ голосомъ говорилъ много, но, надо признаться, совершенно неубѣдительно...

Когда на каѳедру взошелъ бритый Жилкинъ, въ залѣ произошло движеніе. Крайне непріятнымъ голосомъ онъ разнузданно началъ свои шаблонные революціонные выкрики... Сразу стало ясно, что аудиторіи этотъ ораторъ наиболѣе по душѣ... Мнѣ стало тошно и жутко. Силъ не хватало слушать, и я вышелъ. Было около 6 часовъ... Болѣе въ залъ засѣданія я не возвращался...

Когда я шелъ изъ засѣданія, у меня изъ головы не выходила мысль объ октябрьскихъ митингахъ въ залѣ Кіевскаго университета...

А крестьяне, бѣдные крестьяне! Они сидятъ здѣсь точно отбывая повинность, слушаютъ, и ясно видно, что ничего не понимаютъ... Смотрѣлъ я на группы крестьянъ, и въ каждомъ изъ нихъ мнѣ представлялся Илья Гнатенко...

Да, вѣрно сказало «Новое Время» словами Гоголя: «Горькимъ смѣхомъ моимъ посмѣюся!».

А. Савенко.

Петербургскій корреспондентъ «National-Zeitung» жалуется на скуку въ думскихъ засѣданіяхъ. «Бываютъ дни, когда въ Думѣ до смерти скучно. Не потому, чтобы самые вопросы были не интересны, но составъ депутатовъ крайне слабъ. Въ среду, напримѣръ, дебатировались бѣлостокскія событія. Вопросъ во всякомъ случаѣ живой, но когда 46 человѣкъ подрядъ однотонно съ листа читаютъ все одну и ту же сплетню, то тутъ и самая любопытная изъ кумушекъ заснетъ. И для чего добрые люди такъ стараются? Спросилъ однажды я одного депутата. Вѣдь въ залѣ не больше 14 человѣкъ? Для того, чтобы доставить своимъ избирателямъ удовольствіе утромъ при чтеніи газеты за кофейникомъ оцѣнить, каковъ волка ихъ представитель. Если судить по телеграммамъ, то такой депутатъ не уступитъ какому нибудь Мирабо. Въ дѣйствительности-же здѣсь у мухъ отъ тоски голова кружится.

Непоколебимость русской арміи. Подъ такимъ заглавіемъ «National-Zeitung» напечатала письмо, исходящее изъ Петербургской офицерской среды. «Господинъ Аладьинъ увѣряетъ, что солдатскія ружья склонятся передъ нимъ. Насколько это вѣрно, видно изъ слѣдующаго. Извѣстно, конечно, г. Аладьину, что у мятежныхъ солдатъ Преображенскаго полка военнымъ прокуроромъ найдены письма и карточки съ посвященьями этого депутата. Аладьинъ дошелъ уже до того, что утверждаетъ, будто-бы Россія и вовсе не нуждается ни въ какой арміи, а разумѣется—при этомъ мечтаетъ о томъ, какъ удобно было-бы тогда ему и его товарищамъ строить козни правительству. Что въ этомъ случаѣ сталось-бы со страной объ этомъ онъ, конечно, не думаетъ. Когда нибудь ему придется узнать, однако, что массы войскъ ядъ пропаганды коснулся далеко не въ той мѣрѣ, какъ ему мечтается, а быть можетъ и вовсе не коснется. Во всякомъ случаѣ гвардія останется вѣрной, а этого достаточно. Въ Преображенскомъ полку солдаты ничего не хотятъ ѣсть съ горя, что ихъ удалось подбить на нарушеніе присяги Государю, а когда на дняхъ къ нимъ проникли два агитатора, то только благодаря вмѣшательству офицера имъ удалось уйти отъ вѣрной смерти, такъ взбѣшены были нижніе чины. И вотъ на дняхъ Государь прибылъ въ лагерь. Это было въ понедѣльникъ въ полночи. Весь лагерь у Царскаго Села (28 верстъ отъ Петербурга) спалъ, когда вдругъ со стороны авангарда, въ который по частямъ входятъ всѣ полки лѣтняго лагеря, началъ наростать какой-то особенный гулъ, гулъ все возраставшій и, наконецъ, превратившійся въ отчетливо рокочущее «ура», скоро раздавшееся и на лѣвомъ крылѣ лагеря, занятаго гвардіей. Въ одно мгновеніе солдаты и офицеры повыскакивали изъ палатокъ. Всѣ знали, что это «ура» означало. Верховный Вождь арміи находился въ лагерѣ. Всѣ заметались, чтобы во время одѣться. Крики все приближались и уже было слышно, какъ Государь здоровался съ полкомъ 2-й гвардейской дивизіи, и радостные отвѣты солдатъ. Вотъ шумъ царскаго автомобиля раздался и на лѣвомъ крылѣ первой дивизіи. Здѣсь стоялъ гвардейскій полкъ, о которомъ революціонеры говорятъ, будто онъ составитъ зерно будущей національной гвардіи. Полкъ не дождался даже царскаго здравствованія, онъ въ восторгѣ окружилъ автомобиль, въ которомъ находилась Царская чета въ сопровожденіи Великаго Князя. Управлялъ автомобилемъ извѣстный усмиритель остзейскихъ провинцій генералъ Орловъ. Солдаты бросились за автомобилемъ, то же происходило и въ другихъ полкахъ, и такимъ образомъ 12 тысячъ человѣкъ бѣгомъ пробѣжали за автомобилемъ разстояніе въ нѣсколько верстъ. О снѣ никто и не подумалъ въ эту ночь, и одушевленіе было такъ велико, что если бы велѣлъ Государь, то они разволокли бы весь Петербургъ безъ малѣйшаго колебанія. И вотъ эти войска агитаторы думаютъ склонить на свою сторону, а какой-то Аладьинъ утверждаетъ, что предъ нимъ склонится солдатскія ружья.

Комическое положеніе русской Думы и французскихъ соціалистовъ. Русская Дума поставила себя въ такое нелѣпое положеніе, что до настоящаго времени она не получила привѣтствія ни отъ одного законодательнаго учрежденія. Попытались внести предложеніе французскіе соціалисты, но потерпѣли комическую неудачу. Корреспондентъ «Vossische Zeitung» разсказываетъ:

«На дняхъ телеграфомъ передано, какъ радикальный депутатъ Штегъ носился съ мыслью внести въ палату предложеніе привѣтствованія русской Думы и какъ французское правительство и предсѣдатель палаты Бриссонъ одновременно прилагали усилія отговорить его отъ этой затѣи. Было-ли намѣреніе Штега серьезно, въ настоящее время сомнѣваются. Факты даютъ имъ на это полное право. Соціалисты имѣли въ виду внести предложеніе сейчасъ же по открытіи сессіи. Но они понимали, что отъ нихъ исходящее предложеніе не встрѣтитъ сочувствіе въ большинствѣ палаты и опасались и себя, и своихъ русскихъ пріятелей поставить въ смѣшное положеніе, если-бы предложеніе было-бы отклонено. Быть можетъ, эти соображенія ихъ и не удержали бы, но тутъ какъ разъ подвернулся радикалъ Штегъ, повидимому, задумавшій осуществленіе ихъ идей. Это былъ пріятный выходъ. Соціалисты отблагодарили Штега и запаслись терпѣніемъ. Они ее ждали и ждали, а господинъ Штегъ никакъ не могъ заговорить. Отговорокъ у него было изобиліе. Сперва ему необходимо было найти единомышленника, чтобы предложеніе не было внесено имъ единолично. Затѣмъ ему нужно было убѣдиться въ сочувствіи его партіи (радикаловъ). Потомъ онъ имѣлъ въ виду переговорить предварительно съ правительствомъ. Далѣе, онъ хотѣлъ побороть сопротивленіе Бриссона убѣжденіями. Словомъ, исторія откладывалась съ недѣли на недѣлю, пока, наконецъ, соціалисты не начали недоумѣвать, не смѣется-

ли изъ нихъ Штегъ или, быть можетъ, лица, за нимъ стоящія, и не слѣдуетъ-ли имъ сдѣлать дѣло собственными усиліями по первоначальному плану. Эти толки дошли до Штега и тогда онъ далъ имъ торжественное увѣреніе, что предложеніе во всякомъ случаѣ будетъ внесено до закрытія сессіи. Въ пятницу было послѣднее засѣданіе. Соціалисты раздѣлились въ полномъ составѣ и устремили на Штега очи, полныя надежды. Его, дѣйствительно, они видѣли въ началѣ засѣданія. Но въ тотъ моментъ, когда палата покончала съ дѣлами Дрейфуса и Пикара, и наступилъ моментъ внести предложеніе, они напрасно разыскивали Штега: онъ исчезъ. Разочарованные соціалисты наскоро обмѣнялись между собой парою словъ и поднялся депутатъ Дуассетъ, чтобы предложить палатѣ выразить сочувствіе русской Думѣ. Но въ этотъ моментъ секретарь Сарьенъ, не терявшій крайней лѣвой изъ виду, поднялся съ юношеской поспѣшностью и прочелъ декретъ о закрытіи сессіи палаты, на что предсѣдатель Бриссонъ также поспѣшно отвѣчалъ словами «засѣданіе закрыто» и немедленно покинулъ залъ. Соціалисты остались на бобахъ и имъ ничего не оставалось болѣе, какъ испустить нѣсколько криковъ сочувствія «русской революціи», о чемъ, конечно, въ протоколахъ засѣданія не останется слѣда.

Нѣсколько словъ по поводу отчета Щепкина, Араканцева и Якобсона о бѣлостокскомъ погромѣ. (Письмо въ редакцію). Читая знаменитый отнынѣ «безпристрастный» отчетъ Щепкина и К°, нельзя не обратить вниманія на тѣ противорѣчія, небылицы и умышленное извращеніе или непониманіе простыхъ вещей, которыми пестритъ отчетъ и рѣчь Щепкина.

Не говоря уже о томъ, что отчетъ почти исключительно составленъ на основаніи показаній лишь евреевъ и почти поголовно упоминаетъ о всѣхъ убитыхъ евреяхъ, а о христіанахъ замалчиваетъ, укажу лишь на слѣдующія три мѣста отчета, которыя никакъ не могли попасть въ него по неумышленному или наивному непониманію того, о чемъ говоритъ отчетъ.

1) Читая отчетъ, приходится придти къ тому заключенію, что полиція и войска ходили группами изъ дома въ домъ и находившихся въ нихъ евреевъ поголовно убивали, не щадя стариковъ, женщинъ и дѣтей. Спрашивается, сколько-же при такихъ условіяхъ должно было быть убито евреевъ? При рѣшеніи этой задачи г. Щепкинъ и К° должны бы были принять во вниманіе слѣдующія данныя: въ Бѣлостокѣ есть около 60 тысячъ евреевъ (если не больше); не считая полиціи, въ подавленіи безпорядковъ участвовали три полка; если принять, что въ городъ полки введены были неполностью, а лишь въ половинномъ только составѣ и что изъ нихъ не всѣ солдаты, какъ можно судить по отчету, а лишь половина занималась описываемыми отчетомъ убійствами, то такихъ солдатъ-убійцъ должно было быть не менѣе тысячи и они за три дня погрома легко могли-бы перебить всѣхъ евреевъ. Если допустить даже, что каждый изъ описываемыхъ отчетомъ убійцъ позволилъ себѣ убить только одного еврея и ранить трехъ, то и въ такомъ случаѣ убитыхъ евреевъ должна быть тысяча, а раненыхъ три тысячи. Въ дѣйствительности-же есть убитыхъ 70 съ лишнимъ, а раненыхъ немного болѣе, душъ на десять, и при томъ изъ числа убитыхъ очень много есть павшихъ не отъ солдатскихъ пуль и штыковъ, а отъ ударовъ тупыми предметами, которыми могла бить лишь разъяренная толпа, а не солдаты.

Сочетать эти два противорѣчія можетъ лишь Щепкинъ и К°, но для обыкновенныхъ смертныхъ такія данныя служатъ лишь доказательствомъ лжи, наполняющей отчетъ.

2) Говоря лишь объ одномъ убитомъ христіанинѣ Ходакевичѣ, отчетъ признаетъ, что онъ «повидимому» попалъ подъ перекрестный огонь солдатъ и, слѣдовательно, убитъ одной или нѣсколькими шальными пулями. Рубленую-же рану отъ топора отчетъ объясняетъ, по давно выработанной системѣ, гдѣ нельзя вывернуться, очень просто—провокація и баста! Если отчетъ допускаетъ, при той безтолковой перестрѣлкѣ войскъ и революціонеровъ, которая велась въ Бѣлостокѣ, возможность убійства шальными пулями христіанъ, то почему-же, спрашивается, отчетъ не допускаетъ и убійства такими-же пулями и евреевъ? Солдатамъ патроны выданы были по счету и сколько ими выпущено пуль—извѣстно. Революціонеры-же вели стрѣльбу безостановочно и днемъ и ночью. Революціонеровъ и самооборонщиковъ, по еврейскому счету, въ Бѣлостокѣ десять тысячъ и врядъ-ли между ними найдется хоть одинъ, который пропустилъ удобный случай пострѣлять изъ своего браунинга. Сколько-же шальныхъ пуль летало по Бѣлостоку, выпущенныхъ революціонерами и самооборонщиками? При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что стрѣльба происходила исключительно въ улицахъ, заселенныхъ, главнымъ образомъ, евреями. Десять тысячъ еврейскихъ стрѣлковъ должны были выпустить десятки тысячъ пуль. Неужели-же изъ этой тучи шальныхъ пуль такъ-таки ни одна и не попала въ еврея? Можетъ быть, для Щепкина и К° это и понятно, но для читающихъ отчетъ это что-то невозможное. Приходится лишь удивляться и радоваться, что эти шальныя пули самооборонщиковъ не перебили и перекалѣчили половины ни въ чемъ неповинныхъ евреевъ, надъ головами которыхъ летало столько смертей.

3) Щепкинъ и Якобсонъ сильно упираютъ на то, что Суражская и другія революціонныя улицы не подвергались погрому и обстрѣлу солдатъ и съ обычной для нихъ легкостью выводятъ изъ этого заключеніе, что революціонеры неповинны въ погромѣ. Наоборотъ, это какъ нельзя лучше указываетъ именно на ихъ тактику, которая всегда клонится къ тому, чтобы, натворивъ бѣдъ, самимъ выйти изъ воды сухими. Насколько бѣлостокскіе революціонеры, какъ и всѣ евреи, благодаря врожденной трусости, плохіе стрѣлки (разумѣется, въ открытомъ бою, а не изъ-за угла, да еще въ двухъ шагахъ сзади),—настолько они хорошіе тактики, благодаря врожденной хитрости. Вѣдь самъ Щепкинъ и К° признаютъ, что буржуазная часть евреевъ также ненавистна революціонерамъ, какъ и полиція. Чего-же больше надо? Кромѣ того, революціонеры, какъ доказано и продолжаетъ подтверждаться, не брезгаютъ никакими средствами для достиженія какихъ бы то ни было безпорядковъ, хотя-бы и цѣною еврейскихъ погромовъ, при которыхъ всегда страдаютъ не революціонеры, а консервативная часть евреевъ—буржуазія, т. е. ненавистная революціонерамъ часть націи. Если г. Щепкину позволительно, на основаніи всякихъ слуховъ, толковъ и одностороннихъ показаній такихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, какъ бѣлостокскіе революціонеры, рисовать цѣлыя «достовѣрныя и безпристрастныя» картины и исторію погрома, то позволительно будетъ и намъ, на основаніи собственныхъ словъ Щепкина, Араканцева и Якобсона, сдѣлать слѣдующій выводъ: при той массѣ евреевъ, революціонеровъ и десятитысячной самообороны,—въ Бѣлостокѣ погромъ никто не могъ устроить, кромѣ самыхъ революціонеровъ-самооборонщиковъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ погромщики, полиція и кучки ходившихъ солдатъ были бы сметены хотя бы и плохо стрѣляющими десятью тысячами революціонеровъ, которые, укрываясь въ домахъ, могли бы засыпать пулями находящихся безъ прикрытія на улицахъ погромщиковъ, полицію и солдатъ, тѣмъ болѣе, что погромъ былъ всѣмъ объявленъ за нѣсколько дней и революціонеровъ-самооборонщиковъ онъ врасплохъ не засталъ и они имѣли достаточно времени подготовиться, да и подготовились. Въ данное время революціонерамъ евреямъ наиболѣе подходящіе безпорядки—погромъ. Вопросъ о еврейскомъ равноправіи возникъ было въ Государственной Думѣ, да такъ и потухъ на неопредѣленное время, къ тому же кадеты и трудовики не выказывали ничѣмъ особаго вниманія еврейскому вопросу, который и былъ поставленъ Богъ вѣсть въ какую очередь. Почва заколебалась и ускользала изъ подъ ногъ. А вѣдь вся наша революція и Государственная Дума только и созданы для еврейскаго вопроса. Надо было заставить Думу заговорить объ этомъ вопросѣ и притомъ заговорить поскорѣе и рѣшительнѣе. Рѣшенъ былъ для этого погромъ. Гдѣ же его устроить какъ не въ Бѣлостокѣ, гдѣ гнѣздо еврейскихъ революціонеровъ и гдѣ можно разыграть его по нотамъ, такъ чтобы поплатились не революціонеры, а ненавистная имъ еврейская буржуазія. Довести народъ до погрома въ Бѣлостокѣ ничего не стоило: ужъ крѣпко всѣмъ выходки революціонеровъ надоѣли. Одной бомбы въ процессію оказалось вполнѣ достаточно. Мѣсто дѣйствія—буржуазныя улицы, дома на которыхъ были заняты революціонерами-провокаторами подъ видомъ защиты ихъ на случай погрома. Бомба брошена—погромъ начался. Народъ бросился и громилъ, а войска стрѣляли лишь туда—*откуда стрѣляли революціонеры*. Такимъ образомъ не трудно было революціонерамъ направлять погромъ туда, куда имъ надо было. И направили. Выстрѣлами революціонеры водили за носъ народъ, полицію и войска по всѣмъ буржуазнымъ улицамъ, ненавистнымъ революціонерамъ и которыя рѣшено было наказать, вѣроятно, за прекращеніе субсидій революціонерамъ, и сдѣлать козломъ отпущенія. Выстрѣлы революціонеровъ были провокаторскіе, а не защитные, иначе толпа громилъ, немногочисленная полиція и кучка ходившихъ солдатъ были бы разстрѣляны; между тѣмъ, несмотря на несмолкавшую и днемъ и ночью революціонную канонаду, убитыхъ среди громилъ, полиціи и войскъ, бывшихъ безъ защиты на улицѣ,—почти нѣтъ. Объясняется это очень просто: ихъ надо было не бить, а лишь водить выстрѣлами по буржуазнымъ улицамъ. И провели. Кончили эти улицы,—кончили и выстрѣлы, кончился и погромъ. На Суражскую и другія революціонныя улицы не повели; тамъ было тихо—не стрѣляли—и народъ и войска туда и не шли. Поведи туда народъ и войска и разстрѣляй ихъ тамъ, что труда никакого не представлялось, такъ какъ Суражская улица — революціонная крѣпость, то тогда на выручку кучкѣ разстрѣлянныхъ солдатъ, превращавшихъ погромъ и выстрѣлы изъ домовъ, явились бы полки полностью и произошелъ бы бой,—результаты котораго, вѣроятно, были бы очень плачевны и для Суражской улицы и для революціонеровъ вообще, что въ планы революціонеровъ вовсе не входило. Погромъ конченъ, цѣль достигнута! Дума заговорила, да гдѣ тамъ Дума,—вся Европа, даже Америка; буржуа наказаны, революціонеры цѣлы, сидятъ теперь и въ кулакъ посмѣиваются. Результаты погрома превзошли всякія ожиданія, такъ какъ Дума не только опять заговорила, какъ раньше, а прислала даже трехъ «честнѣйшихъ и безупречнѣйшихъ» своихъ членовъ, въ сопровожденіи такихъ же корреспондентовъ—евреевъ, которые при раскрытіи виновниковъ погрома помогали революціонерамъ водить за носъ членовъ Думы, какъ тѣ раньше водили за носъ погромщиковъ, полицію и войска, т. е. туда, куда надо было повести, а куда не надо—не пустили и въ результатѣ знаменитый отчетъ, который обезсмертитъ его составителей и составитъ выдающуюся страницу «русской» революціи.

Когда же конецъ этому маскараду?

Маскарадамъ всегда бываетъ конецъ и когда наступитъ конецъ маскарада, устроеннаго революціонерами подъ управленіемъ бундистовъ, тогда евреи узнаютъ, кто истинные провокаторы и виновники погромовъ и найдутъ ихъ всѣхъ среди себя, а не въ Петербургѣ. Такъ скажетъ исторія, только не та, которая будетъ написана Щепкинымъ, подъ диктовку Якобсона и корректированная Араканцевымъ. N. N.

Виды на урожай въ Европейской Россіи къ 22-му іюня. Виды на урожай за послѣднія три недѣли, какъ передаетъ „Торг.-Пром. Газ.", существенно не измѣнились. Общій сборъ попрежнему ожидается близкій къ среднему. Въ частности озимые хлѣба обѣщаютъ средній урожай, яровые—ниже средняго, хотя и нѣсколько лучше прошлогодняго. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ озимая пшеница нѣсколько ухудшилась на юго-западѣ и мѣстами на сѣверѣ Кавказа. Общій сборъ ея попрежнему ожидается выше средняго. На юго-западѣ, въ среднемъ и нижнемъ Приднѣпровьѣ (въ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской, Подольской, частью въ Волынской, Кіевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Таврической), частью въ центрально-земледѣльческихъ губерніяхъ (Курской, Орловской, Воронежской, Харьковской), въ губерніяхъ Царства Польскаго, въ большей части Прибалтійскаго и Сѣверо-Западнаго края пшеница хороша. Въ среднемъ Поволжьѣ и бассейнѣ рѣки Дона, Саратовской, Пензенской губерніяхъ, въ восточныхъ уѣздахъ Тамбовской, Воронежской и Харьковской губерній и въ большей части Донской области пшеница неудовлетворительна. На остальномъ пространствѣ пшеница обѣщаетъ средній сборъ. Урожай яровой пшеницы ожидается ниже средняго. Хорошій сборъ ея предвидится на юго-западѣ (въ Бессарабской, Херсонской, Подольской, частью Кіевской губерніяхъ) и мѣстами на сѣверо-западѣ (въ Виленской губ.). Неудовлетворительный и мѣстами плохой сборъ ожидается въ среднемъ Поволжьѣ, Казанской, Симбирской, Пермской, Саратовской и Самарской губ., частью Костромской и Нижегородской губ. и въ Приуральѣ; въ Вятской, Уфимской и частью въ Пермской губ. и во всей Донской Области. На остальномъ пространствѣ урожай яровой пшеницы предвидится въ общемъ средній. Виды на урожай на сѣверо-западѣ нѣсколько улучшились, за то небольшое ухудшеніе отмѣчается на юго-западѣ; въ общемъ, однако, сборъ ея предвидится ниже средняго. Хорошій сборъ ржи ожидается на юго-западѣ, въ среднемъ и нижнемъ Приднѣпровьѣ, въ Бессарабской, Херсонской, Подольской, частью въ Волынской, Кіевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и Таврической губ., въ губерніяхъ Царства Польскаго и мѣстами на сѣверо-западѣ Прибалтійскаго края, въ Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской и Смоленской губ., а также въ отдѣльныхъ уѣздахъ центрально-земледѣльческихъ губерній, Курской, Орловской, Воронежской и Харьковской. Неудовлетворительный и мѣстами плохой сборъ ржи ожидается въ среднемъ Поволжьѣ, Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской и частью въ Нижегородской губ., въ бассейнѣ рѣки Дона, въ Донской Области, частью Таврической, Воронежской губ. и въ Приуральѣ, въ Уфимской и мѣстами Пермской губ. На остальномъ пространствѣ урожай ржи предвидится въ общемъ средній. Овесъ нѣсколько улучшился на сѣверо-востокѣ и въ Приуральѣ, однако, общій сборъ его ожидается попрежнему ниже средняго. Хороши посѣвы овса на юго-западѣ, въ среднемъ и нижнемъ Приднѣпровьѣ, Бессарабской, Херсонской, Подольской, частью Волынской, Кіевской, Екатеринославской и мѣстами въ Полтавской и Таврической губ., въ губерніяхъ Царства Польскаго и на сѣверо-западѣ губерній Прибалтійскаго края, въ Виленской, Гродненской и мѣстами Ковенской, Минской и Смоленской губ. Неудовлетворительный и мѣстами плохой сборъ предвидится въ среднемъ Поволжьѣ, Казанской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Самарской и частью въ Нижегородской и Костромской губ., на сѣверо-востокѣ, Приуральѣ, Вятской, Уфимской, частью и въ Пермской губ., а также въ бассейнѣ рѣки Дона, Донской Области и восточныхъ уѣздахъ Тамбовской, Воронежской губ. На остальномъ пространствѣ овесъ обѣщаетъ въ общемъ средній урожай. Виды на урожай ячменя—удовлетворительны. Хорошій сборъ его предвидится на юго-западѣ, въ Бессарабской, Херсонской, Подольской, частью въ Волынской, Кіевской и Екатеринославской губ., въ губерніяхъ Царства Польскаго и на сѣверо-западѣ Прибалтійскаго края, частью въ Виленской, Кіевской, Гродненской и Минской губерн. Неудовлетворительный и мѣстами плохой сборъ ожидается въ среднемъ Поволжьѣ, Казанской, Симбирской, Пензенской, Саратовской, Самарской, частью въ Нижегородской губ., на сѣверо-востокѣ Приуралья, частью Уфимской, частью въ Пермской и Донской Области. На остальномъ пространствѣ ячмень обѣщаетъ въ общемъ удовлетворительный урожай.

◆ **Временно управляющій Кіевской губерніей генералъ-майоръ П. С. Савичъ** сегодня выѣзжаетъ съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ службы въ Петербургъ, въ управленіе губерніей вступилъ Кіевскій вице-губернаторъ Н. Н. Чихачевъ.

◆ **Управляющій кіевскимъ удѣльнымъ округомъ камергеръ Н. П. Лихаревъ**, выѣхалъ по дѣламъ службы въ Минскую и Волынскую губерніи.

◆ **Изъ Кіева выѣхалъ въ Черниговскую** губернію предсѣдатель Кіевскаго окружного суда д. с. с. Н. С. Граборъ.

◆ **Образовательная поѣздка воспитанниковъ Кіевской гимназіи В. И. Петра.** Совершивъ двѣнадцать образовательныхъ поѣздокъ съ воспитанниками кіево-печерской гимназіи, В. И. Петръ организовалъ въ настоящемъ году вторую такую же поѣздку воспитанниковъ своей гимназіи. Въ поѣздкѣ этой, кромѣ организатора ея г. Петра и воспитанниковъ его гимназіи, участвовали еще инспекторъ послѣдней М. Г. Ружицкій, оказывавшій г. Петру дѣятельную помощь по организаціи поѣздки и исключительно руководившій ею отъ Кіева до Границы, отъ Венеціи до Тріеста и отъ Вѣны до Кіева, и преподав. М. А. Пешке, В. К. Прокоповичъ, В. Ф. Салачъ и В. В. Штепанъ, которые также посильно содѣйствовали наилучшему достиженію цѣли поѣздки. Всего въ данной поѣздкѣ участвовало 29 человѣкъ. Началась поѣздка 3 іюня. Посѣщены были на этотъ разъ Вѣна, Нюрнбергъ, Мюнхенъ, Констанцъ, Шафгаузенъ съ Рейнскимъ водопадомъ, Цюрихъ, Люцернъ, Гэшененъ, Миланъ, Верона, Венеція, Тріестъ, Адельсбергъ и Будапештъ. Кромѣ общаго ознакомленія съ названными выше мѣстами и ихъ достопримѣчательностями, обстоятельно осмотрѣны были—въ Вѣнѣ соборъ св. Стефана и музеи, въ Нюрнбергѣ и Миланѣ имѣющіяся тамъ теперь выставки, въ первомъ городѣ мѣстная, баварская, а во второмъ—международная, въ Констанцѣ—все, что связано съ именемъ великаго славянскаго подвижника и реформатора Гуса, въ Мюнхенѣ—глиптотека, пинакотека и картинная галлерея Шака, въ Люцернѣ—глетчеръ гартенъ, въ Миланѣ—соборъ и кампо сатно съ крематоріемъ, въ Веронѣ—древне-римская арена, въ Адельсбергѣ—величайшій въ мірѣ сталактитовый гротъ, въ Будапештѣ—базилика, церковь ст. Матвѣя, королевскій дворецъ и новое зданіе парламента. Совершены были еще особыя прогулки—на пароходѣ изъ Люцерна по Фирвальдштеттерскому озеру, пѣшкомъ по Аксенштрассе отъ Тельсплатте до Флюелена и изъ Гэшенена къ Чертову мосту. Въ Кіевъ участники поѣздки возвратились 3 іюля, въ 9 часовъ вечера. Во время переѣздовъ по заграничнымъ желѣзнымъ дорогамъ участники поѣздки пользовались относительными удобствами: почти вездѣ для нихъ отводились или цѣлые вагоны или опредѣленныя части вагоновъ; но съ особымъ удобствомъ они проѣхали отъ Кіева до Границы и обратно, благодаря большой любезности по отношенію къ нимъ начальства Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, по распоряженію котораго имъ давался для безпересадочнаго слѣдованія въ указанныхъ выше предѣлахъ отдѣльный пульмановскій вагонъ, за что какъ организаторъ поѣздки В. И. Петръ, такъ и всѣ участники ея считаютъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести названному выше начальству свою глубокую, искренне-сердечную благодарность.

◆ **Министерство путей сообщенія** поручило управленію Юго-Западныхъ жел. дор. доставить заключеніе не, представляется/ли полезнымъ въ виду забастовокъ портовыхъ рабочихъ въ Одессѣ доставить рабочихъ изъ голодающихъ губерній и сообщить свѣдѣнія о количествѣ рабочихъ, подлежащихъ доставкѣ.

◆ **«Кіевскіе Отголоски»** столь успѣшно подстрекали къ стачкамъ, что убѣдили въ полезности ихъ своихъ наборщиковъ, вслѣдствіе чего газета вчера не вышла.

◆ **Административная высылка.** Начальникъ края воспретилъ жительство въ г. Кіевѣ и Кіевскомъ уѣздѣ на время дѣйствія военнаго положенія слѣдующимъ политически неблагонадежнымъ лицамъ: женѣ мѣщанина Аннѣ Алексѣевой, дочери генералъ-лейтенанта Наталіи Мельницкой, мѣщанину Александру Рерихъ, крестьянину Николаю Френклеру, студенту университета св. Владиміра Александру Фарбштейну и дворянину Эдуарду Рего.

◆ **Увеличеніе тифозныхъ заболѣваній.** Директоръ городской больницы Цесаревича Александра сообщилъ городскому головѣ, что въ данное время наблюдается усиленное поступленіе больныхъ возвратнымъ тифомъ, который обыкновенно появляется и протекаетъ эпидемически. Въ виду того, что городская больница переполнена больными во всѣхъ отдѣленіяхъ, городской голова вчера же обратился въ комитетъ больницы для чернорабочихъ съ просьбой не отказать въ пріемѣ инфекціонныхъ больныхъ, тѣмъ болѣе, что возвратный тифъ находитъ себѣ самую благодарную для распространенія среду въ рабочемъ населеніи города.

◆ **Работы по уничтоженію Днѣпровскихъ мелей.** 6 іюля изъ Кіева поведена вверхъ по Днѣпру въ Новоселки казеннымъ пароходомъ «Черниговъ» землечерпательная машина «Днѣпровская 6-я». Сегодня въ Новоселки отправляется на казенномъ пароходѣ «Кіевъ» начальникъ кіевскаго округа путей сообщенія.

◆ **Убійство арестантами своего товарища.** 6 іюля въ тюремную баню было отправлено 22 человѣка арестантовъ Кіевской тюрьмы. Когда арестанты помылись и передъ отводомъ обратно въ тюрьму, стали дѣлать провѣрку этапа, то одного арестанта Емельяна Мажуги не оказалось. Въ виду того, что и въ прежнее время арестантамъ удавалось совершать побѣги изъ этой-же бани, тюремное начальство естественно предположило, что Мажуга совершилъ побѣгъ. Вчера утромъ во время производства осмотра бани съ цѣлью обнаружить какое-либо отверстіе, черезъ которое бѣжалъ Мажуга, чинами полиціи былъ обнаруженъ лежавшій подъ полкой трупъ Мажуги съ явными признаками насильственной смерти. На шеѣ Мажуги имѣлись двѣ затянутыя веревочныя петли. Мажуга содержался въ тюрьмѣ по постановленію судебнаго слѣдователя по подозрѣнію его въ покушеніи на ограбленіе артельщика Гретеровскаго завода. Что побудило арестантовъ убить Мажугу—точно не выяснено, но надо полагать, что убійство это было совершено арестантами изъ мести къ Емельяну Мажугѣ, т. к. онъ въ концѣ прошлаго года принималъ участіе въ избіеніи воровъ. Трупъ Мажуги отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

◆ **Нанесеніе тяжелой раны.** 6 іюня, вечеромъ, на Деміевкѣ кузнецъ Людвигъ Гурскій, 22 лѣтъ, поссорился и подрался со своимъ знакомымъ мастеровымъ; послѣдній въ дракѣ ножемъ нанесъ Гурскому тяжелую рану въ лѣвый бокъ; рана оказалась настолько глубокой, что изъ нея вывалилась часть толстой кишки. Пострадавшаго на извощикѣ перевезли къ заводу Бернера, на Б. Васильковской улицѣ и здѣсь уже вызвали скорую помощь. Врачъ оказалъ раненому первую помощь и доставилъ его въ Александровскую больницу, гдѣ Гурскому сдѣлали чревосѣченіе, вправили кишку и зашили разрѣзъ. Положеніе раненаго серьезное.

◆ **Бѣга.** (День десятый, четвергъ, 6 іюля). Погода хорошая, дорожка легкая, но пыльная. Публики много. Разыграно было восемь призовъ, на сумму 2,750 рублей. Въ состязаніяхъ участвовало около 50 лошадей. Первымъ разыгранъ былъ гитовый призъ общества въ 200 рублей для лошадей IX группы; дистанція $1^1/_2$ версты съ хода, по общей дорожкѣ, съ правомъ бѣжать 2 гита. Бѣжали: „Нравственная", коб. 6 л., И. И. Михейлиса, „Смерчъ 2-й", жер. 4 л., В. Ф. Меринга, „Улыбка", коб. 4 л., А. А. Дыздерева и „Стройный", жер. 5 л., Д. О. Трофимовича. „Смерчъ 2-й" первый гитъ хорошо бѣжалъ для IX группы, пройдя дистанцію въ $2,35^1/_4$ с., второй гитъ онъ не бѣжалъ, но получилъ первый призъ, „Улыбкѣ" достался второй призъ (2,50 с.—$2,40^1/_2$ с.); „Нравственная" и „Стройный" первый гитъ сбоили, а второй бѣжали плохо, причемъ „Нравственной" достался третій призъ (2,41 с.), а „Стройный" получилъ назадъ свою подписку ($2,49^1/_4$ с.).

Вторымъ разыгранъ былъ гитовый призъ общества въ 600 руб. для лошадей I группы; дистанція и условія бѣга тѣ же, что и въ предыдущемъ бѣгѣ. Состязались: „Чародѣй", жер. 8 л., Н. Ф. Немилова, „Заметъ", жер. 5 л., А. И. Котикова, „Безграничный", жер. 7 л., А. Негокъ и „Булавка", коб. 7 л., А. К. Коняхина. Фаворитъ „Чародѣй" въ первомъ гитѣ сбоилъ и проигралъ; красиво бѣжали „Заметъ" и „Булавка", причемъ послѣдняя побила „Замета" на корпусъ, пройдя дистанцію въ $2,29^1/_2$ с., второй гитъ эти двѣ лошади бѣгутъ опять ровно и на финишѣ уже бьетъ „Булавку" „Заметъ" тоже на корпусъ и въ тѣ же $2,29^1/_2$ с.; обѣ лошади подѣлили первый и второй призы, третій достался „Безграничному" ($2,31^3/_4$ с.—$2,36^1/_4$ с.) и только на четвертомъ мѣстѣ „Чародѣй" плохо пробѣжавшій второй гитъ въ 2,36 с.

Третьимъ шелъ гитовый призъ общества въ 250 р. для лошадей VIII группы; дистанція и условія бѣга тѣ же. Бѣжали пять лошадей. Побѣдителемъ оказался „Алтай", жер. 6 л., Н. П. Грузова, пришедшій къ столбу въ 2, 30 с., второй гитъ онъ не бѣжалъ, вторымъ за „Алтаемъ" пришелъ „Нарзанъ", жер. 5 л., Н. К. фонъ-Мекка (2, 32 с.—2, $33^1/_4$ с.), третьимъ „Миражъ", жер. 5 л., К. С. Терещенко, проигравшій по второму гиту „Нарзану" одну голову, а въ первомъ гитѣ сдѣлавшій 3 сбоя, на четвертомъ мѣстѣ „Лютеранка", коб. 4 л., М. Ф. Кистенко (2, $38^3/_4$ с.—2, $34^3/_4$ с.)

Затѣмъ слѣдовалъ гитовый добавочный призъ общества въ 350 р. для лошадей VI группы; дистанція и условія бѣга тѣ же. Записано было 5 лошадей. Первый призъ получилъ „Знатокъ", жер. 6 л., Д. А. Храповицкаго, прошедшій дистанцію въ 2, $30^1/_2$ с. второй гитъ онъ не бѣжалъ, второй призъ достался „Курочкину", жер. 8 л., К. П. Алферова (2, 34 с.—2, $31^1/_2$ с.), третій „Исходная", коб. 5 л., А. Негокъ (2, 33 с.—2, $31^1/_2$ с.), на четвертомъ мѣстѣ „Лихой", жер. 4 л., А. И. Котикова (2, $32^1/_4$ с. снятъ), послѣднимъ „Микула-Селяниновичъ", жер. 5 л., Н. К. фонъ-Мекка (2, 37 с.—снятъ).

Слѣдующій гитовой призъ общества въ 300 р. для лошадей VII группы. дистанція и условія бѣга тѣ-же. Записано было 7 лошадей. Первый гитъ бѣгутъ интересно—„Рискъ", жер. 6 л., І. К. Квятковскаго и „Зайчикъ", жер. 5 л., А. И. Котикова приходятъ впереди другихъ въ 2, $31^1/_4$ с., причемъ первый изъ нихъ на корпусъ впереди, вслѣдъ за ними на третьемъ мѣстѣ голова въ голову въ 2, $33^1/_2$ с. „Далила", коб. 5 л., К. П. Алферова и „Галя", коб. 5 л., Е. В. Антоновой, затѣмъ „Воля", коб. 6 л., И. М. Шапошникова въ 2, $34^1/_4$ с., „Свѣтлана", коб. 7 л., М. Ф. Семиградова въ 2, $39^1/_4$ с. и „Мраморный", жер. 6 л., И. Н. Андреева, сдѣлавшій 3 сбоя. Второй гитъ „Галя", „Зайчикъ" и „Рискъ" сняты, остальные 4 лошади бѣжали тише и потому призъ разыгранъ по рѣзвости перваго гита.

Шестымъ разыгрывался гитовый призъ общества въ 450 р. для лошадей IV-й группы; дистанція и условія бѣга тѣ-же. Состязались: „Баронъ", жер. 5 л., А. А. Романова ($2,33^1/_4$ с.—снятъ), „Рыцарь", жер. 6 л., Н. П. Антропова ($2,29^1/_4$ с.—$2,33^1/_2$ с.), „Галлъ", жер. 7 л., А. Негокъ (3 сбоя—$2,30^1/_4$ с.), „Баллада", коб. 7 л., И. М. Шапошникова ($2,29^1/_4$ с.—$2,30^1/_4$ с.) и „Потѣшный", жер. 8 л., М. Ф. Семиградова ($2,30^1/_4$ с.—$2,30^1/_4$ с.). Призъ разыгранъ былъ интересно. „Рыцарь" боролся съ „Балладой" и проигралъ ей только голову въ первомъ гитѣ; второй гитъ такая же борьба между „Галломъ" и „Балладой", которая бьетъ „Галла" на голову и получаетъ первый призъ, второй взялъ „Рыцарь" и третій достался „Галлу".

Предпослѣднимъ шелъ призъ общества „Гандикапъ" по секундамъ въ 300 р.; дистанція и условія бѣга тѣ-же. Бѣжало 9 лошадей: „Пурга", коб. 5 л., А. Г. Гродзскаго, получаетъ форъ 5 сек. ($2,36^3/_4$ с.—2,39 с.), „Дирь", жер. 5 л., Н. Ф. Немилова, получ. фор. 5 с. ($2,37^1/_2$ с.—проскачка), „Задорная", коб. 6 л., Н. П. Антропова, получ. фор. 5 с. ($2,38^3/_4$ с.—$2,40^1/_4$ с.), „Проворный", жер. 7 л., В. М. Лейшке, получ. фор. $4^1/_2$ с. ($2,47^3/_4$ с.—$2,52^1/_4$ с.), „Молодецкій 2-й", жер. 7 л., П. И. Гирни, пол. фор. 4 с. (2,45 с.—$2,41^1/_2$ с.), „Безцвѣтная", коб. 6 л., А. В. Колкунова, получ. фор. 3 с. ($2,40^1/_2$ с.—$2,42^1/_2$ с.), „Разгадка", коб. 5 л., В. Е. Гринева, получ. фор. $2^3/_4$ с. (2,37 с.—снята), „Чернякъ", жер. 4 л., А. Негокъ, получ. фор. $1^1/_4$ с. (2,37 с.—$2,34^1/_4$ с.) и „Закуска", коб. 5 л., П. О. Тарана ($2,38^1/_4$ с.—$2,37^1/_4$ с.). Первый призъ такимъ образомъ получилъ по рѣзвости „Чернякъ", второй—„Пурга", третій—„Разгадка" и четвертый „Закуска".

Послѣднимъ разыгранъ былъ призъ общества „Гандикапъ" въ 300 руб. для лошадей старшаго возраста, съ уравненіемъ дистанціи; рѣзвѣйшая лошадь проходитъ 3 версты. Бѣжали: „Темнота", коб. 5 л., В. И. Кушнарева, бѣжатъ 2 в. 385 саж., „Загадка", коб. 6 л., І. К. Квятковскаго, бѣж. 2 вер. 385 саж., „Малый", жер. 6 л., Г. В. Батнева, бѣж. 2 вер. 415 саж., „Вій", жер. 10 л., П. И. Михайлова, бѣж. 2 версты 415 саж., „Панъ-Голова", жер. 6 л., П. И. Шмаренкова, бѣж. 2 вер. 425 саж., „Бартонія", коб. 5 л., Б. Е. Гринева, бѣж. 2 в. 435 с., „Лютикъ", жер. 6 л., К. С. Терещенко, бѣж. 2 вер. 445 саж., „Галлъ", жер. 5 л., Е. В. Антоновой, бѣж. 2 вер. 450 саж. и „Щелкунъ", жер. 7 л., П. О. Тарана, бѣж. 2 в. 470 с. Весьма удачно составленный гандикапъ разыгранъ былъ интересно. „Щелкунъ" несмотря на три сбоя перебрался съ послѣдняго мѣста на первое и выигралъ призъ въ 5,7 с., побивъ на шею „Панъ-Голову", на третьемъ мѣстѣ оказался „Вій" въ $5,8^1/_2$ с. и на четвертомъ „Галлъ" въ $5,8^3/_4$ с. Остальныя 5 лошадей безъ мѣста. Бѣга затянулись и окончились въ началѣ девятаго часа вечера.

◆ **Продѣлка душевно-больного.** Вчера на 144 верстѣ Новосельской линіи Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ произошелъ слѣдующій случай. Неизвѣстный молодой человѣкъ, одѣтый въ костюмъ чернорабочаго, шелъ по шпаламъ между рельсовъ, по которымъ на встрѣчу ему быстро мчался товарный поѣздъ въ направленіи изъ Ковеля въ Кіевъ. Несмотря на свистки машиниста, неизвѣстный не сходилъ съ пути и вдругъ, когда поѣздъ былъ уже отъ него на разстояніи не болѣе 10 саженей, перекрестился и легъ на шпалы между рельсовъ. Машинистъ, увидя такую картину, прибѣгнулъ къ тормазамъ, но остановить сразу товарнаго поѣзда не могъ и онъ по инерціи продвинулся впередъ на нѣсколько саженей, миновавъ мѣсто, гдѣ лежалъ неизвѣстный. По остановкѣ поѣзда кондуктора направились къ лежавшему уже сзади поѣзда человѣку, но не успѣли и близко подойти къ нему, какъ воображаемый покойникъ вскочилъ на ноги и бросился бѣжать. Кондуктора пустились за нимъ и поймали его. Выяснилось, что неизвѣстный оригиналъ душевно больной человѣкъ и по счастливой случайности остался невредимъ.

◆ **Несчастный случай.** Вчера, на Кіяновскомъ переулкѣ, въ домѣ № 11, пятилѣтняя дѣвочка, дочь чиновника Лидія Ясенская, по неосторожности, опрокинула на себя зажженную спиртовку и получила серьезные ожоги лица, шеи и праваго предплечья. Пострадавшей оказана была медицинская помощь врачемъ скорой помощи.

◆ **Кражи.** 6 іюля около 4 ч. дня, по Кирилловской ул. въ д. № 13, изъ квартиры мѣщ. Василія Письменнаго, неизвѣстными ворами совершена кража разныхъ вещей, всего на сумму до 500 руб. 6 іюля утромъ, по Владиміро-Лыбедской ул. въ д. № 10, изъ квартиры кр. Федора Казина, неизвѣстными лицами черезъ окно, въ которомъ была открыта форточка, совершена кража разныхъ вещей, всего на сумму 70 руб. Въ ночь на 6 іюля, по Песчаному переулку въ д. № 1, изъ квартиры жены врача Ольги Богатыревой, неизвѣстно кѣмъ черезъ открытое окно, совершена кража разныхъ вещей, всего на сумму 71 руб.

◆ **Отъ продажи ненужныхъ вещей,** жертвуемыхъ обществу поданія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ, выручено за іюнь мѣсяцъ 675 руб. 19 коп. Израсходовано на содержаніе отдѣла по сбору пожертвованій ненужными вещами 428 р. 49 к. Комитетъ общества выражаетъ искреннюю благодарность всѣмъ жертвователямъ. Отдѣлъ по сбору пожертвованій ненужными вещами помѣщается по Б.-Васильковской ул. д. № 32, кв. 5.

◆ **Солдаты-буяны.** 5 іюля, отъ пароходной пристани у Предмостной слободки, шли два солдата въ пьяномъ видѣ. Выйдя на слободское шоссе и поровнявшись съ рундукомъ, гдѣ продается разный мелкій товаръ, солдаты остановились и начали произвольно набирать въ карманы конфекты и проч. Когда хозяинъ рундука и близко стоявшая посторонняя женщина начали протестовать и стыдить солдатъ, то одинъ изъ нихъ выхватилъ саблю и началъ грозить, говоря что онъ „снесетъ голову". Къ буйствовавшимъ солдатамъ подошелъ уличный патруль, но солдаты-буяны начали кричать—„мы всѣ равные граждане, кто насъ смѣетъ брать". Увидя что буянятъ унтеръ-офицеры, патруль отошелъ прочь. Къ счастью, подошли мѣстные жандармскіе унтеръ-офицеры, которые и арестовали буяновъ, препроводивъ ихъ въ слободской участокъ. Буянами оказались старшіе унтеръ-офицеры 33 артиллерійской бригады, 1-й батареи, Василій Раузовъ и Яковъ Подточкинъ. Полиція написала о буянахъ военному начальству и препроводила ихъ въ артиллерійскій лагерь.

◆ **Прибыли** 7 іюля: изъ гор. Новая-Ушица А. И. Голосовъ, подполковн., Елисаветграда—Р. Е. Деряченко, врачъ, Херсонск. губ.—В. К. Глинка, двор., Казенищкаго уѣзда—И. В. Вахневичъ, двор., Харькова—Б. А. Скупинскій, инж., Чернигова—Г. В. Тарновскій, двор.—остан. въ гост. „Эрмитажъ".

Письма въ редакцію.

I.

Покорнѣйше прошу не отказать напечатать въ вашей газетѣ настоящее письмо.

Въ № 152 газеты «Кіевскіе Отголоски Жизни» напечатана замѣтка, въ которой авторъ частью совершенно извратилъ факты, а частью тенденціозно освѣтилъ ихъ. По словамъ писавшаго, поступила жалоба на воспитанниковъ военно-фельдшерской школы, яко-бы за то, что они «ходятъ группами по садамъ и главнымъ улицамъ города». На самомъ-же дѣлѣ нѣкоторые изъ воспитанниковъ были замѣчены въ томъ, что бездѣльно шатаются по городу, не всегда соблюдаютъ форму, не имѣютъ увольнительныхъ билетовъ и нарушаютъ правила воинской вѣжливости. Далѣе въ замѣткѣ сказано, что на предложеніе г. начальника школы установить дежурства воспитателей по паркамъ, садамъ и главнымъ улицамъ города, педагогическій комитетъ будто-бы «единодушно возсталъ противъ подобныхъ унизительныхъ для воспитателей дежурствъ»,—это плодъ досужей фантазіи писавшаго, полагаю, вполнѣ точно характеризующей его, какъ большого поклонника всякихъ трескучихъ фразъ, бредящаго различными «возстаніями».

Спѣшу разочаровать обладателя пылкой фантазіи, что, по имѣющемся документальнымъ даннымъ, комитетъ не только «единодушно», да и вообще никогда и не думалъ возставать противъ предложенной г. начальникомъ мѣры, а напротивъ, призналъ ее въ данномъ случаѣ необходимой.

Весь вопросъ сводился къ тому, какимъ путемъ осуществить эту мѣру: назначать ли на дежурства по городу всѣхъ воспитателей по очереди, или возложить эту обязанность на одного, котораго, конечно, и освободить отъ дежурствъ въ интернатѣ.

Въ виду того, что нѣсколькимъ воспитателямъ во время каникулъ живущимъ внѣ Кіева было бы крайне обременительнымъ являться спеціально для дежурствъ по городу, нѣкоторые изъ сослуживцевъ, въ томъ числѣ и я, войдя въ положеніе отсутствующихъ товарищей, изъявили согласіе принять эту обязанность на себя; послѣ чего я и былъ назначенъ.

Что же касается того обстоятельства, что мною будто-бы было обусловлено принятіе на себя вышеназванныхъ обязанностей предоставленіемъ мнѣ безплатнаго проѣзда въ трамваѣ,—это также чистѣйшій вымыселъ, ибо отношеніе школы по этому вопросу было написано уже послѣ совершившагося факта—назначенія меня на дежурства.

Отвѣтъ правленія городской желѣзной дороги—тоже выдумка: правленіе отвѣтило, что, вслѣдствіе большого количества безплатныхъ билетовъ, оно въ настоящее время затрудняется въ выдачѣ таковаго. Не могу также обойти молчаніемъ того, что писавшій наивничаетъ до смѣшного, если не сказать болѣе, выражая удивленіе по поводу принятой комитетомъ мѣры: она практикуется не только во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ военныхъ, но и гражданскихъ. Не желая вступать въ дальнѣйшую полемику съ писавшимъ, цѣль котораго, думаю, вполнѣ очевидна, рекомендую ему обратиться къ кому-либо изъ лицъ свѣдущихъ за разъясненіемъ разницы между значеніемъ словъ: «сыскъ» и «огражденіе чести учебнаго заведенія».

Имѣются данныя, что замѣчены въ дурномъ поведеніи уже уволенные раньше.

Учитель-воспитатель военно-фельдшерской школы **П. Синачевъ.**

II.

Вчерашняго числа я случайно прочелъ въ № 157 «Отголосковъ Жизни» въ отдѣлѣ «мѣстная хроника» двѣ замѣтки: 1-я «Правленіе трамвая и служащіе», а вторая—«Расправа». Въ первой замѣткѣ, авторъ, разсказывая объ увольненіи контролера Левандовскаго отъ службы, въ обществѣ трамвая, обязательно пристегнулъ къ этому случаю забастовку и при этомъ съ присущей ему, какъ сотруднику «Отголосковъ» наглостью лжетъ, съ цѣлью дискредитировать меня «во имя освободительнаго движенія». Для читателей «Кіевлянина», которые, быть можетъ, такъ же, какъ и я, случайно прочтутъ эти клеветническія замѣтки, прошу васъ помѣстить слѣдующее: состоя на службѣ у общества Кіевскаго трамвая завѣдывающимъ мастерскими въ теченіе 14 лѣтъ, я среди подвѣдомственныхъ мнѣ служащихъ-мастеровъ заслужилъ не печальную, а похвальную извѣстность, очень рекомендовалъ-бы справиться автору замѣтки у тѣхъ-же мастеровъ; а майскую забастовку кондукторовъ и вагоновожатыхъ, правленіе трамвая, да и всѣ здравомыслящіе люди смотрятъ какъ на результаты революціонной агитаціи и, слѣдовательно, перечищать изъ за этого штатъ не намѣрено, доказательствомъ чего служитъ то, что никто изъ служащихъ неуволенъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ кондукторовъ уличенныхъ въ злоупотребленіяхъ; новые же служащіе не принимаются на службу. Ни правленіе трамвая, ни я, какъ начальникъ движенія, служащимъ никакихъ политическихъ убѣжденій не навязываемъ и принадлежи г. Левандовскій не только къ профессіональному союзу, но даже къ составу сотрудниковъ газеты «Отголоски Жизни», но исполняй добросовѣстно обязанности своей службы и онъ служилъ бы. Но г. Левандовскій почему то былъ убѣжденъ, что онъ дѣлаетъ честь обществу желѣзной дороги своимъ присутствіемъ, а потому совершенно игнорировалъ свои обязанности. Что касается принятаго на службу контролеромъ г. Зеліонно, то правленіе общества, преслѣдуя девизъ честности, не стѣсняется прежнимъ родомъ занятій своихъ служащихъ и даже можетъ принять на службу автора цитируемой замѣтки, если онъ честенъ. Относительно предположенія автора замѣтки, не думаю ли я преобразить служащихъ въ полицейскій кадръ, чтобы обезпечить г.г. бельгійцевъ отъ забастовокъ и профессіональнаго союза, то къ сожалѣнію, долженъ сказать, что пока не будетъ надѣта узда на подстрекательскіе пріемы авторовъ такихъ замѣтокъ, до тѣхъ поръ никакіе кадры не въ состояніи предотвратить преступныя забастовки и революціонные союзы.

Во второй замѣткѣ, «Расправа» фактъ грубаго насилія *в. члена союза*, изложенъ согласно съ дѣйствительностью, вплоть до мѣста, гдѣ сказано, что я направилъ револьверъ въ г. Левандовскаго, но кинувшіеся служащіе, до дальнѣйшаго не допустили. Но на это я не претендую. Ложь и злорадство всякому проявленію злой воли и грубаго насилія—желанное явленіе для «Отголосковъ». Онѣ вѣдь только тѣмъ и занимаются, что поучаютъ такихъ мальчишекъ, какъ Левандовскій, которые бросаются на людей, какъ бѣшенныя собаки. Поблагодарить-ли только имъ Левандовскій за науку.

Начальникъ службы движенія К. г. ж. д. **М. Стаковичъ.**

Среди газетъ.

⁂ По поводу новыхъ звѣрствъ въ Бобровскомъ уѣздѣ «Нов. Вр.» восклицаетъ, что «надо спѣшить»!

Страшныя извѣстія приходятъ изъ провинціи. Чѣмъ то зловѣщимъ звучатъ краткія телеграфныя сообщенія. Усадьбы горятъ, и зарево подожженныхъ экономій освѣщаетъ бѣгущихъ въ паническомъ ужасѣ ихъ обитателей. Спасались изъ деревень въ городъ, потому что грозило не только разореніе, но и смерть: въ нѣкоторыхъ экономіяхъ есть убитые и раненые. Погромщики-крестьяне днемъ грабили, а ночью—жгли усадьбы. Представьте себѣ положеніе бѣжавшихъ отъ озвѣрѣвшихъ людей, представьте семьи, нашедшія себѣ пріютъ въ городѣ, женщинъ и дѣтей, обезумѣвшихъ отъ ужаса, видящихъ изъ окошекъ своего невѣрнаго убѣжища эти 15 исполинскихъ костровъ! Убѣжище невѣрное, потому что ожидался погромъ и самого Боброва. И почемъ знать, во что перейдетъ это ожиданіе, что еще придется испытать имъ, когда читатель прочтетъ эти строки?

Костры покроютъ собою всю страну, если дать разгорѣться этому пожару. Мѣстныя власти или бездѣйствую, или безсильны помѣшать безсмысленному уничтоженію владѣльческаго имущества. Въ какомъ-то стихійномъ ослѣпленіи погромщики сжигаютъ и тотъ самый хлѣбъ, котораго не хватитъ въ этомъ году, который нуженъ голодающему населенію. Телеграмма изъ Задонска, напечатанная у насъ вчера, это вѣдь крикъ отчаянія! Пославшіе ее просятъ своего депутата въ Г. Д. внести немедленно въ Думу предложеніе о томъ, чтобы были приняты мѣры къ прекращенію погромовъ сейчасъ же, до выработки земельныхъ законовъ. Дойдетъ ли этотъ крикъ до Думы? Такъ же ли она почувствуетъ пролитую кровь, разореніе, горе бѣгущихъ и ужасъ женъ и дѣтей, какъ почувствовала она погромъ Бѣлостока? Тогда все было забыто для жертвъ погрома, и, казалось, что для Г. Д. вся Россія обратилась въ одинъ только Бѣлостокъ, о которомъ одномъ только и можно думать, лишь о немъ говорить, для него сдѣлать все возможное сейчасъ, не теряя ни минуты!

По словамъ газеты, волненія перешли уже въ пугачевщину:

Теперь горятъ усадьбы въ Воронежской губерніи, и кто предскажетъ, гдѣ остановится, чѣмъ кончится это безсмысленное, ужасное разрушеніе? Говорятъ, комиссія рѣшила, наконецъ, внести въ Г. Думу вопросъ о необходимости обсудить и погромы усадебъ. Нако-

нецъ рѣшила! Приглядывалась къ отдаленнымъ огнямъ, прислушивалась къ воплямъ и слезамъ, Г. Д. не спѣшитъ остановить эти погромы, помочь этимъ разоряемымъ и преслѣдуемымъ. Господа! Постыдитесь, сбросьте съ себя этотъ гипнозъ позорнаго, преступнаго [спокойствія и равнодушія, и поймите, поймите же вы, представители русскаго народа, что эта „иллюминація", какъ безстыдно выразился одинъ изъ членовъ Г. Д., въ конецъ разоритъ вашу страну, что она можетъ стать сигналомъ къ такому прорыву моря безотчетной злобы и дикаго разрушенія, въ которомъ погибнутъ и сами любители такихъ „иллюминацій".

Или кровь въ Воронежской губерніи не такъ страшна, какъ въ Бѣлостокѣ, и огонь тамъ не жжетъ, и слезы сладки, и русское горе не трогаетъ? Нѣтъ, нѣтъ! Должны раскрыться глаза, должна тревожно заговорить совѣсть, должно мучительно забиться сердце при вѣстяхъ о пожарахъ и погромахъ имѣній. „Не сомнѣваемся, заканчивалась вчерашняя телеграмма въ Думу, не сомнѣваемся, что Дума такъ-же энергично отнесется къ погромамъ, происходящимъ въ Воронежской губерніи, какъ она отнеслась къ погромамъ въ другихъ мѣстахъ. Не смѣемъ допустить мысли, что мы ошиблись!" И они не должны ошибиться! Дальнѣйшее молчаніе Думы, дальнѣйшее равнодушіе ея къ этому горю было бы ея смертнымъ приговоромъ. Но надо спѣшить!

«Нов. Время» обращается не по адресу и даже наивно. Странно требовать тушенія пожара отъ тѣхъ, кто всѣми способами старался и старается его зажечь.

*** «Рѣчь» пришла таки къ убѣжденію, что «думская работа»—никуда негодная работа. По старой памяти, газета главнымъ тормазомъ называетъ горемыкинскій кабинетъ, но признаетъ, что

думская работа тормозится и изнутри. По каждому вопросу записывается чрезмѣрно большое число ораторовъ, всѣ говорятъ долго, повторяются. Обсужденіе вопросовъ затягивается на нѣсколько дней, даже на недѣли. Вопросы при такомъ порядкѣ обсужденія скоро утрачиваютъ свой острый интересъ, берутся измором. Засѣданія Думы нерѣдко производятъ тяжелое впечатлѣніе. Запросы, не получающіе немедленно въ томъ же засѣданіи санкція въ видѣ опредѣленнаго думскаго рѣшенія, утрачиваютъ свое значеніе. Такъ было съ запросомъ о бѣлостокскомъ погромѣ. Министерство и состоящія у него на службѣ газеты радуются этому и начинаютъ издѣваться надъ думскимъ безсиліемъ, надъ неработоспособностью Государственной Думы.

Этому надо положить конецъ. Во имя патріотизма необходимо упорядочить думскую работу. Надо поставить серьезную плотину думскому многорѣчію.

Имѣется только единственная плотина—отпустить ораторовъ по домамъ.

*** Еще кадеты не получили министерскихъ портфелей (да и не получатъ), а уже «Голосъ Труда» ставитъ имъ рядъ условій. Газета спрашиваетъ кадетовъ,

какъ представляютъ они себѣ дѣло: будетъ-ли министерство Милюкова—Муромцева на тѣхъ же „законныхъ" основаніяхъ, какъ и министерство Горемыкина—Столыпина, спокойно смотрѣть, какъ разгоняются и запрещаются народныя собранія, конфискуются газеты, какъ политическіе „суды" отправляютъ людей на каторгу и висѣлицу и пр., и пр., до тѣхъ поръ, пока на „законномъ" основаніи всякихъ положеній, уставовъ и уложеній будутъ, годика этакъ черезъ 2, проведены съ Божьею помощью въ жизнь всѣ „принципы" кадетской программы?

Пусть попробуютъ, если судьба Горемыкина—Столыпина ихъ ничему не научила!

Или, можетъ быть, кадеты скажутъ, что предлагаемый нами порядокъ „неконституціоненъ"? Въ такомъ случаѣ ихъ обязанность открыто сказать, что они считаютъ всѣ „законы", изданные послѣ 17 октября безъ участія Государственной Думы, „конституціонными".

Осмѣлятся-ли кадеты сдѣлать такое заявленіе?

Любопытное препирательство.

*** Соціалистическая «Сѣверная Земля» дразнитъ кадетовъ анекдотомъ «съ натуры».

Дѣвочка лѣтъ 8-ми съ растрепанными волосами пронзительно кричитъ на чумазаго братишку:

—„Дрянь, паршивый! кадетъ! кадетъ! у-у, кадетъ!"

—„Мамка-а! не вели Ленкѣ дражниться! она кадетомъ ругается"—бѣжитъ съ ревомъ пролетарскій сынъ къ матери.

—„Не смѣй, дрянная, ругаться! Ишь, маленькаго обижаешь!.."

Кадеты въ отместку могутъ возразить, что и «соціалистъ» въ томъ-же «пролетарскомъ» народѣ не очень почетный эпитетъ.

*** «Слово» также разсказываетъ «анекдотъ съ натуры».

Иностранныя слова очень понравились одному волостному писарю, и онъ ввернулъ въ отвѣтъ на запросъ земской управы объ урожаѣ два такихъ кудрявыхъ словечка, что даже членовъ управы поставилъ въ тупикъ. Управа обратилась въ волость съ просьбою разъяснить значеніе этихъ иностранныхъ словъ: „агрикуляторъ" и „рустикуляторъ".

Отвѣтъ получился такой:

Имѣю честь донести уѣздной земской управѣ, что указанныя въ рапортахъ волостного правленія за №№ 1135 и 1137 выраженія: „агрикуляторъ" и „рустикуляторъ" имѣютъ значеніе слѣдующее: слово „агрикуляторъ" произошло отъ латинскаго слова „agricola" значитъ „земледѣлецъ", а слово „рустикуляторъ" есть слово тоже латинское, начало котораго „rusticus" значитъ „крестьянинъ" и что слова эти выражены исключительно для благозвучія, какъ это принято въ высшемъ кругу интеллигенціи. Волостной старшина N. N. Волостной писарь Н. Н.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о военномъ мятежѣ.

Въ Севастополѣ, въ помѣщеніи 31-го флотскаго экипажа, началось слушаніемъ дѣло о возстаніи матросовъ, нижнихъ чиновъ 49-го Брестскаго полка, Севастопольской крѣпости саперной роты, 49-го запаснаго батальона и севастопольской крѣпостной артиллеріи подъ предводительствомъ лейтенанта Шмидта и при участіи невоенныхъ лицъ.

Данныя обвинительнаго акта слѣдующія. Съ 1905 года въ Севастополѣ подъ вліяніемъ усиленной пропаганды представителей революціонныхъ партій вообще и въ частности соціалъ-демократической среди нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота начались броженія, выразившіяся въ отдѣльныхъ случаяхъ явнаго возстанія нижнихъ чиновъ противъ начальства, причемъ эти возстанія, бывшія до этого времени единичными, стали массовыми и пріобрѣли совершенно опредѣленный характеръ возстаній на почвѣ политическихъ требованій. Къ ихъ числу слѣдуетъ отнести возстанія лѣтомъ 1905 года на бывшемъ броненосцѣ „Князь Потемкинъ Таврическій", на броненосцѣ „Георгій Побѣдоносецъ", на учебномъ суднѣ „Прутъ" и другія, причемъ эти возстанія сопровождались убійствами офицеровъ и начальствующихъ лицъ и др. насиліями надъ ними. Хотя всѣ эти возстанія были подавлены, тѣмъ не менѣе представители крайнихъ партій революціоннаго движенія не прекратили своей дѣятельности, а продолжали вести противоправительственную пропаганду, распространяя среди нижнихъ чиновъ массу прокламацій всевозможнаго рода и пользуясь для этой цѣли рабочими севастопольскаго порта, съ которыми, въ силу условій своей службы, имѣли постоянное общеніе нижніе чины флота. 17-го октября 1905 года воспослѣдовалъ Высочайшій манифестъ, возвѣстившій населенію имперіи цѣлый рядъ свободъ. Съ этого времени въ Севастополѣ, какъ и повсемѣстно, началась особенная интенсивная дѣятельность революціонныхъ партій. Этому въ значительной степени содѣйствовала печать, въ лицѣ ея крайнихъ органовъ, гдѣ критиковались распоряженія высшихъ военныхъ и военно-морскихъ начальниковъ, въ связи съ неудачной войною съ Японіей. Въ Севастополѣ, какъ и въ другихъ городахъ, начались митинги. Нижніе чины флота и арміи видѣли эти митинги и частью сами слышали, а частью черезъ другихъ узнавали, о чемъ тамъ говорилось и что тамъ происходило вообще. Между тѣмъ содержаніе всѣхъ рѣчей ораторовъ сводилось исключительно къ болѣе или менѣе рѣзкой критикѣ всѣхъ дѣйствій правительства, причемъ внутреннее положеніе Россіи рисовалось самыми мрачными красками. Рука объ руку съ митингами шла пропаганда революціоннаго характера среди войскъ севастопольскаго гарнизона. Воинская дисциплина, ослабленная въ извѣстной мѣрѣ предшествующими мятежами на судахъ, не смотря на самыя энергичныя мѣры, принятыя со стороны военно-морскаго начальства для ея возстановленія, оставалась поколебленной. При такихъ условіяхъ пропаганда введенная первоначально исключительно на почвѣ матросскихъ экономическихъ нуждъ, быстро распространялась среди нижнихъ чиновъ, что вскорѣ и не замедлило сказаться. Съ 8-го ноября уже начались замѣтныя волненія среди нижнихъ чиновъ команды крейсера „Очакова". Команда „Очакова", будучи недовольна строгостью отношенія къ службѣ новаго командира крейсера, капитана 2-го ранга Глизяна, начала съ 8-го ноября выходить изъ повиновенія своимъ офицерамъ, роптать на распоряженія начальства и настойчиво требовала смѣны командира крейсера. Тогда же нижніе чины „Очакова" предъявили начальству цѣлый рядъ требованій экономическаго характера. 11-го ноября, съ утра, крейсеръ „Очаковъ" вышелъ въ море для пробы башенныхъ орудій. Броженіе среди команды возросло въ такой степени, что стоявшій во время стрѣльбы вахтенный начальникъ мичманъ Казариновъ обратилъ вниманіе, что команда по временамъ недоброжелательно посматривала въ сторону командира крейсера и, повидимому, ожидала какихъ-то дѣйствій. Въ тоже время на стоявшемъ рядомъ съ „Очаковымъ" на рейдѣ броненосцѣ „Пантелеймонъ" (бывшій „Князь Потемкинъ Таврическій") также начались броженія среди нижнихъ чиновъ, которые стали постепенно выходить изъ повиновенія офицерамъ, устраивая, вопреки ихъ запрещеніямъ, митинги на кораблѣ, гдѣ съ особой страстностью говорилъ квартирмейстеръ Сиротенко. 11 ноября долженъ былъ состояться народный митингъ на Корабельной сторонѣ, вблизи флотскихъ казармъ и казармъ 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка. Главный командиръ Черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря, желая не допустить присутствія на митингѣ нижнихъ чиновъ флота, которымъ вообще было запрещено посѣщеніе митинговъ, сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи наряда войскъ. Тогда были назначены: учебная команда 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка подъ командой штабсъ-капитана Штейна и сводная боевая рота отъ флотской дивизіи подъ командой штабсъ-капитана 35-го флотскаго экипажа, которыя должны были поступить въ распоряженіе старшаго флагмана эскадры контръ-адмирала Писаревскаго. Боевой ротѣ были розданы патроны и изъ ея состава были назначены патрули изъ стрѣлковъ и матросовъ. Послѣ 4 часовъ къ боевой ротѣ прибылъ контръ-адмиралъ Писаревскій, который приказалъ ротѣ перейти за ворота 34-го экипажа, внутрь ограды, а самъ ушелъ за южный заборъ машинной школы, гдѣ къ контръ-адмиралу Писаревскому подошелъ за приказаніями прибывшій съ учебной командой 50-го пѣхотнаго Бѣлостокскаго полка штабсъ-капитанъ Штейнъ. Въ это время одинъ изъ матросовъ патруля, высланнаго отъ боевой роты, Петровъ, подкравшись къ забору, произвелъ изъ бывшей при немъ винтовки черезъ отверстіе въ заборѣ три выстрѣла въ контръ-адмирала Писаревскаго и штабсъ-капитана Штейна, причемъ ранилъ Писаревскаго въ спину, а Штейна—въ животъ, отъ чего послѣдній въ тотъ же день въ 2 часа ночи умеръ. Матросъ Петровъ тотчасъ же былъ схваченъ нижними чинами патруля и обезоруженъ. Когда его проводили мимо боевой роты, то онъ остановился и крикнулъ: „Я убилъ адм. Писаревскаго. Товарищи, я началъ, пусть меня казнятъ". Когда патрульные увели Петрова, штабсъ капитанъ Киндъ послалъ къ дежурному офицеру за приказаніемъ для дальнѣйшихъ дѣйствій боевой роты. Посланный вскорѣ вернулся и сказалъ, что ротѣ приказано идти на смѣну къ дивизіи. Въ это время возлѣ чайной 35-го флотскаго экипажа собралась громадная толпа матросовъ. Толпа, увидѣвъ шедшую боевую роту, окружила ее и нарушила свой строй. Послышались крики: „Долой боевую роту, мы всѣ боевые, долой кровопійцевъ офицеровъ, долой, бей". Двигаясь дальше, рота дошла до дивизіи, но совершенно смѣшалась съ толпой, такъ что штабсъ-капитанъ Киндъ не могъ уже собрать роту. Нижніе чины боевой роты, бывшіе въ то время возлѣ штабсъ-капитана Кинда, доложили ему, что у нихъ отобраны патроны, послѣ чего вскорѣ Киндъ замѣтилъ, что и онъ самъ обезоруженъ, т. е. у него были вынуты клинокъ сабли и револьверъ. Вскорѣ въ дивизію были доставлены раненые контръ-адмиралъ Писаревскій и штабсъ-капитанъ Штейнъ. Вѣсть объ этомъ случаѣ быстро распространилась по казармамъ всѣхъ экипажей и послужила сигналомъ къ общему возмущенію. Толпа, возбужденная до крайности, потребовала отъ дежурнаго офицера, лейтенанта Сергѣева, освобожденія матроса Петрова, который былъ арестованъ въ дивизіи по приводѣ его патрулемъ. Присутствовавшій при этомъ капитанъ 1-го ранга Новицкій приказалъ лейтенанту Сергѣеву освободить Петрова. Петровъ былъ тогда же освобожденъ, послѣ чего минутъ черезъ пять лейтенантъ Сергѣевъ увидѣлъ Петрова съ винтовкой въ рукахъ, говорившимъ рѣчь матросамъ. Настроеніе толпы было такое опасное, что лейтенантъ Сергѣевъ не рѣшался отправить въ госпиталь контръ-адмирала Писаревскаго и штабсъ-капитана Штейна, несмотря на настоятельную въ томъ надобность, потому что даже благонамѣренные матросы и тѣ боялись ихъ нести. Желая во что бы то ни стало отправить раненыхъ въ госпиталь, лейтенантъ Сергѣевъ обратился къ одному изъ главныхъ агитаторовъ, какому то матросу, и просилъ его дать людей для переноски раненыхъ и пропускъ. Послѣдній тотчасъ же распорядился, и раненые были отправлены въ госпиталь. Между тѣмъ къ взбунтовавшимся нижнимъ чинамъ прибыли ораторы изъ города и стали произносить рѣчи. Незадолго передъ этимъ бунтовщиками, часть которыхъ была вооружена ружьями и револьверами, была обезоружена во дворѣ дивизіи боевая рота съ эскадреннаго броненосца „Синопъ", отправленная туда по распоряженію начальства для прекращенія безпорядка, причемъ бунтовщиками были обезоружены и офицеры этой роты лейтенантъ Ратьковъ и мичманъ Бороздинъ. Многіе нижніе чины боевой роты пытались оказать сопротивленіе мятежникамъ и вступали съ ними въ драку, вслѣдствіе чего нѣкоторые изъ нихъ получили ушибы и пораненія. Бунтовщики настойчиво требовали, чтобы синопская боевая рота примкнула къ нимъ, но никто на это не согласился, и рота, хотя и обезоруженная мятежниками, вышла со двора дивизіи и возвратилась на броненосецъ. Между тѣмъ во дворѣ дивизіи продолжались митинги нижнихъ чиновъ, на которыхъ въ числѣ другихъ ораторовъ говорила какая то женщина по имени Наташа, имѣвшая большое вліяніе на матросовъ. По ея указанію, всѣ роты экипажей должны были избрать по одному депутату отъ каждой роты, что и было исполнено. Вслѣдъ за этимъ состоялось засѣданіе депутатовъ, которое продолжалось до 2 часовъ ночи. Тогда же мятежники изъ своей среды назначили боевую роту, караулы и выставили часовыхъ ко всѣмъ входамъ и выходамъ изъ казармъ флотской дивизіи, удаливъ изъ нихъ всѣхъ бывшихъ тамъ офицеровъ. Извѣстіе о раненіи контръ-адмирала Писаревскаго и шт.-кап. Штейна въ тотъ же вечеръ облетѣло весь Севастополь, а въ томъ числѣ и стоявшую на рейдѣ эскадру. Узнали объ этомъ и на „Очаковѣ", гдѣ возбужденное настроеніе команды замѣтно увеличилось. Ночь на берегу въ казармахъ флотской дивизіи прошла покойно, какъ и вездѣ въ городѣ. 12 ноября, съ утра, по распоряженію комитета депутатовъ мятежниковъ, никто изъ офицеровъ въ казармы допущенъ не былъ. Около 8 часовъ утра на дворѣ состоялся митингъ. Въ числѣ зачинщиковъ былъ матросъ 28-го экипажа Петровъ, ранившій наканунѣ контръ-адм. Писаревскаго и шт.-кап. Штейна. Почти всѣ нижніе чины вышли изъ казармъ во дворъ и предшествуемые штатскими въ сопровожденіи нѣкоторыхъ портовыхъ рабочихъ съ хоромъ музыки отправились въ казармы расположеннаго рядомъ 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка. Захвативъ врасплохъ оставшуюся отъ караульнаго наряда незначительную часть нижнихъ чиновъ полка и офицеровъ, толпа обезоружила послѣднихъ и слилась съ полкомъ въ одно цѣлое. Прибывшій въ полкъ около 12 час. дня командиръ полка полковникъ Думбадзе былъ также обезоруженъ. Около этого времени на мачтѣ флотской дивизіи мятежниками былъ поднятъ сигналъ эскадрѣ „прислать депутатовъ", причемъ, кромѣ этого, поднимались позывные „Очакова". Настроеніе нижнихъ чиновъ эскадры хотя и было тревожное, но тѣмъ не менѣе, вся эскадра осталась въ полномъ повиновеніи офицерамъ, за исключеніемъ крейсера „Очакова" и броненосца „Пантелеймонъ". На „Очаковѣ" команда стала настойчиво требовать немедленной посылки депутатовъ въ дивизію, угрожая въ случаѣ отказа послать ихъ, вопреки запрещенію офицеровъ, что вынудило послѣднихъ доложить объ этомъ главному командиру, съ разрѣшенія котораго команда избрала двухъ депутатовъ, машинистовъ Гладкаго и Докукина, которые въ сопровожденіи лейтенанта Городыскаго поѣхали въ дивизію. Одновременно на броненосцѣ „Пантелеймонъ", подъ вліяніемъ агитаціи квартирмейстера Сиротенко и крестьянина Ялинича, переодѣвшагося матросомъ, команда броненосца подняла на фокъ-мачтѣ корабля красный флагъ. Офицеры вынуждены были съѣхать съ броненосца, но вскорѣ благоразумная часть команды одержала верхъ надъ возмутившейся, красный флагъ былъ спущенъ, и офицеры возвратились на „Пантелеймонъ". Между тѣмъ, комендантъ севастопольской крѣпости ген.-л. Неплюевъ, узнавъ объ обезоруженіи офицеровъ Брестскаго полка и о нахожденіи мятежниковъ во дворѣ казармъ полка, вмѣстѣ съ временно командовавшимъ 13-й пѣхотной дивизіей ген.-маіоромъ Сидѣльниковымъ поѣхалъ въ полкъ. По прибытіи ихъ во дворъ казармъ они увидѣли тамъ толпы нижнихъ чиновъ Брестскаго полка и другихъ частей войскъ севастопольскаго гарнизона, матросовъ и вольныхъ людей. Музыка играла гимнъ. Толпа мятежниковъ остановила экипажъ и потребовала отъ коменданта крѣпости, чтобы онъ приказалъ убрать пулеметы, поставленные на Историческомъ бульварѣ и державшіе подъ обстрѣломъ пути изъ морскихъ командъ въ городъ. Комендантъ крѣпости категорически отказалъ въ этомъ, вслѣдствіе чего мятежники рѣшили арестовать его и временно командующаго дивизіей ген.-маіора Сидѣльникова и, помѣстивъ ихъ экипажъ въ серединѣ толпы, двинуться въ городъ, въ увѣренности, что пулеметы тогда не откроютъ огня. Комендантъ крѣпости объявилъ мятежникамъ, что онъ тамъ прикажетъ стрѣлять изъ пулеметовъ по толпѣ, несмотря на то, что среди этой толпы будутъ находиться онъ и ген.-маіоръ Сидѣльниковъ. Тогда мятежники повезли экипажъ съ комендантомъ крѣпости и ген.-маіоромъ Сидѣльниковымъ въ морскія казармы, гдѣ были помѣщены въ дежурную комнату и арестованы. Между тѣмъ, депутаты „Очакова" прибыли въ Брестскій полкъ, гдѣ въ то время происходилъ митингъ. Здѣсь Гладковъ и Докукинъ получили отъ нихъ экземпляръ требованій матросовъ и солдатъ, выработанныхъ наканунѣ въ засѣданіи депутатовъ въ дивизіи. Требованія эти заключались въ слѣдующемъ: 1) освободить всѣхъ политическихъ матросовъ и солдатъ на поруки матросовъ и солдатъ и предать ихъ гласному суду; 2) удаленіе изъ города всѣхъ боевыхъ ротъ, казаковъ и снятія военнаго положенія. Отмѣна смертной казни; 3) неприкосновенность личности депутатовъ; 4) полная свобода внѣ службы; 5) устройство библіотекъ за счетъ казны. Выписка книгъ, газетъ и журналовъ, по желанію нижнихъ чиновъ; 6) вѣжливое обращеніе офицеровъ съ нижними чинами—на „вы" и отмѣна титуловъ внѣ службы; 7) увеличеніе жалованія отъ 5 до 10 рублей въ мѣсяцъ. Въ плаваніи жалованье матросовъ должно быть увеличено еще въ два раза больше. Увольняемымъ въ запасъ должно быть выдаваемо единовременное пособіе въ 50 р.; 8) уменьшеніе срока службы для солдатъ до двухъ лѣтъ, а для матросовъ—до четырехъ лѣтъ; 9) всѣ посторонніе работы, какъ, напримѣръ: погрузка угля и ремонтъ казармъ, должны производиться наемными рабочими; 10) немедленно освободить всѣхъ запасныхъ и окончившихъ сроки дѣйствительной службы, а также уволить всѣхъ сверхсрочно служащихъ; 11) ежегодный мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья и дорога на счетъ казны; 12) офицеры не должны имѣть никакихъ военныхъ прислугъ для своихъ домашнихъ надобностей; 13) ограничить частное служеніе, т. е. несеніе служебныхъ обязанностей безъ пользы: безполезныя судовыя работы, напримѣръ: опусканіе и подниманіе шлюпокъ, гонка ихъ около судовъ, безвременное отправленіе шлюпокъ на берегъ. Примѣнять паровыя или какія-нибудь двигательныя, а не мускульныя силы; 14) окладъ на приварочное довольствіе для арміи каждый день 15 коп., а для матросовъ: въ морѣ—каждый мѣсяцъ 13 р. 60 к., а на сушѣ—8 р. Право распоряжаться продовольственной суммой принадлежитъ командѣ какъ во флотѣ, такъ и въ арміи. Не дѣлать никакихъ вычетовъ изъ этой суммы, остатки выдавать каждому на руки; 15) устроить складъ съ обмундировочными вещами и выдавать одежду по чекамъ: для матросовъ въ годъ—на 60 р., а для солдатъ—на 40 руб. Оставшіеся отъ обмундированія деньги выдавать каждый годъ какъ матросамъ, такъ и солдатамъ. Получившимъ какое нибудь увѣчье на службѣ должна выдаваться пожизненная пенсія, но не менѣе 60 руб., причемъ въ комиссіи для назначенія пенсіи и опредѣленія степени неспособности къ работѣ должны участвовать представители нижнихъ чиновъ, выбранные командой; 17) офицеры должны ежедневно заниматься съ нижними чинами по 2 часа въ служебное время. Сверхъ этого матросы и солдаты присоединяются ко всеобщимъ россійскимъ требованіямъ: 1) немедленнаго созыва учредительнаго собранія, на основаніи (всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія и 2) 8-ми часоваго рабочаго дня. Въ дополненіе къ этимъ требованіямъ матросовъ и солдатъ были выработаны требованія хоровыхъ музыкантовъ Черноморскаго флота, носящія исключительно экономическій характеръ. Эти требованія матросовъ и солдатъ Гладковъ предложилъ на обсужденіе команды крейсера „Очаковъ".

Послѣ арестованія коменданта крѣпости толпа мятежныхъ нижнихъ чиновъ Брестскаго полка, матросовъ и присоединившихся къ нимъ гражданскихъ лицъ, во главѣ съ хоромъ музыки Черноморскаго флота, съ красными флагами съ надписью: „Да здравствуетъ свобода!" и иниціалами Р. С. Д. Р. П. (россійская соціалъ-демократическая рабочая партія) двинулась въ городъ, чтобы склонить на сторону мятежа 50 пѣх. Бѣлостокскій пѣх. полкъ. Между тѣмъ у Историческаго бульвара были собраны оставшіеся вѣрными долгу службы сухопутныя войска севастопольскаго гарнизона вмѣстѣ съ Бѣлостокскимъ полкомъ. Вскорѣ мятежная толпа прибыла къ Бѣлостокскому полку, и отдѣльныя лица изъ среды этой толпы стали склонять полкъ перейти на ихъ сторону, но всѣ ихъ усилія не увѣнчались успѣхомъ. Мятежники повернули обратно и такой же демонстративной процессіей вернулись во флотскія казармы. По возвращеніи мятежниковъ изъ города въ морскія казармы, къ нимъ прибыла депутація отъ нижнихъ чиновъ севастопольской крѣпостной артиллеріи, которая потребовала немедленнаго освобожденія коменданта крѣпости подъ угрозой открытія огня изъ крѣпостныхъ орудій по казармамъ. Послѣ этого комендантъ крѣпости и ген.-маіоръ Сидѣльниковъ были освобождены. Съ утра 12 ноября, по распоряженію депутатовъ, отъ мятежныхъ частей войскъ и флота по Севастополю высылались патрули для поддержанія порядка, при чемъ какъ въ этотъ день, такъ и во всѣ послѣдующіе дни патрули мятежниковъ задерживали и отводили въ казармы тѣхъ матросовъ, которые не имѣли пропусковъ за подписью депутатовъ.

Среди представителей соціалъ-демократической партіи Севастополя на цѣломъ рядѣ митинговъ, происходившихъ въ началѣ ноября мѣсяца 1905 года, выдѣлялся сынъ полковника Иванъ Петровичъ Воронцынъ, который въ рѣчи своей на митингѣ 11 ноября того же года между флотскими казармами и казармами Брестскаго полка развивалъ передъ слушателями сущность ученія этой партіи. Съ момента возникновенія мятежа Воронцынъ сразу оказался въ руководящей роли предсѣдателя депутатовъ мятежниковъ и засѣданія ихъ въ дивизіи происходили подъ его предсѣдательствомъ, причемъ кромѣ него въ засѣданія участвовала упомянутая уже Наташа, которая имѣла большое вліяніе на взбунтовавшихся [матросовъ, среди которыхъ она была очень популярна. Депутаты все время засѣдали въ дивизіи, гдѣ кромѣ разработки вышеприведенныхъ требованій вырабатывали мѣры къ возможно широкому распространенію мятежа среди войскъ гарнизона Севастопольской крѣпости. Съ этою цѣлью изъ среды депутатовъ особые уполномоченные съ выработанными въ дивизіи требованіями посылались во всѣ части войскъ гарнизона крѣпости и на суда эскадры. Въ ночь на 13 ноября нижніе чины 49-го пѣх. Брестскаго полка добровольно отказались отъ участія въ мятежѣ и почти всѣ ушли изъ казармъ флотской дивизіи и примкнули къ 50 пѣхотному Бѣлостокскому полку. Ночь на 13 ноября прошла спокойно.

(Прод. слѣд.).

С. СОЛОВЬЕВКА, Радомысльскаго уѣзда. (Корресп. «Кіевлянина»). Съ наступленіемъ косовицы и періода созрѣванія хлѣбовъ крестьяне нашего села постепенно начали увеличивать плату на рабочія руки. Въ первой половинѣ минувшаго мѣсяца плата рабочимъ существовала померная, а затѣмъ повысилась. Землевладѣлецъ Артемъ Иванченко отдалъ уборку сѣна по добровольному соглашенію за 4 копну 20 мѣстнымъ крестьянамъ, которые тотчасъ-же приступили къ работамъ. Во время работъ на поле явилась толпа буяновъ, прогнала косарей съ поля, заявивъ имъ, что къ работамъ косари могутъ приступить только тогда, когда Иванченко согласится отдать сѣнокосъ за половинную часть. Та же толпа прогнала съ поля рабочихъ, пахавшихъ землю, объявивъ имъ, чтобы они у владѣльца требовали повышенія платы. Работы прекратились и въ теченіе нѣсколькихъ дней Иванченко ничего не заявлялъ полиціи, надѣясь мирнымъ путемъ уладить всѣ недоразумѣнія, но какъ онъ не крѣпился, а пришлось таки обратиться за помощью къ становому приставу, который прибылъ къ намъ въ Соловьевку съ отрядомъ стражниковъ для производства дознанія. Пристава встрѣтила толпа около 200 человѣкъ; толпа была въ возбужденномъ состояніи и кричала, что не допуститъ, чтобы полиція арестовывала зачинщиковъ, такъ какъ они всѣ одинаково виноваты. Съ цѣлью воздѣйствовать на крестьянъ словомъ и избѣжать кровопролитныхъ столкновеній, собранъ былъ черезъ нѣсколько дней сельскій сходъ, на которомъ крестьянъ убѣждали мирно приняться за работы и разъясняли, какая имъ грозитъ опасность за проявленіе насилій. Крестьяне порѣшили приступить къ работамъ, но предъявили нелѣпыя требованія. Разумѣется, землевладѣлецъ Иванченко не могъ согласиться на такія условія. Въ настоящее время у насъ въ селѣ все спокойно.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ

7-го іюля.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Кадеты рѣшительно измѣнили редакцію проектированнаго ими воззванія, испугавшись роспуска Думы. Объ этомъ откровенно говорилось въ кадетскомъ совѣщаніи длившемся всю ночь на шестое іюля. Кадеты совсѣмъ растерялись и дрожатъ.

«Новое Время» сообщаетъ, что въ министерствѣ финансовъ обсуждается вопросъ о выпускѣ ренты на пятьдесятъ милліоновъ.

Спеціальная.

Засѣданіе Государственнаго Совѣта 6-го іюля.

При открытіи засѣданія Государственнаго Совѣта предсѣдатель заявилъ, что внесенное въ прошломъ засѣданіи предложеніе 30 членовъ объ изданіи закона объ удовлетвореніи продовольственной нужды населенія въ пострадавшихъ отъ неурожая мѣстностяхъ, не можетъ быть поставлено на обсужденіе Совѣта въ виду того, что 7 членовъ взяли свои подписи обратно. Затѣмъ Совѣтъ приступилъ къ избранію 3 постоянныхъ комиссій. Избраны въ финансовую комиссію: Авдаковъ, Багалей, Балашовъ, Верховскій, гр. Витте, Денисовъ, Дмитріевъ, гр. Игнатьевъ, Ильинъ, кн. Касаткинъ - Ростовскій, Корвинъ - Милевскій, Крамеръ, Крестовниковъ, Кугушевъ, гр. Олсуфьевъ, гр. Островскій, Петровъ, Поливановъ, Половцевъ, Рейтернъ, Нолькенъ, Родзенко, Романовъ, Ромеръ, Ротвиндъ, Сухомлиновъ, Тимирязевъ, Философовъ, Шидловскій, Энеспаре, Юмашовъ; въ законодательную комиссію избраны: Добецкій, Красовскій, Лукьяновъ, Манухинъ, Нарышкинъ, Нольде, гр. Олизаръ, Платоновъ, Саблеръ, Сабуровъ, Самаринъ, Треховъ, Харитоновъ, Шахматовъ и Энгельгардтъ; въ комиссію личнаго состава избраны: Аничковъ, Бутлеровъ, кн. Голицынъ, Гончаровъ, Гунасовъ, Корпе, Турау, гр. Тышкевичъ, Ушаковъ и Шнейманъ. Затѣмъ Совѣтъ принялъ почти безъ поправокъ статью 112 и 123 наказа. Слѣдующее засѣданіе завтра.

Съ 1901 года до нынѣ удѣльныхъ земель въ арендѣ находилось около 2 милліоновъ десятинъ, въ среднемъ по 2 руб. 79 коп. за десятину; изъ нихъ крестьянамъ 88,4 процента, въ среднемъ по 2 руб. 62 коп. десятина. Теперь процентъ удѣльныхъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ, повысился до 90 проц. и болѣе.

Партія центра въ Государственномъ Совѣтѣ не предполагаетъ организоваться въ опредѣленную политическую партійную единицу, а желаетъ предоставить членамъ полную самостоятельность во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ. Въ послѣднее время дѣятельность партіи сосредоточивается преимущественно въ комиссіяхъ.

Государственный Совѣтъ закончилъ постатейное разсмотрѣніе проекта наказа, дополнилъ его предложеніемъ Корвинъ-Милевскаго, устанавливающимъ порядокъ выборовъ членовъ согласительной съ Государственной Думою комиссіи. По предложенію Червинскаго, Совѣтъ постановилъ для разсмотрѣнія нѣкоторыхъ вопросовъ образовать соединенныя засѣданія финансовой и законодательной комиссій. Слѣдующее засѣданіе Совѣта для разсмотрѣнія окончательной редакціи наказа назначено на 12 іюля.

Засѣданіе Государственной Думы 7 іюля.

Котляревскій указываетъ на существованіе двухъ путей для Россіи: путь дѣятельности настоящаго народнаго представительства, которое приведетъ къ болѣе совершенному представительству, и рядъ другихъ способовъ, которые мы отвергали по мѣрѣ приближенія къ Государственной Думѣ. Нѣтъ основаній мѣнять избранный нами путь, и именно къ спокойствію должны мы призывать населеніе. Гамартели находитъ, что дѣло приняло такой оборотъ, что легко можетъ заставить потерять обычное равновѣсіе. Многіе члены Думы, какъ будто играютъ въ комедію. Истинные борцы такъ не поступаютъ. Если мы и дальше будемъ идти также, народъ отвернется отъ насъ. Не вносите поправокъ, доказывающихъ, что вы не народные представители, а трусы. Предсѣдатель останавливаетъ его. Крикунъ продолжаетъ, что если народъ будетъ спокойно ждать, то онъ не получитъ ни земли, ни воли. Астафьевъ утверждаетъ, что народъ ждетъ отъ Думы не воззваній, а законодательныхъ актовъ. Графъ Гейденъ напоминаетъ, что до сихъ поръ представители лѣвой говорили отъ имени всего русскаго народа; теперь, наоборотъ, они доказываютъ, что пришли сюда съ фальшивыми довѣренностями. Въ рѣчи Жилкина ораторъ усматриваетъ дословное повтореніе постановленій объединительнаго съѣзда прусской соціалъ-демократіи. Жилкинъ не дочиталъ лишь конца, а въ Думѣ нужно играть съ открытыми картами. Онъ высказывается за поправку, внесенную партіей народной свободы. Принимается предложеніе не прекращать засѣданія до окончанія преній по данному вопросу. Михайличенко совѣтуетъ не бояться непосредственнаго обращенія къ народу. Рыжковъ увѣряетъ, что и лѣвыя партіи для поддерживанія обращенія къ народу исходятъ изъ желанія потушить пожаръ и обезпечить возможность планомѣрной работы Государственной Думы.

Прочитывается предложеніе прекратить по первому пункту дальнѣйшую запись ораторовъ и отвергается предложеніе ограничить время ораторовъ до пяти минутъ.

Рамишвили заявляетъ, что лѣвыя партіи предполагаютъ не одно и то же, что центръ и правыя. Центръ и правая стремятся къ демократическому строю, лѣвая—къ соціализму, но не въ интересахъ лѣвой разжигать революцію; она не у мѣста, пока крѣпостники не превратились въ гражданъ. Задача лѣвыхъ партій—ускорить гибель старой власти и поднять престижъ нарождающейся власти. Исходъ одинъ: открыть населенію положеніе, въ какомъ находится государственная Дума. Партія народной свободы стоитъ за выкупъ земли по справедливой оцѣнкѣ; соціалъ-демократія—противъ всякаго выкупа; трудовики имѣютъ свою программу. Но всѣ партіи противъ дѣйствій министерства, и по этому послѣднему вопросу вполнѣ возможно единогласіе Думы. Езерскій полагаетъ, что въ медленности работы Думы слѣдуетъ винить потоки рѣчей, разливающіеся по каждому частному вопросу и повторяющіе однѣ и тѣ же мысли. Жилкинъ заявляетъ, что онъ не призывалъ ни къ захватному праву, ни къ возстанію. Обращаясь къ народу съ просьбой не терять вѣры въ Думу и поддерживать ее, трудовая партія тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о намѣреніи своемъ продолжать планомѣрную работу въ Думѣ. Галецкій, обращаясь къ партіи народной свободы, напоминаетъ, что ораторы партіи всегда пугаютъ министровъ стоящею за Думой силою народа. Теперь, когда дѣйствительно нужно обратиться къ этой силѣ, вы боитесь ее. При анархіи, переживаемой Россіей, нужно опираться не на законъ, а на сочувствіе народа. Объявленъ перерывъ въ 7 ч. 5 м. на одинъ часъ.

Приводимъ текстъ заявленія по аграрному вопросу въ редакціи Петрункевича: 20 іюня министерство опубликовало правительственное сообщеніе, въ которомъ оно объявляетъ свои предположенія о земельномъ законѣ. Это сообщеніе подрываетъ въ населеніи вѣру въ правильное разрѣшеніе земельнаго вопроса законодательнымъ путемъ. Государственная Дума стремилась и стремится къ мирному установленію новаго порядка въ странѣ, и надѣется, что разъясненіе истиннаго положенія вопроса о земельномъ законѣ дастъ возможность населенію спокойно и мирно ждать окончанія работы по изданію земельнаго закона. Поэтому Государственная Дума считаетъ необходимымъ прежде всего напомнить, что по манифесту 17 октября 1905 года никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силу закона безъ одобренія Государственной Думы. Еще 5 мая, въ отвѣтъ на рѣчь Государю Императору, Дума слѣдующими словами высказалась по поземельнымъ вопросамъ: «наиболѣе многочисленная часть страны—трудовое крестьянство съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ». Но уже 13 мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Государственная Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедленно приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая комиссія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его положены основанія, указанныя Государственной Думой въ отвѣтѣ Государю Императору, при чемъ подъ принудительнымъ отчужденіемъ разумѣется надѣленіе трудящагося крестьянства на основаніи закона землей, отчуждаемой государствомъ по справедливой оцѣнкѣ. Обсуждая вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, комиссія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ надѣльныя земли всѣхъ наименованій, а затѣмъ также и мелкія владѣнія. Въ той же комиссіи вырабатывается законъ объ особыхъ мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ. Отъ сихъ основаній новаго закона Государственная Дума не отступитъ, и всѣ предположенія, съ ними не согласныя, ею будутъ отклоняться.

Засѣданіе возобновилось въ 8 ч. 55 м. Ушаковъ полагаетъ, что въ мѣстахъ аграрныхъ движеній проектируемое сообщеніе Государственной Думы не внесетъ успокоенія, а подастъ поводъ къ толкованію, что Дума стала на сторону помѣщиковъ. Онъ высказывается противъ поправокъ Петрункевича и заключительнаго доклада комиссіи. Антоновъ въ доказательство авторитета Думы, приводитъ отвѣтъ крестьянина Волынской губерніи на совѣтъ обращаться не къ членамъ Думы, а къ мѣстной администраціи: «довольно намъ смотрѣть на дьяволовъ; дайте смотрѣть на ангеловъ». (Антоновъ лжетъ. Ничего подобнаго крестьяне Волынской губ. ему не говорили и онъ въ глаза ихъ не видалъ). Въ доказательство необходимости обращенія къ народу указываетъ, что на мѣстахъ жандармы конфискуютъ газеты, хотя впослѣдствіи сами же ихъ перепродаютъ по болѣе высокой цѣнѣ. (Также лжетъ). (Аплодисменты слѣва, шиканья справа). Предсѣдатель обращаясь къ правой, замѣчаетъ: какъ обыкновенно говорилъ лѣвой, такъ теперь скажу вамъ, что такой способъ неодобренія ниже достоинства Думы. Крики слѣва: Ага! ага! Мухановъ, предсѣдатель аграрной комиссіи, присоединяясь къ поправкамъ Петрункевича и высказывается за необходимость сохраненія въ текстѣ сообщенія призыва къ мирному и спокойному ожиданію населеніемъ окончанія законодательныхъ работъ Думы. Онъ критически разсматриваетъ поправки, внесенныя трудовиками и соціалистами, и высказывается противъ нихъ. Запись ораторовъ исчерпана. Предсѣдатель ставитъ на баллотировку первыя четыре строки проекта комиссіи, замѣняющія часть текста Петрункевича, и поправку Жилкина. Весь центръ и вся правая отвергаютъ поправку Жилкина. Принимается текстъ Петрункевича большинствомъ 197 противъ 100 голосовъ. Принимается единогласно выдержка отвѣтнаго адреса, составляющая вторую часть сообщенія. По третьей части первымъ говоритъ Стаховичъ, предлагая исключить мѣсто о размолвкѣ Думы съ министерствомъ. Во время рѣчи Стаховича, послѣ непродолжительнаго сговора, трудовики и соціалисты одинъ за другимъ покидаютъ залъ. На скамьяхъ лѣвыхъ, всегда переполненныхъ, остается всего 6 человѣкъ. Петрункевичъ указываетъ, что разсматриваемое сообщеніе есть плодъ нападенія министерства на Государственную Думу. Не говорить о министерствѣ нельзя. Протестъ противъ дѣйствій министерства слишкомъ слабъ. Его дѣятельность уже привела къ переговорамъ между Австріей и Германіей. Дума считаетъ эти переговоры верхомъ позора для России. Стаховичъ находитъ, что для Россіи страшнѣе роспускъ Думы, чѣмъ занятіе части ея территоріи войсками Австріи и Германіи. Министры, повидимому, стремятся къ первому и второму. Мухановъ, соглашаясь со Стаховичемъ объ исключеніи части текста о размолвкѣ съ министерствомъ, указываетъ, что роспускъ Думы зависитъ отъ Верховной Власти, а не отъ министровъ, которые должны выйти въ отставку. Кузьминъ-Караваевъ предлагаетъ редакціонную поправку. Обнинскій отъ имени аграрной комиссіи съ нимъ соглашается. Предложеніе Стаховича отвергается. Текстъ Петрункевича тождественный съ текстомъ комиссіи, принимается. При обсужденіи четвертой части онъ предлагаетъ вычеркнуть слова «по справедливой оцѣнкѣ», ибо вопросъ объ оцѣнкѣ еще не разсматривался Думой. Стаховичъ согласенъ, но только въ томъ случаѣ, если будутъ вычеркнуты всѣ послѣдующіе пункты сообщенія, не разсмотрѣнные Думой. Трудовики и соціалисты постепенно возвращаются въ залъ, послѣ совѣщанія по выработкѣ собственной декларація. Обнинскій и Мухановъ отъ имени аграрной комиссіи возражаютъ Стаховичу. Массоніусъ присоединяется къ Стаховичу. Гейденъ указываетъ, что Думѣ вообще не доложены результаты комиссіи, и онъ лишь случайно ознакомленъ съ нѣкоторыми изъ нихъ. Ему возражаетъ Обнинскій. Ефремовъ присоединяется къ тексту Петрункевича, но безъ вычеркиванія словъ «по справедливой оцѣнкѣ». Инзерскій отъ имени соціалъ-демократической партіи заявляетъ, что она отказывается отъ участія въ дальнѣйшемъ обсужденіи сообщенія, заключающаго укоръ народу. При окончательномъ голосованіи мы будемъ голосовать противъ и сохраняемъ за собою право обратиться къ странѣ съ обращеніемъ, излагающимъ истинное положеніе дѣлъ. Обнинскій отъ своего имени протестуетъ противъ словъ «укоръ народу». 66 членовъ Думы воздерживаются отъ голосованія. Поправка Ефремова: «за справедливое вознагражденіе» отвергается 75 за и 115 противъ. Текстъ Петрункевича принимается. Гладкевскій удостовѣряетъ, что населеніе Царства Польскаго давно уже не обращаетъ вниманія на правительственныя сообщенія и что разъясненіе Государственной Думы не имѣетъ для Царства Польскаго такого значенія, какъ для остальныхъ частей государства. Польское коло присоединяется не изъ аграрныхъ, а изъ политическихъ соображеній. Ораторъ вноситъ поправку о мѣстныхъ землеустроительныхъ учрежденіяхъ. Противъ поправки говорятъ Мухановъ, Петрункевичъ и Котляревскій. Стаховичъ возражаетъ Котляревскому. Гралевскій вновь поддерживаетъ поправку польскаго коло. Волконскій находитъ, что вопросъ недостаточно созрѣлъ: нельзя бросать въ народъ утвержденій, не продуманныхъ достаточно даже Думой. Кокошкинъ указываетъ на непріемлемость поправки, вводящей принципъ суеверности о мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ въ аграрномъ вопросѣ. Баронъ Роопъ предлагаетъ указать, что аграрный вопросъ въ Царствѣ Польскомъ будетъ разрѣшенъ сообразно мѣстнымъ желаніямъ. Кузьминъ-Караваевъ полагаетъ, что приглашеніе составлять законы сообразно волѣ мѣстнаго населенія составляетъ юридическую ересь. Задача народнаго представительства—согласовать противорѣчивыя желанія и регламентировать ихъ. Баронъ Роопъ указываетъ на разногласіе законовъ объ общинѣ и подворномъ владѣніи регламентирующихъ жизнь на западѣ Россіи и въ приволжскихъ губерніяхъ, и считаетъ все-таки поправку Гралевскаго вполнѣ пріемлемой. Котляревскій убѣждаетъ въ отсутствіи централистическихъ стремленій въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Друцкой-Любецкой поддерживаетъ поправку коло. Поправка Гралевскаго отвергается. Текстъ Петрункевича, тождественный съ текстомъ комиссіи, принимается. Езерскій и Ефремовъ вносятъ поправки въ предпослѣдней части. Всѣ поправки отвергаются. Въ заключительной рѣчи Кузьминъ-Караваевъ предлагаетъ вычеркнуть слова: «не согласованныя съ ними, будутъ отклоняться». Ему возражаетъ Обнинскій, Волконскій, какъ членъ комиссіи, считаетъ невозможнымъ связывать себя обязательствами. Кузьминъ-Караваевъ снимаетъ свою поправку. Заключительная часть сообщенія принимается. Ефремовъ предлагаетъ добавленіе, приглашающее выразить протестъ противъ погромовъ и насилій, откуда и отъ кого бы они не исходили. Петрункевичъ предлагаетъ передать проектъ сообщенія редакціонной комиссіи. Дума принимаетъ предложеніе и поручаетъ комиссіи немедленно выработать окончательную редакцію и представить послѣ перерыва Думѣ. Въ 12 ч. 10 м. объявленъ перерывъ для выработки окончательной редакціи сообщенія.

Засѣданіе возобновляется въ 1 ч. 30 м. пополуночи. Шершеневичъ докладываетъ проектъ сообщенія въ окончательной редакціи. Бондыревъ заявляетъ, что трудовая группа, не считая возможнымъ поступиться своими политическими взглядами, воздерживается отъ голосованія. Гралевскій сообщаетъ, что поправка польскаго

коло отвергнута и что коло поэтому воздерживается отъ подачи голосовъ за принятіе сообщенія. Голосуютъ 124 въ центрѣ. Противъ голосуютъ 53 соціалиста и правыхъ. Воздержалось 101 трудовиковъ и польское коло. Текстъ сообщенія въ окончательной редакціи принимается Думой. Вносится предложеніе: первое—распубликовать постановленіе Государственной Думы, второе—препроводить его для напечатанія въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» министру внутреннихъ дѣлъ. За предложеніе голосуютъ 127, противъ 14, воздерживаются 137. Баллотировка не можетъ быть признанной, ибо для законности ея требуется участіе въ голосованіи не менѣе 164 членовъ. Вопросъ о направленіи принятаго откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданій. Вносится предложеніе о переводѣ сообщенія на мѣстные языки. За принятіе голосуютъ 129. Число голосующихъ недостаточно. Петрункевичъ доказываетъ примѣромъ французской палаты, что толкованіе предсѣдателя неправильно. Голоса воздерживающихся должны причисляться къ голосамъ за. Галецкій присоединяется къ Петрункевичу. Френкель обращаетъ вниманіе, что при первомъ голосованіи (голосовали за 124 и противъ 33—рѣшеніе принято; при второй баллотировкѣ голосовали за 127 и противъ 14—рѣшенія не состоялось. Онъ предлагаетъ считать всѣ рѣшенія не состоявшимися. Предсѣдатель разъясняетъ, что всякое иное, кромѣ принятаго имъ толкованія, является произвольнымъ. Слѣдующее засѣданіе—7 іюля въ два час. дня. Засѣданіе закрыто въ 2 часа 8 мин. ночи.

Засѣданіе открылось въ 3 часа. Предсѣдательствуетъ князь Долгоруковъ. Утверждены выборы по Кубанской и Терской областямъ и Черноморской губерніи. Дума переходитъ къ преніямъ о бѣлостокскихъ событіяхъ. На очереди около 20 ораторовъ. Вносится предложеніе 31 члена о прекращеніи преній. Предложеніе принимается. Докладчикъ Якобсонъ заявляетъ, что онъ употребилъ неосторожное выраженіе, которымъ вовсе не хотѣлъ бросить укоръ всей русской арміи, будто-бы она научилась бояться выстрѣловъ, какъ это неправильно истолковали Стаховичъ и Способный. Предсѣдательствующій заявляетъ, что и онъ въ то время не остановилъ оратора, ибо не понялъ его выраженія въ такомъ оскорбительномъ смыслѣ. Предсѣдательствующій полагаетъ, что въ стѣнахъ Думы не могутъ раздаваться подобные укоры. Долгъ Думы, просматривающей военный бюджетъ, отмѣчать дефекты въ арміи подобно тому, какъ долгъ ея, любя Россію, отмѣчать недостатки ея государственной жизни. Баллотируются формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ. Отвергаются формулы Джапаридзе и Остафьева. Формула Румянцева снимается. Принимается формула Кокошкина съ поправками Новосильцева и Гейдена и двумя дополненіями Болгарева. Окончаніе редактированія дополненія поправокъ и основного текста формулы Кокошкина поручается редакціонной комиссіи.

Засѣданіе Государственной Думы 7 іюля. Дума переходитъ къ слушанію очередныхъ вопросовъ по заключеніямъ комиссіи 33. Щепкинъ докладываетъ о дѣйствіяхъ администраціи въ отношеніи народныхъ учителей и учительницъ; его поддерживаютъ Еверскій и Бондаревъ. Вопросъ принятъ. Ивацкій докладываетъ 6 слѣдующихъ запросовъ, изъ нихъ одинъ отклоняется, а пять принимаются, въ томъ числѣ наивная выходка о злоупотребленіи власти бывшаго саратовскаго губернатора Столыпина при воспрепятствованіи избирателю Чунаевскому осуществить свои избирательныя права. Принимается 15 запросовъ по докладамъ Огородникова и 5 запросовъ по докладамъ Шольца, который послѣднимъ оглашаетъ проектъ запроса о введеніи въ Царствѣ Польскомъ военнаго положенія. Новодворскій рисуетъ тяжелое положеніе Царства Польскаго подъ гнетомъ цѣлаго кодекса исключительныхъ законовъ. Любовь поляковъ къ свободѣ якобы была приравнена къ бунту; возникла идея усмиренія, способствовавшая лишь укрѣпленію среди населенія сознанія, что примѣняемый въ Польшѣ режимъ ведетъ къ анархіи края. Царство Польское — разсадникъ самой утонченной бюрократіи всей Имперіи. Здѣсь совершенствовался Плеве. Всѣ мѣры гнета и произвола до примѣненія ихъ въ Имперіи были испробованы въ Царствѣ Польскомъ.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го іюля.

ПОЛТАВА. Въ селахъ Байракахъ и Баласьомъ арестовано 28 крестьянъ. Членовъ думы Чижевскимъ созвано совѣщаніе украинско-демократической партіи. Намѣчены мѣры къ поддержанію связей депутатовъ съ населеніемъ. (Ждемъ скандала!)

МИНСКЪ. Совершено неудачное нападеніе шестью грабителями на служащаго у купца Данишевскаго.

ШАДРИНСКЪ. Городъ получилъ изъ Рима коллекцію картинъ профессора Бронникова съ капиталомъ на устройство художественныхъ классовъ. Дума устраиваетъ посмертную выставку.

АРДАТОВЪ, Симбирской губерніи. Земскимъ собраніемъ рѣшено просить двѣсти тысячъ рублей на прокормленіе скота и покупку хлѣба. Организуется помощь погорѣльцамъ Алатыря. Сгорѣло болѣе 200 домовъ.

ЯРОСЛАВЛЬ. Сгорѣлъ лѣтній театръ. Предполагается поджогъ. Арестованъ урядникъ Копріовъ, стрѣлявшій въ пристава Казанскаго въ селѣ Шопшѣ, Ярославскаго уѣзда.

ПРОСКУРОВЪ. Въ имѣніи князя Демидова Малинчи, Проскуровскаго уѣзда, вслѣдствіе забастовки крестьянъ, стражники вяжутъ снопы. (Это, конечно, ложь, какъ всѣ проскуровскія телеграммы Росс. Агентства).

ВОРЯТИНЪ. У мѣщанина Ефима обнаружены полиціей пачки патроновъ, нѣсколько наганъ, желѣзные прутья, гектографъ. Арестовано четверо 17—19 лѣтъ.

ВѢНА. По поводу слуховъ о вмѣшательствѣ Австріи въ россійскія внутреннія дѣла, «Neue Freie Presse» сообщаетъ, что въ компетентныхъ сферахъ не считаютъ русское аграрное движеніе опаснымъ для Галиціи. Общественное мнѣніе Австріи воспротивится оказанію военной помощи Россіи. Обѣ палаты будутъ противъ такой мѣры.

Въ присутствіи наслѣдника состоялось открытіе новой Альпійской дороги Асслингъ—Тріестъ, которая повезетъ произведенія южной и западной Германіи черезъ Гастейнъ къ Адріатическому морю.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ іюнѣ въ земской больницѣ было 22 смертельныхъ случая отъ менингита.

ВАРШАВА. Около полустанка Зомбки шайка изъ двадцати лицъ сигнализировала краснымъ флагомъ о задержаніи поѣзда и открыла стрѣльбу по паровозу и вагону, въ которомъ находился артельщикъ съ 20,000 руб. Ограбленіе не удалось.

КРЕМЕНЧУГЪ. Полиціей арестованы руководители забастовки пекарей и шорниковъ. Бастующимъ пекарямъ объявленъ разсчетъ.

РОСТОВЪ-на-ДОНУ. При вчерашнемъ нападеніи на чиновниковъ Государственнаго банка изъ 266,000 похищено 110,000. Затѣмъ злоумышленники, преслѣдуемые отрядомъ, скрылись въ станицѣ Гниловской, бросивъ за вокзаломъ сумку съ 100,000 рублями. Полагаютъ, что злоумышленниковъ четыре. Тяжело ранены чиновникъ Винклеръ и счетчикъ Туровъ.

СИМФЕРОПОЛЬ. Особая комиссія подъ предсѣдательствомъ губернатора для соглашенія землевладѣльцевъ съ крестьянами не достигла результатовъ.

КАЗАНЬ. Въ деревнѣ Ключищи, Свіяжскаго уѣзда, сгорѣло 12 домовъ. Есть человѣческія жертвы.

МОСКВА. Хлѣбъ бѣдному населенію будетъ доставляться изъ брянскихъ военныхъ хлѣбопекарень.

Открылся съѣздъ обществъ взаимопомощи фельдшерамъ и помощникамъ врачей.

На общественныхъ работахъ рабочіе самовольно установили восьмичасовый рабочій день. Управа замѣнила поденную работу сдѣльной.

Подъ предсѣдательствомъ Шипова происходило совѣщаніе общеземской управы для помощи голодающимъ, постановило учредить комиссію для составленія доклада о необходимыхъ мѣрахъ командировать князя Орбеліани, а по аграрному—Замятина въ голодающія губерніи для опредѣленія размѣровъ нужды.

Историческій музей отказалъ въ отводѣ помѣщенія для коллекціи имени Чехова.

КОВНА. Прибылъ сувалкскій генералъ-губернаторъ для принятія мѣръ къ прекращенію сельско-хозяйственной забастовки въ имѣніяхъ сосѣднихъ съ Ковенской губерніей. Къ забастовкѣ примкнула женская прислуга—не доятъ коровъ, не кормятъ скота. Съѣхались также помѣщики для представленія о своихъ нуждахъ генералъ-губернатору.

АЛАТЫРЬ. Ужасный пожаръ истребилъ мужской монастырь со всѣми храмами, 17 кварталовъ въ городѣ и большую часть общественныхъ зданій. Жители безъ крова, помѣщаются въ шалашахъ и землянкахъ. Пожертвованія направлять въ городскую управу.

БѢЛОСТОКЪ. Сумма убытковъ по выясненію комитета 350,000 рублей, пожертвованій 110,000 рублей.

ВИЛЬНА. Военно-окружной судъ приговорилъ вольноопредѣляющагося Павлюченко за оскорбленіе Величества въ нетрезвомъ видѣ и призывъ къ солдатамъ не стрѣлять въ бунтовщиковъ къ лишенію правъ и поселенію въ Сибирь.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Начальникъ петергофскаго дворцоваго управленія генералъ-лейтенантъ Плешко уволенъ по болѣзни.

«Новое Время» передаетъ, что министерство финансовъ предполагаетъ дополнительный выпускъ 4% ренты на пятьдесятъ милліоновъ рублей на продовольственную помощь.

ВАРШАВА. На Простой улицѣ неизвѣстные напали на мельницу съ цѣлью ограбленія. Убиты два пекаря. Ограблены винныя лавки на Товарной и Мировской улицахъ. На Бржезовской улицѣ неизвѣстными убиты двое рабочихъ.

ОДЕССА. Забастовавшимъ портовымъ грузчикамъ генералъ-губернаторъ объявилъ, что если къ 10 іюля они не приступятъ къ работамъ, то лица, уличенныя въ подстрекательствѣ, угрозахъ и насиліяхъ, имѣющихъ цѣлью добиться продолженія забастовки, будутъ высланы.

КОПЕНГАГЕНЪ, 6 іюня. Въ университетѣ происходило чествованіе 35 членовъ исландскаго альтинга.

ПЕТЕРБУРГЪ. По газетнымъ свѣдѣніямъ, въ виду массоваго отказа сельскихъ стражниковъ, министерство внутреннихъ дѣлъ согласилось замѣнить ихъ запасными.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Группа молодыхъ людей стрѣляла вчера въ директора сталелитейнаго завода Езау. Онъ раненъ въ бокъ. Положеніе серьезное.

КОВНА. Служащіе конно-желѣзной дороги требуютъ увеличенія платы и облегченія службы. Если 15 іюля не будутъ удовлетворены, то прекратятъ работу. Ночные сторожа, обойщики, мостовщики и пожарные ходатайствуютъ объ улучшеніи экономическихъ условій службы.

БАХМУТЪ. На митингахъ рабочихъ передается просьба депутата Михайличенко продолжать работы, избѣгать столкновеній съ войсками и полиціей, памятуя, что безпорядки затрудняютъ разрѣшеніе аграрнаго и рабочаго вопросовъ. Просьба встрѣчена сочувственно. Работы въ полномъ ходу. Восемь злоумышленниковъ, похитивъ въ Вѣровскомъ волостномъ правленіи 600 рублей и нѣсколько паспортныхъ бланковъ, скрылись.

НОВОЧЕРКАССКЪ. Пять вооруженныхъ злоумышленниковъ въ поѣздѣ около станціи Тарасовка отняли у сборщика 25,600 рублей и скрылись.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Ночью въ Нижнеднѣпровскѣ раненъ помощникъ пристава.

СИМФЕРОПОЛЬ. На экономію Барановскаго въ Симферопольскомъ уѣздѣ совершено вооруженное нападеніе.

РЫБИНСКЪ. Въ верхнемъ плесѣ Волги сильное мелководье. Компанія «Надежда» прекратила рейсы; «Самолетъ» на дняхъ прекращаетъ.

ЧЕРКАССЫ. Горятъ хлѣба Маріинской экономіи оберъ-егермейстера Балашова.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Горнозаводчики ходатайствуютъ о субсидіи для предупрежденія закрытія заводовъ и возникновенія безпорядковъ безработныхъ на Уралѣ.

КОВНА, 6 іюня. Состоялось торжественное собраніе Никольскаго братства въ присутствіи губернатора и коменданта крѣпости. Объявлено о Высочайшемъ пожалованіи братству церковной утвари и ризницы. Государю послана вѣрноподданническая телеграмма.

МАКАРЬЕВЪ. Забастовалъ стекляный заводъ Трепиныхъ. Требованія экономическія.

Спеціально командированнымъ офицеромъ производится дознаніе о бывшей здѣсь дракѣ между солдатами Оравайскаго полка и казаками-уральцами.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

7-го іюля.

ЛОНДОНЪ, 6 іюля. Газета «Tribuna» оффиціально увѣдомлена, что англійскому правительству оффиціально ничего неизвѣстно о сообщаемыхъ газетою «Россіей» свѣдѣніяхъ о вмѣшательствѣ Австріи и Германіи въ русскія дѣла; свѣдѣнія эти совершенно невѣроятны.

ТИФЛИСЪ, 7 іюля. Положеніе въ Зангезурскомъ уѣздѣ тревожное, нападенія продолжаются; послѣ убійства пристава Авилова огромная шайка татаръ, преслѣдуемая, присланной артиллеріей, перешла въ сисіанскій участокъ, гдѣ произошла перестрѣлка; есть убитые и раненые. Генераломъ Голощаповымъ предписано, командированному туда начальнику отряда, непремѣнно уничтожить и разсѣять шайку.

ЛОМЖА, 7 іюля. Ночью на остроленскій арестный домъ напали 10 вооруженныхъ съ цѣлью освобожденія политическихъ. Военный караулъ разогналъ нападающихъ; одинъ изъ арестованныхъ убѣжалъ, на мѣсто выѣхалъ губернаторъ.

ЦЮРИХЪ, 7 іюля. Вслѣдствіе недавнихъ безпорядковъ, произведенныхъ забастовками, союзный совѣтъ постановилъ сегодня вызвать для возстановленія порядка войска. Вечеромъ въ Альбисриденѣ снова произошло серьезное столкновеніе между забастовщиками съ одной стороны и полиціей войсками и крестьянами, вооруженными кольями, съ другой стороны; есть много раненыхъ главнымъ образомъ въ голову.

РОМНЫ, 7 іюля. Проводы депутата Онацкаго сопровождались столкновеніемъ публики съ полиціей и казаками. Онацкій, задержанный публикой, не успѣлъ сѣсть на поѣздъ. Взводъ казаковъ и полиція съ вокзала направились къ домовладѣльцу, у котораго остановился Онацкій; послѣ того, какъ уѣхали оттуда казаки, хозяинъ дома и депутатъ прошли въ домъ окольными путями; въ три часа ночи Онацкій уѣхалъ изъ города. Сегодня спокойно.

ЮЗОВКА, 7 іюля. На станціи Гришино пожаромъ уничтожено 12 магазиновъ; предполагаютъ поджогъ. Экстренно вызваны отсюда два эскадрона драгуновъ въ Макѣевку, гдѣ происходятъ волненія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Газета «Россія» передаетъ, что статья Дипломатикуса о вмѣшательствѣ иностранныхъ державъ въ руские дѣла является только изложеніемъ мнѣній нѣкоторыхъ австрійскихъ и германскихъ газетъ, а также передачей отчетовъ рейхсрата и палаты господъ; участія же русскаго правительства въ составленіи этой статьи нѣтъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Въ иностранныхъ газетахъ напечатано, между прочимъ и въ газетѣ «Frankfurter Zeitung» будто главнѣйшіе банки Петербурга и Москвы согласились покрыть внутренній русскій заемъ на 50 милліоновъ рублей; мы уполномочены заявить, что никакого внутренняго займа не предполагается; министерство финансовъ никакихъ переговоровъ съ банками не вело и не ведетъ.

Министерство финансовъ внесло въ Государственную Думу законопроектъ объ измѣненіи расписанія среднихъ по губерніяхъ окладовъ государственнаго поземельнаго налога на десятину удобной земли и лѣса. Проектъ устанавливаетъ новое расписаніе подесятинныхъ окладовъ, увеличивающіе общую сумму налога по 50 губерніямъ на 17,097,000 рублей въ годъ.

Парламентской комиссіей по разработкѣ законопроекта о собраніяхъ приняты первые четыре статьи въ слѣдующей измѣненной съ первоначальнаго текста редакціи: 1) россійскіе граждане вольны устраивать собранія какъ въ закрыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, неиспрашивая предварительнаго разрѣшенія; 2) допускаются собранія на площадяхъ и улицахъ, по нисколько не препятствуютъ свободному уличному движенію; 3) воспрещаются собранія на рельсовомъ пути; 4) воспрещаются собранія подъ открытымъ небомъ на разстояніи версты отъ дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора и мѣста засѣданія Государственной Думы во время сессіи.

ОДЕССА, 7 іюля. Генералъ-губернаторъ объявляетъ, что, если не возобновятся работы въ порту, то всѣ лица, уличенные въ подстрекательствѣ къ забастовкѣ, будутъ высланы въ отдаленныя губерніи на все время военнаго положенія; всѣ безработные и нежелающіе приступить къ работамъ будутъ высланы этапомъ изъ Одессы; попытки при дѣйствіи скопомъ будутъ подавляемы оружіемъ.

САМАРА, 7 іюля. Изъ Сызрани сообщаютъ, что городъ сгорѣлъ до тла, уцѣлѣла только небольшая привокзальная часть; есть сотни человѣческихъ жертвъ.

СЫЗРАНЬ, 7 іюля. Весь городъ сгорѣлъ; до 35,000 человѣкъ безъ крова и хлѣба; нужна немедленная помощь.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Къ 1 апрѣля текущаго года вкладовъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ осталось на сумму 922,515,600 р. и процентныхъ бумагъ на 228,847,000 руб. Такимъ образомъ за первую часть года общая сумма денежныхъ вкладовъ возросла на 87,9 милліоновъ, а общая цѣнность процентныхъ бумагъ, внесенныхъ кассой на храненіе, на 5,7 милліоновъ.

На табачной фабрикѣ Саатчи и Мангуби работаютъ правильно; владѣльцы удовлетворили требованія рабочихъ. На крупныхъ фабрикахъ Лаферма, Шапшала, Шапошникова, Колбова и Оттомана положеніе обострилось, фабриканты единогласно признали требованія рабочихъ не выполнимыми.

МОСКВА, 7 іюля. Совѣтъ университета рѣшилъ принять въ этомъ году на историко-филологическій факультетъ 200 студентовъ на физико-математическій—500, на юридическій—600 и на медицинскій—150.

На общественныхъ работахъ рабочіе революціоннымъ путемъ осуществили восьмичасовый рабочій день. Поэтому управа рѣшила замѣнить поденную работу сдѣльною. Часть рабочихъ ушла и отправила къ городскому головѣ депутацію съ ходатайствомъ возобновить прежнее положеніе. Голова остался при своемъ.

БЕРЛИНЪ, 6 іюля. По поводу сообщенія газеты «Россія» объ обмѣнѣ мыслей между Германіей и Австро-Венгріей объ условіяхъ вмѣшательства во внутреннія русскія дѣла, агентство Вольфа узнало, что русское правительство уже опровергло это сообщеніе газеты «Россія», не имѣющей оффиціознаго характера.

ВОРОНЕЖЪ, 6 іюля. Пять неизвѣстныхъ ограбили въ поѣздѣ на Ростовской линіи артельщика, везшаго 250 тысячъ руб., соскочили съ поѣзда и скрылись.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 6 іюля. Въ селѣ Омельникѣ, Александровскаго уѣзда, крестьяне оказали 4 іюля вооруженное сопротивленіе полиціи, которая стрѣляла. Двое крестьянъ, тяжело раненые, умерли; одна женщина ранена въ ногу. Съ прибытіемъ войскъ 5 іюля крестьяне сами выдали подстрекателей и успокоились.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Департаментъ полиціи категорически опровергаетъ сообщенія газетъ о введеніи ночью 6 іюля войскъ въ Петербургъ.

Сегодня пріостановлены газеты «Мысль», «Эхо», «Голосъ Труда» и «Крестьянскій Депутатъ», типографіи, въ которыхъ эти газеты печатались, закрыты. Опечатана также типографія газеты «Двадцатый Вѣкъ».

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ Ташкентѣ, во время безпорядковъ при отправкѣ политическихъ преступниковъ, никакой свалки между казаками и рабочими не было.

Состоялось первое засѣданіе примирительной камеры (sic!) между забастовавшими каталями грузчиками, число которыхъ достигло 12000 и владѣльцами. Владѣльцы не явились, а прислали уполномоченнаго, заявившаго, что судовладѣльцы согласны увеличить заработную плату, остальныя требованія отклоняютъ. Рабочіе отказались.

На финляндской желѣзной дорогѣ общая забастовка всѣхъ рабочихъ на части пути, простирающейся отъ Петербурга до Выборга, распространялась на обѣ дистанціи.

Министерство путей сообщенія получило свѣдѣнія, что во время пожара, уничтожавшаго городъ Сызрань, особенно пострадали желѣзнодорожные служащіе. Поэтому произошло замѣшательство при движеніи поѣздовъ линіи Сызрани. Нынѣ движеніе устанавливается.

Градоначальнику заявлено объ учрежденіи явочнымъ порядкомъ кооперативнаго союза «Взаимность». Цѣль союза—доставленіе занятій безработнымъ и учрежденіе собственныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій и колоній. (sic!) Элементъ благотворительности исключенъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 7 іюля. Кража почтовыхъ марокъ и денежныхъ суммъ изъ разныхъ почтово-телеграфныхъ конторъ достигла въ настоящемъ году громадныхъ размѣровъ. Сумма, необходимая для выдачи потерпѣвшимъ лицамъ, превышаетъ 300,000 руб.; въ нормальное же время убытки до 30,000 руб. въ годъ.

Главнымъ управленіемъ почтъ и телеграфовъ разъяснено, что арестъ на почтѣ номеровъ газетъ и журналовъ можетъ производиться только на основаніи изданнаго мѣстнымъ установленіемъ по дѣламъ печати постановленія, о которомъ должно быть сообщено подлежащему почтовому вѣдомству. Если по истеченіи двухъ часовъ послѣ сообщенія не послѣдуетъ подтвержденія, задержанные экземпляры доставляются адресатамъ; если судъ утвердитъ арестъ, задержанный номеръ выдается властямъ для уничтоженія, въ противномъ случаѣ доставляется адресатамъ.

На междупарламентскую конференцію изъ членовъ Государственнаго Совѣта выѣхалъ пока князь Хилковъ. Поѣздку члены Совѣта совершаютъ на свой счетъ. Членамъ Государственной Думы ассигновано для поѣздки на ту же конференцію по 500 рублей съ обязательствомъ представить отчеты израсходованія.

Извѣстіе «Двадцатаго Вѣка» объ уходѣ митрополита Антонія на покой—вымышлено.

Окончательное обсужденіе законопроекта объ отмѣнѣ смертной казни въ комиссіи Государственнаго Совѣта предполагается въ началѣ будущей недѣли, обсужденіе въ общемъ собраніи—15 іюля.

Петербургскій градоначальникъ объявляетъ, что всякія демонстраціи на пароходахъ на городскихъ водахъ запрещаются подъ страхомъ законной отвѣтственности.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ

—Отчисляется командиръ л.-г. коннаго полка свиты Его Величества генералъ-маіоръ князь Багратіонъ-Мухранскій отъ настоящей должности съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества. Увольняется отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ л.-г. Конногренадерскаго полка ротмистръ Философовъ. Назначается командиръ 44-го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества полка флигель-адъютантъ полковникъ Ханъ-Гуссейнъ-Нахичеванскій командующимъ л.-г. Коннымъ полкомъ.

—По проекту новыхъ уставовъ, ректорамъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Ново-Александрійскаго института и московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, какъ передаетъ «Нов. Вр.», предоставляется право въ чрезвычайныхъ и нетерпящихъ отлагательства случаяхъ примѣнять мѣры, вызываемыя настойчивой необходимостью, хотя-бы мѣры и превышали предѣлы ихъ нормальной власти. О всѣхъ сдѣланныхъ на этомъ основаніи распоряженіяхъ ректоръ докладываетъ въ засѣданіи совѣта профессоровъ.

—На Петербургскомъ Александро-Невскомъ заводѣ, по словамъ «Россіи», только что оконченъ постройкой и спущенъ на воду большой пароходъ, спеціально сооруженный для Персидской линіи, «Тигръ». Это величественное судно выдающихся размѣровъ и красивой внѣшности. Длина его 320 футъ при ширинѣ въ 43 фута, глубина 17 фут., скорость (средняя) ходъ—12 узловъ. Пароходъ беретъ очень большое количество груза: 2,400 тоннъ и принимаетъ запасъ угля въ 400 тоннъ. Машина развиваетъ 2,000 индикаторныхъ силъ. На томъ же Невскомъ судостроительномъ заводѣ оканчивается въ настоящее время постройка другого парохода того же типа «Евфратъ», предназначеннаго также для персидскихъ рейсовъ. «Евфратъ» уже спущенъ на воду и къ осени будетъ совершенно готовъ. Въ сентябрѣ онъ будетъ сданъ заводомъ Русскому обществу пароходства и торговли. Пароходъ «Тигръ» черезъ нѣсколько дней уходитъ океанскимъ рейсомъ изъ Петербурга въ Одессу, гдѣ приметъ грузы и въ августѣ отправится въ первое плаваніе въ Персидскій заливъ.

—Министерство внутреннихъ дѣлъ по ходатайству Петербургскаго городского общественнаго управленія разрѣшило выдать товариществу для устройства дешевыхъ жилищъ для рабочихъ ссуду въ размѣрѣ 150,000 руб., отнеся ее на счетъ послѣдняго городского займа. Такимъ образомъ, товарищество приступаетъ въ текущемъ году къ постройкѣ второй колоніи для рабочихъ вблизи Московской заставы. Городское управленіе вступаетъ въ число пайщиковъ этого предпріятія.

—Петербургское городское общественное управленіе обнаружило поддѣлку адресныхъ листковъ. Листки по дешевой цѣнѣ продавались дворникамъ и сходили за настоящіе. Контрольный отдѣлъ управы напалъ и на слѣдъ виновниковъ поддѣлки листковъ. Какой ущербъ нанесенъ городской кассѣ означеннымъ мошенничествомъ—не извѣстно, какъ неизвѣстно и въ теченіе какого времени практиковалось оно. Подложные листки по словамъ «Нов. Вр.» были широко распространены среди дворниковъ нѣкоторыхъ районовъ.

—По постановленію временнаго Одесскаго генералъ-губернатора, 26 іюня съ отошедшимъ изъ Одессы этапомъ, по словамъ «Од. Лист.», высланы въ г. Томскъ для водворенія въ Нарымскомъ краѣ слѣд. лица, входившія въ составъ партіи анархистовъ-коммунистовъ, принимавшихъ участіе въ вооруженныхъ нападеніяхъ на мирныхъ граждан, именно: Черкасскій мѣщан. Беръ (Борухъ) Колесниковъ, херс. мѣщ. Х. С. Шейманъ, золотоношскій мѣщ. Ш. С. Богуславскій, чигиринскій мѣщ. М. Я. Злочевскій и одес. мѣщ. М. Л. Гершенфельдъ. За то же преступленіе высланъ въ г. Летичевъ ученикъ 2 класса гор. рем. училища В. А. Косаковскій.

—Московскій градоначальникъ въ приказѣ объявилъ: «Московскій брандъ-маіоръ, подполковникъ Лундъ, безъ всякаго мнѣ предварительнаго доклада, собственною властью, распорядился допустить 1 сего іюля въ пожарномъ депо собраніе пожарныхъ служителей по два выборныхъ отъ каждой команды. Признавъ въ означенныхъ дѣйствіяхъ брандъ-маіора недопустимое нарушеніе служебной дисциплины, я, на основаніи 6 п. 26 ст. положенія о чрезвычайной охранѣ, устраняю подполковника Лунда отъ должности Московскаго брандъ-маіора».

—3 іюля петербургская товарная станція Николаевской дороги, какъ передаетъ «Нов. Вр.», представляла необычайное зрѣлище. Съ утра дворъ переполнился ломовыми подводами съ различнымъ грузомъ для погрузки въ вагоны; тутъ же стояли цѣлыя сотни пустыхъ подводъ, пріѣхавшихъ за товаромъ, но разгружать товаръ было некому. Стоявшіе тутъ же станціонные рабочіе ждали рѣшенія поданной ими петиціи. Вскорѣ прибылъ начальникъ движенія и заявилъ, что управленіе дороги не имѣетъ средствъ для увеличенія имъ платы; если же они желаютъ работать на старыхъ условіяхъ, то могутъ приступать къ работѣ. Грузчики отъ предложенія отказались. Товаръ, выгруженный ими еще въ субботу изъ пакгаузовъ, укладывался на подводы средствами получателей. Скоропортящіеся грузы всѣ придется выбросить; получателями къ управленію дороги предъявляются иски объ убыткахъ. Жандармская полиція пробовала воздѣйствовать на забастовщиковъ угрозою примѣнить къ нимъ законъ 3 декабря 1905 г., но грузчики заявили, что они въ такомъ случаѣ просятъ подвергнуть аресту ихъ всѣхъ съ семействами. Станція и дворъ охраняются усиленнымъ нарядомъ полиціи и жандармами. Забастовщики ведутъ себя спокойно. Предположено, взамѣнъ рабочихъ, вызвать воинскія команды.

—Отъ Одесскаго генералъ-губернатора Каргангозова въ главное управленіе почтъ и телеграфовъ, какъ передаетъ «Русск. Сл.», поступила телеграмма съ просьбой прекратить высылку на время военнаго положенія въ предѣлы Одесскаго градоначальства слѣдующихъ газетъ: «Народный Листокъ», «Земля и Народъ», «Эхо», «Крестьянскій Депутатъ», «Голосъ Труда», «Сѣверная Земля», «Вѣстникъ печатниковъ» и «Недѣля».

—1-го іюля, въ 9 час. вечера, во время слѣдованія крестнаго хода изъ села Рыбацкаго, что на Александровскомъ участкѣ, въ Шлиссельбургъ въ деревнѣ «Усть-Славянка», въ районѣ 1 стана Петербургскаго уѣзда, при служеніи благодарственнаго молебна у мѣстной часовни, къ протоіерею о. Константину Рождественскому, находившемуся при полномъ облаченіи и въ камилавкѣ, подошли двое неизвѣстныхъ мужчинъ, взяли его подъ руки и намѣревались снять камилавку и отнять св. крестъ, говоря, что: «если ты въ шапкѣ, то и мы будемъ въ шапкахъ и не Богу будемъ молиться, а лучше запоемъ «марсельезу». Поступокъ неизвѣстныхъ, по словамъ «Бир. Вѣд.», своевременно былъ остановленъ. Дознаніе производится. При дальнѣйшемъ слѣдованіи крестнаго хода все обстояло благополучно.

—Броженіе среди рабочихъ московскихъ мастерскихъ Московско-Казанской жел. дор., по словамъ «Рус. Вѣд.», прекратилось.

—Изъ 40 тысячъ экземпляровъ брошюры «Красная сотня» Петербургской полиціи удалось конфисковать лишь 476 экземпляровъ, остальные были разосланы заблаговременно по провинціи.

—Въ ночь на 3 іюля въ увеселительномъ саду «Буффъ», въ Петербургѣ публика была встревожена выстрѣломъ, раздавшимся на верандѣ, гдѣ за столиками сидѣли многіе посѣтители сада. Выстрѣлъ, какъ оказалось, былъ произведенъ изъ револьвера корнетомъ 37 драгунскаго полка Н. Н. Ивановымъ, безъ всякой цѣли и вреда никому не причинилъ. Стрѣлявшій дежурнымъ плацъ-адъютантомъ немедленно былъ отправленъ въ комендантское управленіе.

—Содержащимся въ Уфимской тюрьмѣ Бухвицкому, Киряеву и другимъ въ числѣ 17 человѣкъ 27 іюня, по словамъ «Уф. Вѣст.», вручены копіи обвинительнаго акта о преданіи ихъ военному суду по обвиненію въ вооруженномъ сопротивленіи 9 декабря 1905 г. войскамъ около Уфимскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и бросаніи бомбъ въ войска, съ причиненіемъ ранъ 9 нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ одинъ умеръ. Разсмотрѣніе этого дѣла будетъ, вѣроятно, назначено въ концѣ іюля или началѣ августа и по слухамъ будетъ происходить при открытыхъ дверяхъ.

—Похороны Великаго Князя Сергѣя Александровича. 4 іюля, наканунѣ дня тезоименитства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, состоялось погребеніе останковъ въ Бозѣ почившаго Князя во вновь устроенномъ храмѣ-усыпальницѣ, въ Чудовомъ Монастырѣ, въ Москвѣ. Въ этотъ день утромъ состоялось освященіе храма-усыпальницы, сооруженнаго во имя св. преподобнаго Сергія Радонежскаго. При богослуженіи присутствовали: Ихъ Императорскія Высочества Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна, Великій Князь Дмитрій Павловичъ и Великая Княжна Марія Павловна. Храмъ-усыпальница, по словамъ «Моск. Вѣд.», устроенъ въ въ той части зданія Чудова монастыря, которая непосредственно примыкаетъ къ Николаевскому дворцу. Устроенный въ храмѣ алтарь украшенъ двухъ-ярусныхъ художественной работы иконостасомъ изъ бѣлаго мрамора съ иконами, писанными академикомъ В. Степановымъ. Отдѣлка иконостаса произведена въ италіанскомъ стилѣ по идеѣ и рисункамъ Н. В. Жуковскаго. Завѣдывалъ устройствомъ храма архитекторъ Высочайшаго Двора академикъ архитектуры В. П. Загорскій. Полы въ храмѣ, а также панель сдѣланы изъ бѣлаго мрамора. Надъ мѣстомъ упокоенія Великаго Князя будетъ установленъ саркофагъ, который еще не готовъ. За алтаремъ, вдающимся во второе внутреннее помѣщеніе, будетъ помѣщаться ризница; здѣсь же расположены вѣнки, возложенные на гробницу Великаго Князя. Усыпальница имѣетъ два входа: однимъ она непосредственно соединяется съ Николаевскимъ дворцомъ, а другой выходитъ въ проѣзжныя ворота, ведущія во внутренній дворъ Чудова монастыря. Послѣ всенощнаго бдѣнія была отслужена у гроба Великаго Князя литія. Затѣмъ состоялся выносъ гроба въ усыпальницу. Гробъ съ останками Великаго Князя подняли на плечи Великіе Князья, лица Свиты и Кіевцы. Изъ Андреевской церкви печальная процессія направилась въ десятомъ часу вечера въ Алексѣевскій храмъ. По обѣимъ сторонамъ стояли шпалерами Кіевцы; за гробомъ слѣдовали королева Эллиновъ, Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна и другія Августѣйшія Особы. Въ половинѣ одиннадцатаго часа вечера закончена была задѣлка склепа и Августѣйшія Особы проследовали въ Николаевскій дворецъ. Были возложены вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ отъ московскаго дворянства, отъ Кіевцевъ—«Незабвенному Шефу» и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ.

—Въ Варшавѣ. «Варш. Днев.» передаетъ: 5 іюля, около $9^{1}/_{2}$ часовъ утра, по Панской улицѣ проходила рота 184 пѣхотнаго Гроховскаго полка. Вдругъ съ балкона четвертаго этажа дома № 17 раздался выстрѣлъ, но къ счастью, пуля не задѣла никого изъ солдатъ. Домъ № 17 былъ тотчасъ оцѣпленъ нижними чинами; по прибытіи на мѣсто участковой полиціи и дежурнаго офицера было выяснено, съ какого именно балкона былъ сдѣланъ выстрѣлъ, а затѣмъ былъ опознанъ и стрѣлявшій, который оказался частнымъ бухгалтеромъ Максомъ Вульфовымъ Бронзомъ. Виновность его была установлена нѣсколькими свидѣтельскими показаніями постороннихъ лицъ. При обыскѣ въ комнатѣ Бронза, выходящей на балконъ, съ котораго былъ произведенъ выстрѣлъ, найдено въ печкѣ 50 патроновъ къ браунингу. Бронзъ былъ задержанъ во дворѣ, откуда онъ порывался уйти на улицу, но солдаты его не выпустили. Повидимому, выстрѣлъ былъ сдѣланъ съ цѣлью провокаціи, чтобы возбудить солдатъ противъ мѣстнаго населенія и создать хотя бы подобіе столь желательнаго для революціонеровъ погрома, но молодцы—гроховцы проявили полную сдержанность и присутствіе духа, благодаря чему здѣшній замыселъ провокатора потерпѣлъ неудачу, и онъ самъ понесетъ по суду должное возмездіе. Во время обыска въ домѣ № 17 съ сосѣдней недвижимости, на которой находится базаръ, былъ произведенъ кѣмъ-то черезъ заборъ выстрѣлъ въ солдатъ, которые отвѣтили выстрѣлами, но никто раненъ не былъ. Около мѣста происшествія собралась громадная толпа, при разсѣиваніи которой получилъ легкую ушибленную рану лба нѣкій Шмуль Габергрицъ, 19 лѣтъ.

—«Варш. Кур» сообщаетъ, что третьяго дня, около 6 часовъ вечера, на углу Огородной улицы и площади Берцели патруль, увидѣвъ, что одинъ изъ прохожихъ уронилъ изъ кармана револьверъ, задержалъ цѣлую толпу прохожихъ, и солдаты, пустивъ въ ходъ приклады и штыки, поранили никъ болѣе десяти (kilkanaście) человѣкъ, четверыхъ изъ которыхъ должна была перевязать вызванная въ участокъ скорая помощь. Сообщеніе это не согласно съ истиной. Раненый патрулемъ слесарь Адамъ Соколовскій съ товарищами Туровскимъ и Энгелемъ намѣревался стрѣлять въ патрульныхъ солдатъ и уронилъ револьверъ лишь тогда, когда одинъ изъ солдатъ ударилъ его штыкомъ; у Туровскаго также отобранъ заряженный револьверъ. Что же касается Герша Козырога, который былъ доставленъ въ участокъ съ легкими ушибами головы и плеча, то онъ былъ задержанъ не на Огородной, а на Гнойной улицѣ, гдѣ онъ обругалъ солдатъ и оказалъ сопротивленіе при задержаніи.

—5 іюля, около 10 час. утра, помощникъ нотаріуса Далькевичъ (Желѣзная Брама, 2) передалъ 5,119 рублей для взноса въ Государственный банкъ Іоакиму Мочульскому, 61 года, всегда исполнявшему подобныя порученія. Не успѣлъ Мочульскій выйти въ ворота, какъ его окружили три молодыхъ человѣка съ револьверами въ рукахъ и потребовали, чтобы онъ отдалъ имъ деньги. На крикъ Мочульскаго выбѣжалъ дворникъ, но на него набросилось нѣсколько человѣкъ и, приложивъ ему ко лбу револьверы, заставили не двигаться съ мѣста. Отнявъ у Мочульскаго всѣ деньги, грабители скрылись въ Саксонскій садъ, а затѣмъ за ними послѣдовали и ихъ сообщники, державшіе дворника.

—4 іюля, неизвѣстные злоумышленники разбили выставочное окно въ кондитерской Лярделли (Кручая, 49). Въ тотъ же день нѣсколько молодыхъ евреевъ разбили камнями 25 стеколъ въ окнахъ трактира Шін Гольдштейна (Франциск., 31) и висѣвшій у входа газовой фонарь.

—Рабочіе пивовареннаго завода «Габербушъ и Шиле» (Брахмальнея, № 50) въ числѣ 50 человѣкъ схватили заводского химика, австрійскаго подданнаго Вильгельма Андрусяка, 30 лѣтъ, завязали ему мѣшокъ на головѣ и вывезли на тачкѣ на улицу. Андрусякъ послѣ этого скрылся.

—Вызовъ еврейскаго раввина. Въ Москвѣ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», распространяются слухи о предстоящей забастовкѣ фармацевтовъ. Въ виду того, что большинство фармацевтовъ принадлежатъ къ евреямъ, московскій градоначальникъ генералъ-маіоръ А. А. Рейнботъ вызвалъ еврейскаго раввина Мазэ и просилъ его оказать свое вліяніе на еврейскую молодежь съ цѣлью предотвращенія забастовки. При пріемѣ раввина градоначальникъ высказалъ, что онъ считаетъ аптечную забастовку выше всякаго преступленія и для предотвращенія ея онъ не остановится передъ самыми рѣшительными мѣрами, лишь-бы обезпечить населенію помощь лѣкарствами.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

Торгово-Телеграфное Агентство.

7 іюля.

4% Государственная рента	71½ сд.	
4½% закл. листы Кіев. земел. банка	—	„
5% внутрен. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	355	„
„ „ „ „ второй 1866 г.	253	„
5% закл. съ выигр. лист. Госуд. Двор. зем. банка	223	„
Акціи С.-Петерб. Междун. Ком. банка	372	сд.
„ „ Учет. и ссуд. банка	403	„
„ Русск. для внѣш. торг. бан. 334	336	„
„ Общ. жел. стал. и металл. зав. „Сормово"	168	„
„ Брянск. рельс.-прок. мет. зав. 139	141	„
„ Путиловскаго завода	88½	„
„ Бакинск. неф. общества	560	„
„ Т-ва нефт. пр. бр. Нобель	—	„
„ Нефт. и Торг. о-ва Манташевъ и К°	145	„
„ С.-Петерб. Част. и Комм. бан. 155	157	„
„ 1-го О-ва пароход. по Днѣпру	—	„
„ 2-го О-ва „ „	—	„
„ Гартманъ	318½	„
5% заемъ 1905 г.	88¾	„
5% новый заемъ 1906 г.	84½ сд.	

Настроеніе съ дивидендными бумагами немного лучше преимущественно съ банковыми акціями, съ государственными фондами и ипотечными бумагами очень слабо и въ значительномъ пониженіи, съ выигрышными займами спокойно.

ПАРОХОДЫ ОБЩЕСТВЪ:

„Общество Пароходства по Днѣпру и его притокамъ" и „2-ое Пароходное Общество по Днѣпру и его притокамъ" содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы по слѣдующимъ линіямъ:

Отходъ:

1) **Кіево-Екатеринославской.** ежедневно.
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и 5 ч. п.
„ Екатеринослава . . . 8 ч. у. и 5 ч. п.

2) **Кіево-Гомельской.**
Изъ Кіева . . . . . 9 ч. у. и 2½ ч. д.
„ Гомеля . . . . . 8 ч. у. и 1½ ч. д.

3) **Кіево-Черниговской.**
Изъ Кіева . . . . . 12½ ч. д. и 5 ч. п.
„ Чернигова . . . . 12 ч. д. и 7 ч. в.

4) **Кіево-Пинской.**
Изъ Кіева . . . . . 10 ч. у.
„ Пинска . . . . . 9 ч. у.

5) **Кіево-Чернобыльской.**
Изъ Кіева . . . . . 6½ ч. п.
„ Чернобыля . . . . 8 ч. у.

6) **Кіево-Могилевской.**
Изъ Кіева по воскресеньямъ, понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ . . . . 2½ ч. д.
Изъ Могилева по воскрес., вторникамъ, четвергамъ и пятницамъ . . . . 6 ч. у.

Примѣчаніе: Въ Лоевѣ пассажиры пересаживаются на другой пароходъ. Изъ Лоева въ Могилевъ пароходъ отходитъ въ 3 ч. по полудни послѣ прихода изъ Кіева второго Гомельскаго парохода.

7) **Могилево-Оршанской.** } Ежедневно.
8) **Гомель-Вѣтковской.** }

Примѣчанія: 1-е) Кромѣ почтово-пассажирскихъ пароходовъ по всѣмъ линіямъ будутъ совершать рейсы товаро-пассажирскіе и грузовые пароходы. 2-е) Безплатные сезонные билеты на дачной линіи не дѣйствительны. Р1625

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 18 апрѣля 1906 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Запад. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса, Кишиневъ, Елисаветградъ	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	9	6 ч. 55 м. в.	10	11 ч. 00 м. у.
Почтов. I, II и III клас. Одесса, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Умань, Новоселицы	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава	3	11 ч. 25 м. у.	4	8 ч. 25 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Брестъ, Бѣлостокъ, Граево	13	12 ч. 05 м. н.	14	6 ч. 58 м. у.
Пассаж. I, II и III кл. Умань, Одесса, Новоселицы	5	12 ч. 30 м. п.	6	6 ч. 15 м. у.
Пас. I, II и III кл. Бердичевъ, Радзивиловъ, Вѣна	11	8 ч. 25 м. в.	12	10 ч. 28 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ, Вѣна	7	9 ч. 35 м. в.	8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	15	8 ч. 00 м. у.	16	7 ч. 35 м. в.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	19	10 ч. 50 м. у.	20	5 ч. 59 м. д.
Почтовый. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Елисаветградъ	17	11 ч. 20 м. в.	18	7 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Ольшаницы	27	5 ч. 00 м. д.	28	9 ч. 37 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Сарны, Ковель, Варшава, Вильно, Петербургъ	5	11 ч. 50 м. в.	6	7 ч. 29 м. у.
Ускор. тов. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	31	10 ч. 03 м. в.	32	1 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Екатеринославъ, Севастополь и Ростовъ-на-Дону	83	7 ч. 48 м. у.		10 ч. 02 м. в.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 40 м. у.	1	6 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	11 ч. 00 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 50 м. д.	5	4 ч. 00 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ, Харьковъ, Петербургъ	8	8 ч. 05 м. в.	7	10 ч. 35 м. у.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	12 ч. 15 м. н.	3	7 ч. 10 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 17 м. в.	1	8 ч. 47 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	6	8 ч. 30 м. у.	5	0 ч. 04 м. в.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 7 іюля 1906 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	19,6	29,7	21,9
Баром. при 0° въ миллим.	745,4	743,9	742,3
Влажность въ процентахъ	73	42	59
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	3_4	ЗЮЗ$_6$	СВ$_1$
Облачн. по 10-ти бальн. сист.	3	2	4
Колич. осадк. въ миллим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=30,7.
Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=14,8.
Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=14,9.
Средняя температ. воздуха за сутки=23,7.
Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=20,3.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ, на основаніи телеграммы главной физической обсерваторіи.

Давленіе ниже 755 м.м.: на сѣверѣ Европейскаго материка и на Уралѣ. Барометрическіе минимумы: Скандинавія—Христіанзундъ 741 м.м. Дожди выпали въ центрѣ, сѣверо-востокѣ, мѣстами востокѣ и крайнемъ сѣверо-западѣ Россіи. Температура немного выше нормы на западѣ, ниже или близко къ нормѣ въ большей части остальной Россіи. Ожидается: теплѣе и мѣстами проходящіе дожди въ центрѣ и отчасти сѣверѣ, а въ остальной Россіи измѣненія погоды незначительныя.

Недоставленныя телеграммы за 6 іюля: Павинскому, Савенко, Тодо, Янченко, Домбровскому, Нечаевой, Гальгевскому, Куликовой, Эбеге, Каспійское т-во, Эржеховскому, Ильевскому, Лисову, Хунунцъ, Слизкерь, Суфиропу, Павловой, Горской, Цирманъ, Петражицкому, Вишневскій, Соколовъ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

БАЛАНСЪ

Кіевскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ землевладѣльцевъ Кіевской, Подольской и Волынской губ. къ 1-му іюля 1906 г.

	Debet		Credit		Saldo	
АКТИВЪ						
Счетъ % бумагъ, принадл. запасн. заем. кап. Общ. въ Кіевск. Конт. Государств. Банка	116805	50	—	—	116805	50
Счетъ % бум. Общ. въ Кіевск. Общ. Взаим. Кред.	3000	—	—	—	3000	—
Счетъ заключ. страхов. недвижим. имущ.	15450487	—	6469352	—	8981135	—
„ движим. имущ.	1897824	—	1465195	—	432629	—
Счетъ передан. страхов. недвижим. имущ.	8079449	—	2356469	—	5722980	—
„ движим. имущ.	2261850	—	1645785	—	616065	—
Счетъ текущ. въ Кіевск. Общ. Взаимн. Кред.	130062	41	76835	82	53226	59
„ „ „ Кіевск. Конт. Государств. Банка	118	47	—	—	118	47
„ кассы	177997	16	177739	76	257	40
„ аванса	1879	35	780	50	1098	85
„ дебиторовъ	180699	28	107428	86	73270	42
„ расходовъ Общества	16333	08	12	01	16321	07
„ подъотчетныхъ суммъ	3624	17	2687	34	936	83
„ организаціон. расходовъ	1949	74	—	—	1949	74
„ обзаведенія инвентаремъ	1998	90	—	—	1998	90
„ расход. по заключ. страхов.	12636	44	—	—	12636	44
„ комиссіи прич. отъ Общ. Рус. Пер.	5142	33	4286	45	855	88
„ пожарныхъ убытковъ	28207	45	12310	40	15897	05
„ расход. по ликвид. пожар. убытковъ	796	94	355	73	441	21
„ пожар. убытк. прич. на долю Общ. Рус. Пер.	19553	62	16371	30	3182	32
„ страховыхъ табличекъ	352	72	—	40	352	32
„ 5% комис. прич. отъ Общ. Рус. Пер.	674	45	—	—	674	45
„ % причит. по 1-е января 1906 г.	790	87	790	87	—	—
„ залога въ Кіевск. общ. взаимн. кред.	50	—	—	—	50	—
БАЛАНСЪ	28392282	88	12336400	44	16055882	44
ПАССИВЪ						
Счетъ заемнаго запаснаго капитала Общества	—	—	82000	—	82000	—
„ запаснаго капитала	—	—	105040	53	105040	53
„ выданныхъ полисовъ	8838193	—	24591002	—	15752809	—
„ премій 1906 г.	22325	71	96099	27	73773	56
„ премій 1907 г.	10729	36	25790	81	15061	45
„ премій 1908 г.	3	08	9	21	6	13
„ премія перед. Общ. Рус. Пер.	31497	37	37205	28	5707	91
„ порто	—	—	1514	—	1514	—
„ казенной пошлины	3307	33	3896	81	589	48
„ гербоваго сбора	1043	15	1265	90	222	75
„ переходныхъ суммъ	1710	24	2581	89	871	65
„ ¼% сбора	—	—	783	34	783	34
„ ⅓% сбора	—	—	140	84	140	84
„ сбора за надзоръ за дѣят. страх. общ.	—	—	126	60	126	60
„ доходовъ разныхъ	—	—	103	34	103	34
„ купоновъ прин. заемн. зап. кап.	1802	25	2031	50	229	25
„ пожар. убытк. подлеж. удовлетв.	26464	75	32275	39	5810	64
„ комиссіи	—	—	4167	56	4167	56
„ вознагражд. страх. попечит.	2202	14	4565	19	2363	05
„ суммъ подлежащ. выдачѣ	1547	67	2109	03	561	36
„ обезпеч. представ. страх. попечит.	—	—	3000	—	3000	—
„ спеціальн. въ Кіевск. Конт. Госуд. Бан.	59	52	59	52	—	—
„ прибылей за 1905 годъ	852	54	852	54	—	—
„ фонда для вспом. служащихъ	—	—	1000	—	1000	—
„ % по проц. бум. прин. зап. кап.						
Р10032 БАЛАНСЪ	8941738	11	24997620	55	16055882	44

Состояніе счетовъ Кіевскаго Частнаго Коммерческаго Банка.

На 1-е іюля 1906 года. Р11239

АКТИВЪ.				
Касса: Государ. Кред. бил. и размѣн. монетою	103,293	46		
Текущіе счеты:				
1) Въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка	16,884	87		
2) Въ Кіев. отд. Ю.-Р. Промышл. Банка	2,149	08		
3) Въ Кіевск. Отд. С.-Петер. Учетн. и Ссуд. Банка	10,000	—	132,327	41
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе 2-хъ подписей	1,806,807	41		
Учетъ соло-векселей съ обезпеченіемъ:				
1) Заводами и товарами	52,500	—		
2) Паями и акціями	103,144	20		
Учетъ срочныхъ бумагъ и купоновъ	1,727	56		
Ссуды подъ соло-векселя, обезпеч. сельско-хоз. имѣніями	495,986	—		
Ссуды подъ процентныя бумаги	181,725	—		
Спеціальный текущій счетъ (on call)	1,782,639	11	4,424,529	28
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:			82,752	23
Корреспонденты Банка:				
1) По счетамъ ихъ (loro):	47,144	02		
2) По счетамъ Банка (nostro):	58,582	14		
3) Векселя у корреспондентовъ	243,175	58	348,901	74
Протестованные векселя			152,466	99
Текущіе расходы			37,133	43
Движимое имущество			5,521	—
Переходящія суммы			39,845	28
Комиссіонные векселя			228,725	42
Проценты по вкладамъ, текущ. счетамъ и друг.			83,066	97
5% госуд. сборъ отъ доходовъ съ денежн.-капитал.			1,328	12
Потери по дѣламъ прежнихъ лѣтъ			500,000	—
Государств. промысл. налогъ			3,738	52
			6,040,336	39
ПАССИВЪ.				
Складочный капиталъ			2,500,000	—
Вклады:				
1) На текущіе счеты:				
а) обыкновенный	713,938	58		
б) условный	371,385	54		
в) спеціальный	110,733	87		
2) Безсрочные	157,650	79		
3) Срочные	560,647	12	1,914,355	90
Переучтенные векселя	618,000	—		
Спец. тек. сч. въ Кіев. Конт. Госуд. Банка (об. вексел.	99,000	—	717,000	—
Корреспонденты Банка:				
1) По ихъ счетамъ (loro):	57,653	93		
2) По счетамъ Банка (nostro):	34,227	86	91,881	79
Кредиторы по переданнымъ на комиссію векселямъ			471,901	—
Акцептованныя тратты			4,184	48
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ			175	—
Невостребован. проценты, по вкладамъ и текущ. счетамъ			79,876	29
Полученные проценты и комиссіи			181,202	47
Переходящія суммы			62,527	88
Сберегательная касса служащихъ			6,122	97
0,216% Госуд. сборъ по спеціальн. текущ. счетамъ			303	09
Возвратъ списанныхъ потерь			10,805	52
			6,040,336	39

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°. въ Кіевѣ.